

охота

и охотничье хозяйство

7

2002

2002.17-12

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Лось и северные олени. Чтобы чаще видеть этих зверей, нужно возродить наше охотничье хозяйство
Фото А. Дигилевича

Проблемы охотничьего хозяйства

Алексей Иванович Саурин — руководитель Департамента по охране и развитию охотничьих ресурсов

Экономические и социальные катастрофы начала 90-х не могли не отразиться и на охотничьем хозяйстве России. Рост цен на горючее и технику при замораживании их на сельскохозяйственную продукцию, в том числе и на производимую охотничьим хозяйством, поставил перед всей отраслью требование — адаптироваться к новым условиям. Альтернативы этому требованию не было. Сегодня мы обязаны признать, что за десять с небольшим лет, прошедших с начала реформ, охотничье хозяйство не стало преуспевающим. Более того, к доперестроечным проблемам прибавились достаточно сложные новые проблемы. Одна из главных — необходимость сохранения видового разнообразия животного мира и увеличение поголовья многих видов животных. Это является более актуальным, чем удовлетворение потребностей общества за их счет. Если сравнить ситуацию в нашем охотничьем хозяйстве с полеводством, то следует считать, что время жать далеко еще не наступило. Сейчас еще нужно пахать и сеять. Но до того надо серьезно подумать, где начинать пахать и что сеять.

Совершенно необходимо как можно быстрее организовать эффективную охрану не только охотничьих животных, но и всей живой природы. Нам еще предстоит наладить взаимодействие как с центральным аппаратом Министерства природных ресурсов, так и между территориальными управлениями наших ведомств. Сегодняшнее состояние охраны не во всех регионах удовлетворительно. Однако следует отметить, что, несмотря на схожесть условий, в отдельных территориальных управлениях и охотничьих хозяйствах

А. САУРИН

охрана работает достаточно эффективно. Ясно, что не последнюю роль в этом играет личность руководителя. Тем не менее ни численности инспекторов, ни средств их технического оснащения явно недостаточно. В каждом административном районе должно быть 3—4 или больше егерей. Каждый из них должен быть обеспечен оружием, радиосвязью и механизированным транспортом. В каждом территориальном управлении должен быть специализированный отряд из 6—8 человек по охране охотничьих животных. Он должен иметь радиосвязь с большим радиусом действия и возможность при необходимости пользоваться вертолетной техникой. В его постоянном распоряжении должен быть транспорт высокой проходимости. Полагаю, что в этом году положение с обеспечением территориальных охотуправлений будет улучшено. На приобретение техники нам выделено из бюджета в пять раз больше средств по сравнению с прошедшим, 2001 годом, однако этого недостаточно. Я считаю, что Охотдепартамент должен иметь право использовать оперативные средства всех силовых структур России для пресечения особо крупных нарушений.

Сегодня очень важно реально оценить состояние ресурсов основных видов охотничьих животных. Летом прошлого года по заказу Охотдепартамент Контрольный информационно-аналитический центр охотничьих животных и среды их обитания такую оценку произвел. Не останавливаясь на всех видах животных, отмечу только очень тревожные точки. С начала 90-х мы потеряли в европейской части страны значительную часть поголовья лося. Значительно, если не сказать катастрофически, упало поголовье сайгака — снизилось почти в 20 (!) раз. На мой взгляд, эти виды страдают более всего от браконьерства, а не от государственного перепромысла. Следует признать, что сегодня Россия несет огромные убытки не только от браконьерской охоты, но и от нелегальных скупщиков сырья, используемого в восточной медицине. Наше государство не заготавливает ни сушеные маральи хвосты, ни их панты, ни струю кабарги, ни медвежью желчь. Это бесценное фармакологическое сырье за бесценок «уплывает» за границу. Эта проблема выходит за пределы компетенции Минсельхоза. Она касается уже Министерства внутренних дел и Государственного таможенного комитета.

Говоря о ресурсах охотничьих животных, нужно отметить, что есть виды, численность которых сохраняется на достаточно высоком уровне или даже растет. Это относится к соболю, боб-

ру, рыси, бурому медведю. В Европейской России стало заметно больше благородного оленя. Во многих районах Сибири увеличивается поголовье кабана. Приятно отметить, что очень сложная и дорогая работа по акклиматизации овцебыка сегодня дала возможность охотиться на него. Разумеется, в строго лимитируемом объеме.

Несмотря на достаточную надежность определения ресурсов животных по результатам зимнего маршрутного учета, особенно надежно показывающего тенденцию в изменении численности, одного его явно недостаточно для коррективной оценки поголовья, особенно некоторых видов животных. Проведение учета с использованием авиационной техники совершенно необходимо, когда мы ведем наблюдения за диким северным оленем, сибирским горным козлом, архаром, снежным бараном и некоторыми другими видами животных. Необходимо организовать эффективный непрерывный контроль численности животных, имеющих особое значение для охотничьего хозяйства и условий их обитания. Отсюда прямо вытекает задача — законодательно утвердить возможность контролировать состояние дел в лесном, водном и сельском хозяйствах.

Сейчас основной лесопользователь не только не соблюдает требования существующего законодательства в части исключения из плановых рубок участков леса, представляющих особую ценность для охотничьего хозяйства, но и нарушает законы России о лесопользовании. Имеются в виду рубки в водоохранных зонах, вырубание кедровников, невоспроизводство лесов в необходимом для восстановления объеме. Со значительными нарушениями законов реализуются как поле-, так и животноводческие производства.

Наибольший урон среде обитания животных наносят промышленность и транспорт. Они портят все: землю, воду и воздух. Варварские методы добычи нефти и газа приносят огромные экономические убытки, но еще больший вред они наносят природе. Предприятия химической промышленности не только не очищают абсолютное большинство вредных стоков и выбросов, но и допускают сброс вредных стоков в подземные водоносные горизонты. Разумеется, совсем не ангел и военно-космический комплекс. Испытания самого мощного современного оружия нанесли серьезный урон российской природе на Новой Земле и в Горном Алтае, да и не только там. Хочется подчеркнуть, что требования к условиям окружающей среды у человека точно такие же, как у животных. Что плохо для животных, то плохо и для че-

ловека. Мы ведь действительно братья!

Думая о перспективах развития охотничьего хозяйства нашей страны, мы должны определить оптимально соотношение животных различных видов применительно не только к каждому хозяйству, но и к каждому региону. Это ставит задачу проведения всероссийского межхозяйственного охотустройства. На наше счастье, подорванные ресурсы при действенной охране могут быть восстановлены естественным путем. Конечно, на это потребуются продолжительное время. Существует также реальная возможность акклиматизации и реакклиматизации отдельных видов охотничьих животных. Но наш опыт показывает, что это должно проводиться после серьезного научного обоснования. Иначе — пустая трата средств.

Основой, определяющей практическую деятельность в охотничьем хозяйстве, является законодательство. Действующий Закон о животном мире содержит в себе лишь самые общие положения, и сегодня с его помощью невозможно решить многие практические задачи. Нам очень нужен Закон об охоте и охотничьем хозяйстве.

Необходимо пересмотреть законы об оружии и уголовно-процессуальный кодекс в части ответственности за браконьерство и законодательной защиты работников охотнадзора. В минувшем году семь сотрудников Охотдепартамента погибли от браконьерских выстрелов. Ни одно из этих убийств не раскрыто. Сейчас у нас в стране совершенно ненормальная ситуация с холодным оружием. Здесь полный правовой вакуум в части определений. Только экспертно-криминалистический центр МВД определяет, какой нож является холодным оружием, а какой — хозяйственно-бытовым или туристическим. Определяющих же признаков не знают даже сотрудники разрешительных отделов местных органов МВД. Это создает условия для полного правового произвола. Совершенно необходимо, чтобы все эти законы не были унитарными, а учитывали специфику конкретных условий субъектов Федерации. Состояние законодательной базы сегодня таково, что во многих промысловых районах абсолютное большинство реальных добытчиков охотничьей продукции вынужденно браконьерствуют.

Для восстановления охотничьего хозяйства необходимо уделить большое внимание воспитанию культуры охоты и бережного отношения к природе у всего населения и, конечно, у руководителей всех уровней и всех ведомств. Нельзя закрывать глаза на то, что значительный вклад в браконьерское уничтожение ряда ценных охотничьих видов внесло руководство силовых структур всех уровней, военное руководство, которые ощущают себя полными хозяевами на выделенных территориях. Незначительно отстают от них и руководители администраций. К счастью для всех нас, есть примеры и строгого, принципиального отношения руково-

дителей к губителям природы. Однако таких примеров немного. Пока хорошо продуманная и эффективно проведенная воспитательная работа не даст заметных результатов, никакое законодательство не сможет исправить положение. Ведь закон действует только тогда, когда он соответствует внутренним убеждениям людей.

Подготавливая Закон об охоте, необходимо учесть, что наша страна — одна из немногих, где живут народы, для которых охота является неотъемлемой частью жизненного уклада. Более того, ни в одной европейской стране нет охотничьего хозяйства как отрасли государственной деятельности. Сегодня мы не можем не думать о его возрождении. Оно должно быть законодательно обеспечено. Закон об охоте должен содержать, как минимум, определения понятий «охотничий промысел», «охотник-промысловик». Необходимо предусмотреть ранее существовавшее право промысловиков на долгосрочное закрепление угодий. Это наиболее эффективная охрана угодий от «залетных молодцев». И еще. Традиционно для России, охота — почти общенародное увлечение, чего нельзя сказать о западных странах, где охота — занятие в основном очень богатых людей. Охотничий опыт малых народов Севера и Дальнего Востока, с одной стороны, является почти эталонным гармоничного взаимодействия с природой жителей соответствующих регионов, а с другой — бесценным собранием многочисленных оригинальных методов охоты, охотничьих навыков и приемов. Жизненный многовековой охотничий опыт этих народов — значительное достояние России, и мы обязаны его хранить и развивать. Учитывая это, нетрудно понять, что обеспечение возможности охотиться трех упомянутых категорий людей является не столько экономической, сколько социально-политической задачей. Государство должно защитить их жизненные потребности. Повальная коммерциализация охоты, которая бьет ключом сейчас в нашей стране, практически их уничтожает.

Чрезвычайно важный вопрос для будущего охотничьего хозяйства нашей страны — бюджетное финансирование. Государство обязано пересмотреть отношение к охране природы и обеспечить ее как людьми с достойной зарплатой, так и серьезной техникой. Около 15 % территории России на основе долгосрочной аренды находится у охотпользователей — общественных охотничьих организаций. Мне думается, что возлагать на них большие надежды в части охраны угодий по меньшей мере наивно. По поводу взаимодействия государственных органов с общественными и частными организациями хотелось бы пожелать, чтобы усилия этих институтов не вычитались и делились, а складывались и умножались. Общая цель — объективное условие реальности такого взаимодействия. Разумеется, государственную политику в области охот-

ничьего хозяйства должны реализовывать государственные органы. Они должны контролировать все прочие организации, работающие в сфере охотничьей деятельности.

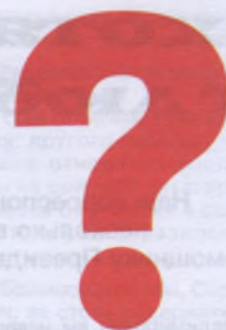
Никто не может посягать на конституционное право людей объединяться для осуществления деятельности, предусмотренной уставом, если этот устав не ущемляет права других граждан. На такой же основе любой гражданин может заниматься частной деятельностью. Ясно, что Департамент будет считать своим союзником любую организацию и любого гражданина, деятельность которых будет приводить к улучшению условий обитания диких животных, увеличению их численности и видового разнообразия. Местная первичная охотничья организация — это как раз то объединение, которое способно накапливать и сохранять бесценный опыт народных охотничьих навыков и умений. Именно эти организации могут пропагандировать природоохранные идеи, опираясь не столько на научные достижения, сколько на местные вековые традиции. Местное объединение охотников, как нам представляется, — лучший хозяин в своих угодьях.

Любые организации, независимо от формы собственности, занимающиеся охотничьей деятельностью, должны перечислять государству не только налоги от доходов, но и плату за изъятие из природы животных, которые являются общенародной собственностью.

Необходимо отметить и тревожное, если не катастрофическое, состояние в охотничьем собаководстве. С начала 90-х гг. государство перестало контролировать работу в области собаководства. У любого человека появилась возможность заниматься племенной кинологической деятельностью. В результате поголовье охотничьих собак оказалось разбросанным по многочисленным клубам и клубикам, организаторы которых в первую очередь думают только о своем финансовом благополучии. При образовании этих клубов от их руководителей никто не требовал подтверждения хоть каких-нибудь кинологических знаний. В результате поголовье охотничьих собак катастрофически сокращается и ухудшается. А ведь представляется совершенно очевидным, что эта отрасль животноводства для России весьма значима. Что особенно тревожно, из России, в порядке личной коммерческой инициативы, бесконтрольно вывозятся племенные поголовье охотничьих собак. Думаю, эту ситуацию нужно исправлять немедленно. Охотдепартамент вполне может взять на себя общий государственный контроль за охотничьим собаководством.

Вот некоторые проблемы, решение которых позволит нам надеяться на серьезные положительные сдвиги в состоянии российского охотничьего хозяйства. У нас есть все необходимые условия и высококвалифицированные честные люди, чтобы решить эти проблемы в ближайшие годы.

Увидят ли охотники Закон об охоте

В перечне законопроектов, над которыми работает Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, законопроект, призванный регулировать вопросы охоты и охотничьего хозяйства, приобретает печальную известность. Внесенный на рассмотрение Думы еще депутатами первого созыва, он остался не принятым до настоящего времени. Если Дума первого созыва не успела его принять по причине кратковременности своей деятельности — всего два года, то в последующем он не был принят совсем по другим причинам.

Этот законопроект внесен в план законопроектной работы Думы на весеннюю сессию 2002 г., однако имеются большие сомнения, что он будет принят.

В чем же причина такой волокиты?

По этому законопроекту по инициативе Комитета по природным ресурсам и природопользованию Думы всех созывов проведено немало различных совещаний, парламентских слушаний, заседаний рабочих групп. Большинство их участников было высказано единое мнение — чем быстрее Закон будет принят, тем лучше как для охраны животного мира, так и для охотничьего хозяйства России.

А Закона все нет и нет.

Ряд субъектов Российской Федерации, в частности Ленинградская, Московская области, Хабаровский край, потеряв всякую надежду на появление федерального закона, приняли свои законы, которые успешно действуют. Можно принятые законы критиковать, ведь для совершенствования нет пределов, но большинство из возникающих в жизни правовых вопросов в указанных субъектах нашли законодательное разрешение.

Нет необходимости подробно останавливаться на анализе различных точек зрения по отдельным положениям законопроекта. На страницах журнала они публиковались. Лучше ответить на вопрос, можно ли устранить эти противоречия и найти общую точку зрения? Можно, нужна лишь воля к этому. Нельзя же считать серьезной причиной волокиты в принятии Закона спор между его сторонниками и противниками

по названию: одни считают, что Закон следует назвать «Об охоте», другие — «Об охоте и охотничьем хозяйстве».

Все это ширма, за которой скрываются главные причины — экономические. В противном случае стоило ли Департаменту по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Министерства сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации так принципиально ставить вопрос о закреплении в Законе права только ему выдавать охотничий билет. Десятилетиями складывалась практика, при которой охотничий билет выдает охотнику общество, которое принимает его в члены. Кого не устраивает такой порядок? Только Департамент, потому что при изменении сложившегося порядка Департамент получит хоть и небольшие, но дополнительные средства. И можно их понять и посочувствовать им. Бюджетных средств, которые выделяются на деятельность этого Департамента, хватает только на хлеб с квасом.

Принимая в 1995 г. Федеральный закон «О животном мире», Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации была убеждена, что Закон будет способствовать рациональному использованию животного мира через усиление контроля за этим. Вот почему в государственных принципах в области охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания было записано о недопустимости совмещения деятельности по осуществлению государственного контроля с деятельностью по использованию объектов животного мира.

Разве это требование Закона не относится к деятельности Департамента? Относится. Но почему же Департамент до сих пор в своем ведении имеет охотничьи хозяйства, то есть занимается хозяйственной деятельностью? И почему Минсельхозпрод не устраняет эти нарушения Закона? Куда делся принцип диктатуры Закона, о котором недвусмысленно сказал Президент РФ В. В. Путин? Опять же в основе этих нарушений лежит стремление получить дополнительные средства, не надеясь получить их от Минсельхозпрода. Да и

сам факт нахождения Департамента в составе этого Министерства давно следует признать анахронизмом.

Возвращаясь к Федеральному закону «О животном мире», хотелось бы напомнить еще одно его положение. В ст. 41 записано, что отношения в области охоты и охотничьего хозяйства регулируются на основе настоящего Федерального закона специальным Федеральным законом.

Прошло семь лет после принятия этого Закона «О животном мире». А где же специальный Закон? И кто должен быть больше всех заинтересован в его принятии? Отвечаем: больше всех должно быть заинтересовано Правительство Российской Федерации. А двигательной силой в Правительстве должен быть Департамент.

Значит, кому-то невыгодно принимать этот Закон.

Без этого Закона происходит бесконтрольное перераспределение охотничьих угодий, лучшие передаются современным богатым людям в долгосрочную аренду, традиционные охотничьи хозяйства впадают в жалкое существование, местные охотники все больше и больше ограничиваются в своих правах, и, как никогда, процветает браконьерство.

И вот перед нами очередной — который по счету? — проект Закона «Об охоте и ведении охотничьего хозяйства в Российской Федерации», внесенный А. С. Беляковым и В. В. Лунцевичем. Этот новый проект не выдерживает никакой критики: в нем 45 статей и неисчислимое множество пунктов-параграфов, здесь в одну кучу навалено то, что действительно должно быть отражено в Законе, и то, что уместно лишь для «Правил охоты» регионального значения или постановлений Правительства, некоторые положения Закона вопиюще некомпетентны и анекдотически нелепы.

Если обсуждение Закона будет продолжено, необходимо вернуться к предыдущему проекту.

Н. АСТАФЬЕВ, председатель Комитета по природным ресурсам и природопользованию Гос. Думы Российской Федерации в 1994—1995 гг.

Охота - отдых от любых забот

Наш корреспондент А. ДИГИЛЕВИЧ
несколько вопросов об охоте
задал помощнику Президента РФ С. В. ЯСТРЖЕМБСКОМУ

— Сергей Владимирович, вы, наверное, знакомы с нашим журналом. Что вы думаете о его публикациях и не могли бы ответить на вопросы, интересующие наших читателей?

— С удовольствием отвечу на вопросы, относящиеся к охоте, тем более потому, что журнал «Охота и охотничье хозяйство» ценю за профессионализм, за принципиальное и постоянное отстаивание интересов простых охотников и всего охотничьего хозяйства.

— Как давно вы стали охотником и что привело вас к этому увлечению?

— Скажу откровенно, к охоте привел меня случай. В 1996 году я был послом в Словакии. Мой добрый друг, словак Вильям Ветошка, страстный охотник и обладатель великолепной коллекции охотничьих трофеев, однажды пригласил меня на охоту просто в качестве наблюдателя, и я был свидетелем того, как, поставив автомобиль близ подкормочной площадки, он прямо из него в полночь добыл кабана. Тут же я помог ему свежевать и разделять тушу. Оценив мой энтузиазм, Вильям непроорочил мне счастливое будущее охотника, и предсказание его оправдалось. В июне там же в Словакии я успешно добыл косяку, а в сентябре — двух оленей.

— И теперь, пять лет спустя, какой охоте вы отдаете предпочтение?

— Я побывал на разных охотах. Из тех охот, которые пережил, более всего ценю таинство, романтику и непредсказуемость охоты на глухариную току. Пробуждение природы, скрадывание осторожной, таинственной птицы — такие ощущения дает только эта охота.

Еще люблю охоту на горных баранов за необходимость преодолевать собственные слабости, а порой даже страх. Понять это может только тот, кто карабкался по скалам, ходил в горах по скользким камням и обледеневшей траве без специального снаряжения, перебирался через осыпи и над пропастями.

— И все-таки наиболее памятна вам охота на глухаря.

— На глухаря особенно, и запомнилась именно первая охота на току, когда я шел по болоту, проваливался, прыгал с кочки на кочку, застыл в самых невероятных позах... Потом тяжелая шестидневная охота на камчатского медведя ошастливила меня замечательным трофеем... Запомнилась ночная охота на леопарда... У меня немало трофеев, но наиболее памятные те, которые добыты были хорошими выстрелами в сложных условиях.

Сергей Владимирович Ястржембский — выпускник МГИМО, журналист, дипломат, чрезвычайный и полномочный посол России в Словакии (1993—1996), пресс-секретарь Президента Б. Н. Ельцина, с января 2000 г. помощник Президента В. В. Путина.

С. В. Ястржембский на охоте в Африке

— За что же вы более всего цените охоту: за трофеи, за возможность познания природы или за то, что она укрепляет здоровье и дает полноценный отдых от работы?

— В ваших вопросах звучат и ответы, но я хочу особо подчеркнуть ценность переключения внимания от напряженной работы на природу. Только природа дает самый полноценный отдых от любых забот. При этом нет необходимости обязательно добыть хороший трофей, охота может оказаться вообще неудачной. Важен, как говорится, не результат, а процесс, в котором общение с природой позволяет увидеть и оценить ее красоту. Кроме того, ценю охоту за возможность путешествовать. Без увлечения охотой никогда не побывал бы во многих интереснейших уголках России. И каждая охота неповторима, как неповторимы особенности каждого сезона, погоды, поведения зверя или птицы, переживания от удачного или неудачного выстрела. Каждая охота — праздник, но праздники не могут следовать один за другим, иначе ощущение праздничности будет утеряно. Охота лучше и ярче запоминается, когда она эпизодична, а трофеи сохраняют устойчивую память о ней. Поэтому меня интересуют все трофейные выставки, и я стараюсь их не пропускать.

— В связи с рассказанным вами, как вы относитесь к проповедникам запрещения всякой охоты?

— Думаю, что такие проповедники совершенно не знают того, о чем говорят и пишут. Они не понимают самой простой истины, что именно охотники более всех заинтересованы в сохранении и приумножении дикой природы. В

Самое большое впечатление — медведи Камчатки

противном случае им просто не на кого будет охотиться. При этом особо хочу отметить значимость трофейной охоты, для успешности которой необходимо ведение селекционной работы. В этом отношении нам есть чему поучиться у цивилизованных стран. К сожалению, до недавних пор в России работники охотничьих хозяйств были ориентированы на охоту лишь для добычи мяса и пушнины. Теперь такое отношение постепенно меняется, но для закрепления позитивной тенденции, да и вообще для наведения порядка в охотничьем хозяйстве России необходимо, чтобы Дума как можно скорее приняла Закон об охоте.

— А какие надежды вы связываете с этим Законом? Как вы оцениваете современную обстановку в нашем охотничьем хозяйстве?

— Обстановка очень сложная. Развиваются одни охотничьи хозяйства, возникают другие. Хромает экономика многих хозяйств, нуждающихся в инвестициях. Закон об охоте прежде всего должен учесть социальные нужды охотников и обоснованно решить экономические проблемы. Радует, что появляются успешно развивающиеся охотничьи хозяйства и что такому развитию способствуют подчас администрации целых областей. Например, в Курганской области большое внимание уделяют воспроизводству сибирской косули, обеспечивая ее необходимыми подкормками, защищая от браконьеров, значительную часть которых, к сожалению, составляют работники милиции и прокуратуры из соседних регионов. Положительные результаты работы с косулей сказываются на трофейной ценности этого зверя. В книге рекордов «Сафари Клуб Интернэшнл» большое количество рекордных трофеев принадлежит именно сибирской косуле.

Не могу удержаться от рассказа об одном эпизоде. В сопровождении главного охотоведа Курганской области и ответственного лица из администрации я ехал в автомашине поохотиться на косуль. Ездили мы долго. Неожиданно увидели сидящего в поле тетерева. Один из сопровождающих предложил мне выстрелить, но главный охотовед запретил это, сказав, что охота на тетеревов закрыта. Думаю, что благодаря такому принципиальному отношению к охоте в Курганской области благополучно положение с косулей.

— Сергей Владимирович, расскажите, пожалуйста, где за минувшее время вам удалось поохотиться?

— Если рассказывать о дальних краях, то в России самое большое впечатление произвела на меня охота на медведя на Камчатке. Природа Камчатки и сама охота — все это неповторимо, интересно и ярко.

Охота в США оказалась слишком легкой и не вызвала у меня сильных эмоций.

Другое дело Африка. Я охотился на больших охотничьих фермах в Намибии и на неоглядных просторах Танзании.

Разнообразие и обилие диких животных там оставляют неизгладимое впечатление.

— Ваше увлечение охотой сказывается на профессиональной деятельности?

— Здоровье и бодрость, обретаемые на охоте, бесспорно положительно влияют на работоспособность.

— В последнее время я невольно обратил внимание на то, что вы берете с собой на охоту фотоаппараты. Это не мешает охоте?

— Не мешает. Во время самой охоты я более привязан к оружию, а когда едешь на охоту или добираться до нее пешком, вокруг встречается так много интересного и красивого, что все это хочется забрать с собой, а сделать это можно только с помощью фотографии.

Поэтому я стал возить с собой «Никон» и «мыльницу» для подстраховки.

— Разделяют ли увлечение охотой члены вашей семьи?

— Они обречены уважать мои увлечения: другого выбора у них нет. Жена к охоте относится вполне терпимо. Один из сыновей категорически отказывается от участия в охотах; другой, кажется, уже заразился охотничьей страстью.

— Большое спасибо, Сергей Владимирович, за столь содержательные ответы на мои вопросы.

— А я благодарю за возможность пожелать читателям вашего журнала здоровья и успешных охот.

Фото А. Дигилевича

Есть на что поохотиться и в Европейской России

Здравствуйте, уважаемая редакция! Ваш журнал выписываю с 1976 года. Но в своей коллекции имею все экземпляры, начиная с первого номера, вышедшего в 1955 году.

В жизни мне повезло, я охотовед по призванию, образованию и должности. Закончил Кировский сельхозинститут. С 1979 года работал егерем, затем охотоведом Верхнекондинского федерального заказника. С 1992 года возглавляю Госохотинспекцию Советского района Ханты-Мансийского округа. Трижды ваш журнал публиковал мои заметки. Фотографии представляю на ваш суд впервые.

1. Правильно установленные дуплянки охотно заселяет гоголь
2. Для егерей нет недоступных угодий
3. Медведица с двумя-тремя медвежатами в нашей местности — обычное явление
4. Затаился
5. Гриб-дождевик
6. «Иди сюда, я их нашла!»

Фотографии охотоведа Владимира Борноволокова

3

4

5

6

Северный олень Таймыра

Леонид БАСКИН

Для Таймыра дикий северный олень — символ богатства природы полуострова. В недавние годы жители Норильска и Дудинки, малых селений и воинских частей в достатке снабжались мясом оленя. Основой промыслового хозяйства была добыча оленей на переправах через реку Пясину и ее притоки. Но с 1993 г. олени перестали приходить на эти переправы, и число добываемых оленей сократилось в десять раз. С этого времени некоторые исследователи стали утверждать о неуправляемом росте численности оленей на Таймыре. Учет, проведенный в 2000 г., дал цифру в 1,05—1,08 млн. оленей на Таймыре (Якушкин и др., 2001). Однако учет, проведенный на Таймыре в 2001 г. И. Ломановым с сотрудниками (устное сообщение), показал, что численность оленей на Таймыре, возможно, преувеличена втрое.

В этой статье я постараюсь показать, что наши знания популяционной экологии Таймырских оленей совершенно недостаточны. И в этом причина всех бед и противоречий. Каким сегодня видится участок обитания северных оленей? Каждая популяция имеет постоянное место отела, к которому олени возвращаются из года в год. С мест отела олени уходят на летние пастбища, также специфичные для каждой популяции. Выбор мест зимовок весьма изменчив, зимовки разных лет могут отстоять друг

от друга на сотни километров.

Так полагают в отношении всех оленей, кроме Таймырских. Как утверждает Е. Сыроечковский (1986), на Таймыре имеется лишь одна популяция, и эта точка зрения явно или неявно используется многими зоологами и охотоведами. В этой статье мы стараемся показать, что на Таймыре существует много популяций, и это важно для решения различных практических вопросов. Нам недостаточно знать, сколько всего оленей на Таймыре, потому что стратегия управления (проще говоря, число оленей, подлежащих отстрелу) должна быть разработана для каждой из популяций. В корне неверно представление об охотничьих ресурсах Таймыра как некоем общем «котле», из которого можно черпать с одного края, потому что он пополняется из другого. В «другом краю» живут «другие» олени, со своими привычками, участком обитания, путями миграции, типом питания, динамикой численности. Уничтожив одну из популяций, мы должны будем долго ждать (десяtkи лет!), пока механизмы расселения приведут на опустевшие пастбища новых поселенцев. Предстоит огромный объем работы, чтобы наши знания о Таймырском северном олене стали современными, достаточными для охоты и сохранения животных.

Олени реки Пясины — история побед и трагедий

В 1969 г. на Международном конгрессе биологов-охотоведов Г. Якушкин докладывал об экологическом катастрофе на Таймыре (Якушкин и др., 1970). Вспомним те времена — должно было произойти сверхнеобычное событие, чтобы о нем разрешено было докладывать во всеуслышанье, да еще на Международном конгрессе. Осенью 1968 г. 100 тыс. оленей шли междуречьем Пясины и Енисея на юг. В 20-х числах октября они скопились перед железной дорогой Дудинка — Норильск — Талнах (здесь же проходит и шоссе). Животные голодали, ходили по дорогам, паслись у поселков, массами гибли. Лишь в начале ноября, после долгого блуждания взад и вперед, олени все же перешли дороги и направились к верховьям Курейки, зимовали в горах Туруханского района. Эти олени весной, возвращаясь на север, вновь оказались перед линией Дудинка — Норильск, где в течение зимы, в дополнение к железной дороге и шоссе, уже был построен газопровод Мессояха — Норильск, и трагедия повторилась. Гибель оленей от бескормицы, собак и браконьеров достигла небывалых величин (Якушкин и др., 1970).

В последующие годы таких скопления оленей у линии дорог и газопровода не наблюдалось. Как полагают Геллер и Боржонов (1975), олени обходили эту линию с востока и запада. Сомневаюсь, что те же самые олени на-

шли другие пути миграций. Кажется более вероятным, что погибла популяция, зимовавшая в туруханской тайге, мигрировавшая весной и осенью в междуречье Пясины и Енисея и проводившая лето в тундрах Западного Таймыра.

Главной славой Таймыра, главным охотничьим объектом и главным научным объектом в течение примерно 40 лет остаются олени реки Пясины. В 1963—1967 гг. Л. Мичурин и А. Кречмар опубликовали статьи, информировавшие о высокой численности оленей на Западном Таймыре. Далее последовали работы М. Геллера, Б. Павлова, Г. Якушкина и ряда других исследователей, давших оценки численности оленей и обосновавших метод их добычи на водных переправах. При всех недостатках этого метода (Забродин, Павлов, 1983), благодаря ему в течение долгих 25 лет удавалось добывать до 117 тыс. оленей в год (Колпашиков и др., 1997). Сейчас на Таймыре добывают 10—15 тыс. оленей. Налаженное промысловое хозяйство рухнуло.

Учеты 2000 и 2001 гг. подтвердили, что на тех же летних пастбищах, что и в 1960—1980-е гг., собираются большие массы животных. Однако осенние миграции оленей теперь наблюдаются в других направлениях: они движутся не на юг, как раньше, а на юго-восток. Одна из причин такого изменения — отпугивание от обычных переправ. Олени стали очень осторожны, предпочитают переплывать реку ночью (Саве-

льев, 1977). Можно предположить, что на летних пастбищах собирались олени двух или более популяций. После многолетнего массового истребления одной из популяций (той, что шла через Пясину) ее численность резко упала. Возможно, что на богатых летних пастбищах Западного и Центрального Таймыра в 1960-х гг. бывали олени из четырех популяций. Самая западная из них сейчас возобновила свои миграции через Енисей. Следующая, двигаясь на юг, погибла на линии Дудинка — Норильск, ее остатки сейчас живут севернее этой линии. Третья популяция, та, что шла на юг вдоль реки Пясины в 1970—1993 гг., резко снизила численность, а та, что шла на юго-восток, сохраняет свою численность и жизнеспособность.

К сожалению, все это лишь предположения. И я привожу их, чтобы показать, что без знания популяционной структуры оленей надежные выводы невозможны.

Олени с радиопередатчиками — главный источник современных знаний

В основе знаний об оленях Северной Америки лежат наблюдения за животными, которые несут на себе ошейники с радиопередатчиками. В 1984 г. впервые осуществили прослеживание оленей по сигналу, принимаемому спутником Земли (Craighead, Craighead, 1987; Francy et al., 1988). Для мо-

ниторинга крупных мигрирующих стад (в 100 тыс. и более) в течение года исследователи снабжают ошейниками с радиопередатчиками в среднем не менее 100 оленей. Лишь 5—7 оленей из популяции снабжаются передатчиками, чей сигнал принимается спутником, далее информация о местонахождении оленя передается в Космический центр и оттуда по сетям Интернета на компьютер исследователя.

Для североамериканских охотоведов отлов, надевание ошейников (или смена батарей), поиск животных по радиосигналу стали обычными служебными занятиями. Все охотоведы имеют права на пилотирование небольших самолетов и вертолетов. В 1995 г. Патрик Волкенбург, с начала 1980-х изучающий оленей Аляски, два дня брал меня с собой в полеты. Вдвоем мы летали с 9 утра до 7 вечера над отрогами хребта Аляска, где обитает популяция оленей, именуемая американцами «Дельта» (схема). Сканер нашего приемника с интервалом в несколько минут проверял диапазоны частот, на которые были настроены передатчики на оленях. Если один из оленей оказывался вблизи и сигнал становился хорошо слышимым в наушниках, мы снижались, находили животное, считывали

номер на его ошейнике. Помимо основного сигнала, передатчики посылали высокочастотный сигнал (вроде звонка будильника), если ошейник был неподвижен более 5 часов. Это могло свидетельствовать о том, что ошейник потерян, или носитель его погиб.

В первый же день наших полетов такой сигнал был принят. Патрик сделал несколько кругов над предполагаемым местом гибели оленя, но в кустах, покрывавших небольшую лощину, мы ничего не могли разглядеть. Патрик приземлился на плоском гребне хребта. Как раз где-то рядом пролетал Кен Виттен, который вел локацию медведей. Патрик попросил его подлететь, и, пока мы пили кофе из термоса, Кен сел рядом. Он работал на двухместном вертолете. Сначала они с Патриком нашли теленка, задранный волками. Потом Кен показал, где и как волки загнали оленя.

За день мы нашли примерно три десятка оленей, носивших ошейники с радиопередатчиками. Это была примерно половина всех животных с ошейниками в популяции «Дельта». На следующий день мы завершили работу. Таким образом ежемесячно отслеживается место, где находится популяция, ведется контроль за размножением,

гибелью оленей от хищников и т. п. При проведении учетов численности все меченые животные обязательно отыскиваются, и это служит подтверждением полноты учета. Если какой-то процент животных с передатчиками не обнаружен, то полагают, что такая же часть популяции была пропущена во время учета.

Где находится дом оленей

Главный показатель, по которому шло дальнейшее разделение популяций оленей в Северной Америке, — это расположение отдельных пастбищ. Как и у нас на Таймыре, постоянство разделения отдельных пастбищ в тундре было замечено аборигенами Северной Америки очень давно. Ч. Элтон (Elton, 1942) установил, что олени популяции Джорж Ривер (Квебек, Канада) в течение 200 лет неизменно собираются для отела на безлесном тундровом плато, на площади примерно в 30 тыс. км² (схема). Это место на языке эскимосов так и называется «Дом оленей».

Наибольшую привязанность важенков к местам отела обнаружили в лесных популяциях. Изучение трех лесных популяций в Квебеке показало, что в пределах 10 км от места предыдущего оте-

Группировка северных оленей в низовьях реки Тарей на Таймыре

ла принесли телят 95 % самок в популяции Каниапискау, 82 % — в популяции Лас Биенвилле, 64 % — в популяции гор Ред Вайн (Brown et al., 1986). Однако 16 % всех важенок из трех популяций отелились в 35—69 км от мест предыдущих отелов.

В лесу условия жизни оленей достаточно стабильны. Лишь погодные условия зимы (дожди поздней осенью, глубина снега) заставляют оленей менять места зимовок. Поэтому таежным популяциям свойствен весьма небольшой участок обитания. Так, популяция Литл Ранчерия (681 олень), из провинции Юкон (Канада), имеет участок всего в 7,3 тыс. км² (Farnell, McDonald, 1990). У таежных оленей каждая самка имеет свой «родильный дом». По наблюдениям в Квебеке, 82 % важенок телились в одиночку по маленьким, менее 1 км в диаметре, открытым болотам (Brown et al., 1986).

Дорога домой — механизмы ориентации

Каков механизм ориентации, обеспечивающий возврат оленей на те же пастбища, неизвестно. Факт, что самки, стремящиеся к отельным пастбищам в разные годы, начинают миграцию с разных мест, идут напрямую, насколько это позволяют условия рельефа. Поскольку популяция имеет одно определенное место отела (хоть и довольно значительное по площади), следы отдельных животных и направление движения групп оленей по открытым местам совпадают. Наиболее вероятно — это следствие обучения во время следования за матерью. Известно, что оленята, выпоенные вручную, вырастают оседлыми животными (Bergerud, 1974). Возможно, олени ориентируются по особенностям ландшафта — рельефу, растительности, запечатленным в первый год жизни. Как известно, запечатление — это особый тип памяти, свойственный новорожденным, а также животным в периоды повышенного возбуждения (при спаривании, отеле, особо сильном испуге). Однако формирование ориентации в результате обучения не может быть единственным механизмом. Факт, что с момента начала весенней миграции, когда важенки, стремясь к своему месту отела, проходят по 50 км ежесуточно, оленята отстают, присоединяются к стадам быков, яловых самок и молодняков. Как известно, эти стада мигрируют позже самок, выбирают пастбища по главному признаку — их богатству молодой зеленью, так что чаще всего проводят периоды отела и после отела далеко от самок. Как видим, запомнить всю дорогу к месту своего рождения олени не могут.

Возможна также ольфакторная ориентация (по запаху пастбищ, ведь даже люди говорят, что «пахнуло весной»), по инфракрасной радиации (попросту говоря, животные идут туда, где теплее или холоднее), по астрономиче-

ским ориентирам (солнцу, звездам, луне), по магнитному полю Земли (Ильичев, Вилкс, 1978).

Вероятно, несколько механизмов определяют ориентацию и привязанность оленей к своему участку обитания: способность запечатлеть географическую позицию места рождения, и путь по пастбищам, которым вела мать, и поведение соседей по популяции.

Постоянны ли участки обитания?

Вероятно, наиболее изучена сейчас популяция Поркупайн, живущая на границе Аляски (США) и Юкона (Канада). Ее численность — около 150 тыс. оленей. Наблюдения за оленями этой популяции, несущими ошейники с передатчиками, ведутся непрерывно с 1970 г. В период с 1970 по 1989 г. отелившиеся важенки этой популяции встречались на довольно большой территории, растянувшейся вдоль моря Бофорта, — 31 тыс. км², но в течение одного года отелившиеся важенки встречались в среднем на территории в 8,8 тыс. км². Территория, где важенки с новорожденными встречались в течение 8 лет и более, составляла всего 702 км². Во время отела самок быки и молодняк находятся в районе, отстоящем от отельных пастбищ на 150—200 км. В среднем (в течение одного отельного периода) площадь, занимаемая быками и молодняком, составляет 5 тыс. км² (Russell et al., 1993).

Для сравнения приведу цифры по зимовкам: общая территория зимовок животных обоего пола всех возрастов за эти годы составляла 175 тыс. км², а территория, где зимующие олени встречались 8 лет и более, всего 802 тыс. км².

Исследователи выделяют «годовичное место отела» и «традиционное место отела» (используемое 8 лет и более). Последнее, очевидно, включает наибо-

лее подходящие по условиям отельные пастбища. Но в каждый конкретный год олени могут телиться и несколько в стороне от них. Например, А. Ганн и Ф. Миллер (Gunn, Miller, 1986) наблюдали, что все важенки популяции Каминурак телились в 1975 и 1979 гг. в нетипичных местах, потому что традиционные отельные пастбища были накрыты сильными половодьем. На Таймыре также было замечено, что в некоторые годы олени уходят на отел дальше на север, в другие — по разным причинам запаздывают и телятся значительно (на 100 км и более) южнее (Геллер и др., 1974; Куксов, 1981).

Популяция Фортимайл находится под наблюдением более 100 лет. Еще в 1920-х гг. это была одна из самых крупных популяций мира — 568 тыс. животных (по подсчетам Murie, 1935). Она зимовала в тайге по среднему течению реки Юкон и мигрировала на запад, в горы Аляски, где проводила отел и лютую зиму на безлесных вершинах гор. На беду оленей их зимние пастбища оказались богаты золотом (знаменитые россыпи на реке Клондайк). Олени были бесплатным, легкодоступным пищевым ресурсом, и золотоискатели не преминули им воспользоваться. В 1930-х гг. эта популяция насчитывала всего лишь 10—20 тыс. оленей. До 1960-х популяция постепенно росла (до 50 тыс.), но к этому времени через ее участок обитания пролегло большое шоссе и численность популяции в 1975 г. упала до 5 тыс. Это явилось результатом неконтролируемой охоты с дороги (Urquart, Farnell, 1986). Сыграли свою роль и обилие хищников, и суровые зимы. Сейчас в популяции около 22 тыс. оленей (Davis et al., 1978; Valkenburg, Davis, 1989; Hicks, 1997).

История этой популяции демонстрирует два замечательных факта. Один — это прекращение миграций после падения численности: олени остаются

Схема. Популяции северного оленя на Аляске и в Канаде

круглогодично в горной тайге Юкона, миграции в горы Аляски прекратились. Во времена огромной мигрирующей популяции отельные пастбища располагались на безлесных вершинах Белых гор, на высоте 800 м. Еще в 1950-е остатки популяции продолжали телиться там же. Но в последующие годы отельные пастбища сдвинулись на восток, олени стали почти оседлыми, находя подходящие для отела места на вершинах местных гор Юкона. Причем не стало отельных скоплений. Популяция приобрела черты настоящей горно-таежной популяции (Valkenburg, Davis, 1986; Hicks, 1997).

Но есть и противоположный пример, когда олени соблюдают верность одним и тем же отельным пастбищам независимо от колебаний численности. Сейчас в популяции Джорж Ривер (Квебек, Канада) насчитывают 850 тыс. животных, по-видимому, это самая большая популяция в мире. Она также известна своими грандиозными колебаниями численности. Известен крах популяции в период 1890—1910 (Elton, 1942), вызвавший голод и гибель индейских племен. Упадок популяции продолжался до 1950-х, когда насчитывали всего лишь 12 тыс. оленей (Banfield, 1954). Постепенно начался подъем численности: 1963 — 62 тыс., 1983 — 271 тыс., 1993 — 776 тыс. (Crete et al., 1991; Couturier et al., 1996).

Интереснейший факт, во время упадка популяции ее остатки перешли к круглогодичному существованию на пастбищах, прежде служивших и служащих теперь как отельные. Прекратились кочевки в тайгу, по своему размаху близкие к Таймырским (примерно 500 км с севера на юг). Таким образом, возвращаясь мыслями к Таймыру, мы могли бы вообразить себе, что в случае упадка всех Пясинских популяций их остатки сохранились бы на возвышенностях в тундрах на Пуре, Янгоде, Луктахе, где сейчас находятся отельные пастбища.

Наконец, промежуточный пример, когда, независимо от колебаний численности, популяция сохраняет не только верность отельным пастбищам, но и не меняет размеры участка обитания. Западная Арктическая популяция на Аляске пережила крахи в 1880-х и в начале 1970-х. В 1977—1990-х популяция быстро росла и достигла высокой плотности (12 оленей на 1000 га). Другие популяции в таких условиях резко расширяли свой ареал, как это наблюдалось на Таймыре. Но Западная Арктическая осталась в пределах прежних границ. Исследователи отмечают, что во времена падений численности эта популяция оставалась в пределах прежнего ареала, хотя плотность населения была очень мала (Valkenburg et al., 1996)¹.

Окончание следует

ПАМЯТИ Н. Н. ГРАКОВА

25 марта 2002 г. скоропостижно скончался старейший научный сотрудник ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства, доктор биологических наук, профессор Николай Николаевич Граков. Родился он в подмосковном селе Немчиновка 5 декабря 1928 г. в интеллигентной семье, связанной дальним и близким родством с известными людьми — охотоведом Л. П. Сабанеевым, ихтиологом Г. В. Никольским, морфологом С. Н. Боголюбским, археологом Б. Н. Граковым. Вместе с матерью последовал за безвинно репрессированным отцом, сосланным в Пермскую область. В 14 лет получил охотничий билет; добытую пушнину сдавал, покупая боеприпасы и продукты питания. За ударный труд в колхозе награжден после войны медалью.

Получив диплом биолога-охотоведа после окончания Московского пушно-мехового института в 1952 г., работал научным сотрудником в Северном отделении ВНИИОЗа, а в 1958 г. перешел из Архангельска в Центральный институт, перебазированный из Москвы в Киров. Увлечен изучением лесной куницы, стал знатоком этого вида в нашей стране. Ей посвятил кандидатскую (1964) и докторскую (1978) диссертации, а также книги (1960, 1981). Был главным редактором и организатором монографии «Охотничье хозяйство СССР» (1973), соавтором ряда коллективных книг. Известен работами в области управления популяциями охотничьих животных. Опубликовал в общей сложности более 150 научных и научно-популярных трудов.

Николай Николаевич проработал во ВНИИОЗе 50 лет. Из них 9 лет заведовал наукой. Был горячим патриотом института и много сделал для него, для охотоведения. Н. Н. Граков удостоен звания Заслуженного деятеля охотничьего хозяйства, был почетным членом Росохотрыболовсоюза.

Николай Николаевич имел активную жизненную позицию, отличался принципиальностью и независимостью суждений. Много раз избирался парторгом. Страстно относился к порученному делу. Был отличным, надежным человеком, всегда готовым оказать помощь попавшему в беду. Его безупречная честность, трудолюбие, верность долгу, развитое чувство товарищества — служат примером. При расходах в компании первым раскрывал кошелек. Писал стихи — шуточные, величальные, лирические.

Светлую память о Николае Николаевиче Гракове бережно сохраним в сердцах своих.

С. КОРЫТИН, В. МАШКИН,
В. САФОНОВ

КУПЛЮ ЛАЕК,

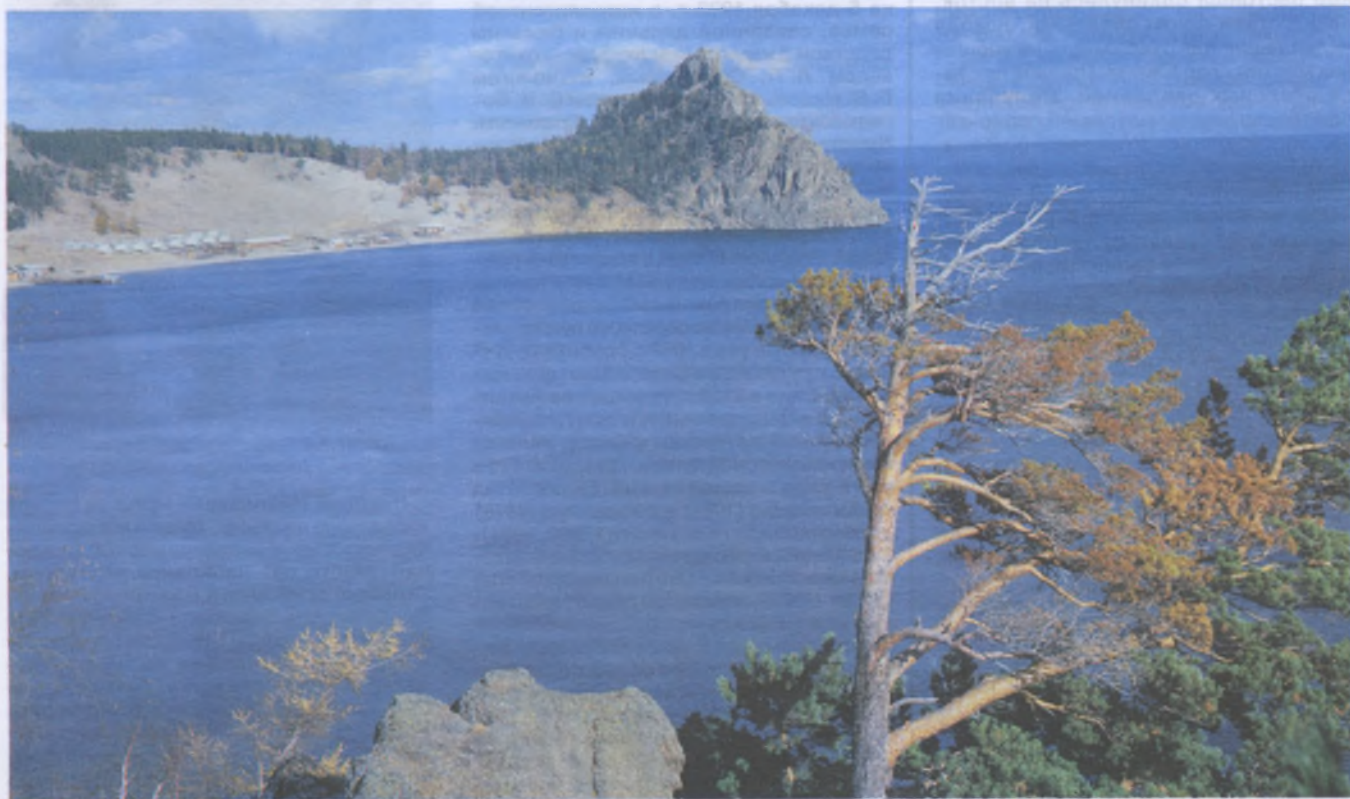
РАБОТАЮЩИХ

ПО МЕДВЕДЮ

ТЕЛЕФОН 8-902-647-36-37

КОГДА ДИКАЯ ПРИРОДА ГИБНЕТ

Байкал, бухта Песчаная, мыс Большой Колокольный

Фото О. Гусева

В. БОРЕЙКО,

директор Киевского эколого-культурного центра,
член Международной комиссии по охраняемым территориям МСОП

*Опять мы отходим, товарищ,
Опять проиграли мы бой,
Кровавое солнце позора
Заходит у нас за спиной.*

Константин Симонов

В странах СНГ XXI век ознаменовался опасной тенденцией — активным уничтожением природных заповедников и заказников, многих участков дикой природы. Только на Украине молодой, хитрый и отвратительный бизнес наложил лапу на Карпатский национальный парк, Дунайский, Луганский и Карадагский заповедники, заказанные Днестровские плавни, Донецкий ботсад. В Грузии рубят леса на горе Унелиси в Знаурском районе, в заповедниках Средней Азии разрешена коммерческая охота на краснокнижных животных. Серьезная ситуация сложилась в России, где бо-

лее чем обнаглевший бизнес, пользуясь идеологией «рыночных отношений», легко добился расформирования федерального природоохранного комитета и его управления по заповедному делу.

Уничтожение дикой природы есть зло. Защита дикой природы есть добро. Защиту дикой природы можно рассматривать как доброе деяние в соответствии с высшим законом, как святое дело, в котором нам помогает сам Бог. Борьба, которую мы, природоохранники, ведем за заповедники, на самом деле представляет собой часть вечного конфликта между правильным и неправильным, хорошим и плохим, добром и злом, и мы вряд ли сможем увидеть ее конец.

Сейчас, как в 41-м, мы из последних сил держим оборону заповедных границ, которая, все чаще, заканчивается

для нас и для дикой природы новыми поражениями. Дальше будет хуже. И мы превратимся в бесполезных регистраторов погибших и обреченных заповедников. Хотя однажды дали себе обещание беречь природу и отдавать этому немало времени.

Причина поражения видится мне не только в наших разрозненных действиях, но, прежде всего, в пришедшей в негодность природоохранной идеологии, основанной на антропоцентризме и пропавших нафталином лозунгах «о рациональном использовании природных ресурсов для блага человека». В результате наши концепции и методы защиты дикой природы являются неэффективными.

Известно, что лучшая оборона — это нападение. Одним лишь «тушением пожаров» мы мало чего добьемся. Я твердо уверен, что нам давно пора

сменить стратегию защиты дикой природы, перейдя к активным действиям.

Мой план содержит 3 основных компонента:

1. Создание международной (в рамках СНГ) Конфедерации дикой природы, то есть сети общественных и научных организаций, заинтересованных в сохранении участков дикой природы. Организации, входящие в Конфедерацию, обязаны оперативно оказывать помощь своим коллегам в защите заповедных территорий. Другая задача Конфедерации — обмен информацией, опытом, научными достижениями и т. д. между своими членами.

2. Лоббирование в странах СНГ Закона о дикой природе (по опыту США и Канады), целью которого является создание национальной системы участков дикой природы (заповедных и не заповедных).

3. Определение идей, отстаивающих дику природы вообще, как некогда разработанная философия человеческой свободы стала основой конкретных гражданских прав. Такая новая природоохранная философия может быть основана на принципах экобиоцентризма и высокому оцениванию нематериальных (этической, эстетической, духовной, религиозной, культурной и др.) ценностей дикой природы. Согласно таким взглядам, дикая природа имеет право на существование, свободу, жизненное пространство, достоинство.

В конечном итоге мы должны требовать свободы для дикой природы, став зачинщиками нового движения — движения за освобождение дикой природы (по примеру движения за освобождение негров или женщин). Нашей идеологией может стать современная идея дикой природы, заключающаяся в том, что дикая природа — это особое священное пространство. Совершенно иное, независимое государство, иная цивилизация, существующая вне человеческого контроля, ущемляемое человеком меньшинство. Современная идея дикой природы — это идея спасения всей оставшейся дикой природы на Земле. Современная идея дикой природы учит, что недостаточно защищать немногие оставшиеся участки нетронутой природы. Люди не имеют права использовать более чем некую часть планеты, другая часть должна быть предоставлена в постоянное пользование дикой природе. Пусть там царствуют корабельные сосны, орлы, волки и медведи. Дикая природа — для дикой природы.

В связи с изложенным вырисовываются следующие цели и задачи Международной Конфедерации дикой природы:

Цели:

1. Защита участков дикой природы.
2. Борьба за свободу дикой природы.

Задачи:

1. Лоббирование в странах СНГ (и отдельных субъектах федерации) Закона о дикой природе (по примеру США и Канады).

2. Организация оперативной и эффективной международной защиты заповедников, других охраняемых природных территорий (ОПТ), а также помощи в создании новых ОПТ.

3. Проведение конференций дикой природы.

4. Налаживание обмена информацией и опытом по защите дикой природы.

5. Разработка этики дикой природы.

6. Повышение значимости нематериальных ценностей дикой природы, создание культа дикой природы.

7. Разработка и провозглашение Декларации свободы для дикой природы.

8. Пропаганда идеи ограничения численности людей на Земле.

9. Борьба с антропоцентризмом.

10. Проведение повсеместной инвентаризации последних участков дикой природы, в первую очередь — степей, старовозрастных лесов, а также диких неиспорченных рек.

11. Проведение мер по восстановлению участков дикой природы.

12. Популяризация современной идеи дикой природы.

13. Принятие мер, чтобы концепция дикой природы в странах СНГ получила свой легальный культурный статус.

Международная Конфедерация дикой природы может объединить эколо-

гические и иные организации не только по региональному, но и по «отраслевому» принципу — занимающихся защитой степей, старовозрастных лесов, заповедников, птиц, рыб, летучих мышей, бабочек. В Конфедерацию открыт путь религиозным, культурологическим, журналистским и другим объединениям.

Каждая организация, входящая в Конфедерацию, полностью сохраняет свою самостоятельность, но координирует усилия по обмену опытом, пропагандистским акциям, информационному обмену и нанесению совместных ударов во врагам дикой природы.

В свое время вместе с лидером Международного Социально-Экологического Союза С. Забелиным мы разработали специальную концепцию охраны дикой природы, однако дальше ее публикации дело не пошло.

Неудачи не означают, что наше дело безнадежно. Нужно искать другие пути.

Мы, природоохранители, не имеем иного выхода, как сражаться за свободу последних оставшихся участков дикой природы, за свободу тех ценностей, которые мы считаем незаменимыми. Если же мы перестаем это делать, то нам останется лишь сложить свои полномочия. Когда мы отступаем или идем на компромисс — дикая природа гибнет.

Информация

Киевский эколого-культурный центр приглашает посетить новый сайт, посвященный вопросам гуманитарной экологии и экологической этики, расположенный на <http://www.ecoethics.ru/>. Сайт предназначен всем тем, кто интересуется философскими, этическими, эстетическими, культурологическими, историческими, психологическими, социологическими, политическими и т. п. аспектами охраны природы и заповедного дела.

На сегодняшний день сайт содержит:

- электронные версии наиболее популярных книг, изданных Киевским эколого-культурным центром;
- электронные версии всех выпусков Гуманитарного экологического журнала;
- статьи по гуманитарной экологии и экологической этике, написанные известными авторами;
- словарь по гуманитарной экологии, где трактуются ее основные термины и понятия;
- новости и архив Киевского эколого-культурного центра;
- полезные ссылки.

На сайте можно найти форум и страничку для голосования, где выносятся на обсуждение наиболее важные проблемы. Можно также подписаться на рассылку.

Охотничье хозяйство

и трофейное дело

Интервью нашего корреспондента Р. ДОРМИДОНТОВА с заместителем председателя Центрального правления ассоциации «Росохотрыболовсоюз», председателем Совета по охотничьим трофеям этой ассоциации, членом комиссии по охотничьим выставкам и трофеям Международного Совета по охоте и сохранению дикой природы (в дальнейшем СИС), экспертом по трофеям этого Совета Александром Михайловичем МИХАЙЛОВЫМ.

Корр.: В последнее время на страницах периодической охотничьей печати появилось большое количество публикаций, посвященных трофейной тематике. Есть и противники трофейной охоты.

У нас, помнится, высшей квалификацией была Всесоюзная категория, но экспертов международной категории не было. Вы первый удостоены такой чести?

А. Михайлов: Нет, не я один удостоен такого звания. Экспертом СИС признан А. И. Асиновский — один из основателей трофейного дела в СССР. Более того, в России есть целый ряд экспертов международного уровня. Присвоению мешают чисто организационные и финансовые затруднения. Присвоение же мне и А. И. Асиновскому этой категории я отношу за счет признания заслуг ассоциации «Росохотрыболовсоюз», а не только личных.

— Давно ли вы занимаетесь трофеями?

— Без малого 25 лет. В 1977 году я прошел курс обучения по подготовке экспертов по оценке охотничьих трофеев и мне было присвоено звание «эксперт II категории».

— Расскажите поподробнее о трофеях, системах их оценок.

— Охотничий трофей — это не только память об охоте, это зримое подтверждение охотничьего мастерства. В древние времена, когда охота была понастоящему смертельно опасна, а оружие примитивно, такие охотничьи трофеи, как когти льва, тигра, медведя, их зубы или шкуры были своего рода орденами мужества. И охотники справедливо гордились ими. Вспомните хотя

бы Геракла в шкуре немейского льва или «Витязя в тигровой шкуре». Ну и, естественно, трофей будит в охотнике массу переживаний, связанных с его добычей.

Трофейное дело и выставки трофеев хотя и связаны между собой, но это явления разные.

Системы оценок охотничьих трофеев появились в конце XIX — начале XX века. Коллекциям трофеев в Германии, Венгрии, Франции по 200—250 лет. Знаменитая коллекция замка Марицбург насчитывает 17 рогов оленей, оцененных уже в наше время на золотую медаль. Среди них трофей оленя с коротко обрубленным черепом весит 19,8 кг, балльная оценка 298,6 балла. Нынешний чемпион — 273,6 балла.

В феодальной Европе охота была дворянской привилегией, парфорсная — излюбленная охота за благородным оленем. Он и название-то «благородный» получил за то, что охотиться на него могли только дворяне. Главным в такой охоте была подготовка всадника, выносливость лошади, работа собак. Трофей лишь подтверждал мастерство охотников. На такой охоте ценились резвость лошадей, нестомчивость собак, способность всадника провести в седле целый день. Не было нужды в системе оценок: большой или средний — не суть важно, зачастую средний олень бывает резвее большого.

Хотя выставки трофеев начали проводиться с 1850 г., первая система оценок была опубликована в 1910 г. фирмой Роуланда Уорда в книге «О рекордных трофеях крупных диких зверей». Система была рассчитана на Африку

А. М. Михайлов на выставке

для животных с неветвящимися рогами, и для животного мира Африки это было печальным событием. Каждому захотелось добыть рекордный трофей. Это спровоцировало настоящую бойню африканских животных. Как вспоминать в своей известной книге «Охотник» знаменитый Джон Хантер, профессиональный проводник многочисленных сафари: «Меня тошнило от одного вида «Справочника» Уорда. Клиент часто обращался ко мне со словами: «Хантер, у меня лицензия на добычу 300 зверей. Вы можете гарантировать, что за оставшиеся 5 дней я добуду оставшиеся 100?».

Не буду подробно рассказывать о системе Роуланда Уорда, просто приведу несколько примеров, чтобы был понятен ее принцип. У животных с простыми рогами измерялась только длина наибольшего рога, у носорогов — один рог (длина и обхват у основания), у спиралевидных рогов — измерялась длина (наиболее длинного) по внутренней спирали, не измерялись обхваты рогов и т. д. А вот шкуры хищников измерялись до свеживания. На мой взгляд, и нам не мешало бы перенять этот принцип, а то вместо шкур измеряем изделия.

В 1930 г. в Европе Максимом Дикром была создана неправительствен-

ная организация — Международный Совет по охоте и сохранению дикой природы (CIC). В составе Совета была образована комиссия «Выставки и трофеи», куда вошли видные зоологи и специалисты по охоте. Стараниями многих специалистов, таких, как граф Меран, Надлер, Бигер, Рубеск, Кобилинский, была создана оригинальная система оценок охотничьих трофеев, в основу которой были положены типичность и симметрия. При дальнейших разработках были приняты дополнительные надбавки за красоту. Надбавки эти вызывают у некоторых апологетов других систем споры, хотя смысл и порядок надбавок жестко оговорены. К оценке принимались только типичные трофеи и только добытые охотой. Система CIC ориентирована как на простые рога (козлы, бараны), так и на ветвящиеся (лось, северный олень, все подвиды благородного оленя). В 1932 г. эта система была опубликована в США. Фитц и Кларк дополнили ее, Бун и Крокет на ее основе разработали свою систему оценок для Северной Америки, в основе которой — симметрия, скидок и надбавок нет.

В 1975 г. возникла еще одна американская система — SAFARI CLUB INTERNATIONAL. Поначалу она усовершенствовала систему Уорда для африканской дичи, затем с 90-х гг. разработала усовершенствованную систему для ветвистых рогов. Недавно А. Н. Хохлов опубликовал эту систему у нас в стране, нужно сказать, что по технике измерения есть очень интересные предложения. Кредо системы SCI — «Доверие к трофею». Отрицается симметрия, необязательна типичность, скидок и надбавок нет. Допускается оценка трофеев найденных, сбитых машиной, добытых хищниками.

— Прошу прощения, что перебиваю вас. А нельзя ли создать единую систему, а то как-то странно: трофей — один, а систем много? Охотнику все равно, в какой системе оценен его трофей.

— Такие идеи имеют место. Кстати, такое предложение в 2000 г., если мне не изменяет память, на семинаре, проводимом ассоциацией «Росохотрыболовсоюз» в присутствии международных экспертов, высказал В. А. Останин. Эксперты-международники (CIC) были категорически против. Как я понял, слишком большие различия в принципиальных подходах к системам оценок. Мы придерживаемся системы CIC, считая ее наиболее точной и дающей возможность вести селекционный отстрел. Вместе с тем по технике измерения есть что перенять и из системы SCI.

Системе CIC около ста лет. Несмотря на столь почтенный возраст, она остается действенной, живой, так как уточнения и предложения по ее улучшению поступают до сих пор. Оценка трофеев разрабатывалась на огромном статистическом материале, вот ее критерии:

Типичность. Европа первой испытала результат перепромысла крупных самцов, а следовательно, лучших производителей. Как следствие этого — измельчание животных, значительное ухудшение их трофейных качеств. Европейский лось, например, никак не приобретет лопату, а с Морицбургским оленем (296,6 балла) современные рекордсмены никак не сравнятся. В условиях явных тенденций к дегенерации возник вопрос: кого пускать в размножение? Естественно, типичных для вида, а нетипичных выбраковывать, так как неизвестно какой сюрприз они преподнесут. Система оценки CIC учла это, и в ней нет оценки для нетипичных животных, их отбраковывают на ранних стадиях.

Симметрия — один из главных показателей правильности развития. Какой бы вид трофейных животных мы ни рас-

Фрагмент экспозиции, посвященный косякам

смаатривали, симметрия везде присутствует. Если только животное не мутирует.

Красота трофея. Самый спорный критерий в оценке. Вообще говоря, «красота трофея» — название условное, так как многие составляющие этого понятия жестко оговорены, и присутствие или отсутствие их регламентируется скидками или надбавками. Например, надбавки за красоту рогов благородного оленя даются за выраженную бороздчатость, жемчужность, цвет, ледяные отростки, развитую корону и т. д. Мощный гармоничный трофей — всегда красив. А за недостатки в развитии существуют скидки.

Впервые наша страна приняла участие в международной выставке охотничьих трофеев в 1937 г. в Берлине. На выставке экспонировалось 7195 трофеев

из 24 стран мира. Один из наших трофеев, рога лося с оценкой в 415,90 балла, стал чемпионом выставки. Война, это всеобщее бедствие, прервала работу над охотничьими трофеями. Первая послевоенная выставка состоялась только в 1954 г. в Дюссельдорфе. В последующие годы был еще ряд выставок, но мы в них не участвовали. Была «холодная война», выставки проводились в капстранах, и нам было, как говорится, «не с руки». Только в 1967 г., через 30 лет после дебюта, мы вновь приняли участие в международной выставке. Она проходила в Югославии в Нови-Сад. 18 стран выставили 2377 трофеев. Наш трофей, рога лося, стал чемпионом выставки с оценкой 406,55 балла. К тому времени интерес в стране к охотничьим трофеям был достаточно стабилен.

Огромная заслуга в этом принадлежит начальнику оргмассового отдела правления Росохотрыболовсоюза Валентине Петровне Никольской. Благодаря помощи экспертов из Прибалтийских республик, оргмассовым отделом Росохотрыболовсоюза была организована и проведена сеть курсов по подготовке экспертов по оценке охотничьих трофеев. Главное Управление по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйствам МСХ СССР (Главприрода), на которое был возложен контроль за ведением охотничьего хозяйства в СССР, издало «Временные правила по оценке охотничьих трофеев», и хотя они были несовершенны, положительную роль сыграли.

Курсы по подготовке экспертов были двухнедельными. Лекции читали ученые-охотоведы: О. Габузов, Я. Русанов, Л. Жирнов, В. Рашек и многие другие. Курсы часто вела и сама Валентина Петровна. И результат не замедлил сказаться. На Всемирной выставке охотничьих трофеев Будапешт-71 Советский Союз выставил 534 трофея 36 видов охотничьих животных, завоевав 18 «Гран-При», 329 золотых, 158 серебряных и 47 бронзовых медалей. 15 из них стали рекордсменами мира.

После триумфального успеха на выставке «Будапешт-71» активно начали заниматься смотрами и выставками охотничьих трофеев не только областные, но и районные общества охотников. Они прошли на Алтае, в Башкирии, Московском, Хабаровском, Вологодском и других обществах охотников и рыболовов. Рос интерес к трофеям, совершенствовалась их экспертиза. Координировала работу с трофеями Главприрода МСХ СССР. К этому времени в Главприроду пришли новые люди, в частности вопросы охотничьих трофеев курировал Глеб Васильевич Висяцев, а непосредственно всю работу по трофейному делу вел Александр Иосифович Асиновский, сам эксперт по охотничьим трофеям. Был создан Всесоюзный совет по охотничьим трофеям, Всесоюзной квалификационной комиссией

подготовлено «Положение об охотничьих трофеях», основой которого стали правила СИС и ряд нормативных документов, определяющих права и обязанности экспертов по охотничьим трофеям. Для Интуриста, уже в то время проводившего трофейные охоты для иностранцев на территории СССР, в Главприроде был разработан «Прейскурант на трофейную охоту». Я видел этот «Прейскурант», он, конечно, устарел, но сам подход к его созданию пригодился бы сейчас.

В 1980 г. в Москве во время Олимпийских игр была проведена Всесоюзная выставка охотничьих трофеев. Своей красотой и мощью наши трофеи покорили всех. Даже весь дипломатический корпус перебивал на этой выставке. На ней было представлено 1200 трофеев. В оценочной комиссии 10 дней работали 36 экспертов. Я сам работал в этой комиссии, и у меня даже сохранился список экспертов, участвовавших в работе. Трофеи оценивались уже по новым Правилам, о которых я упоминал ранее. Эта выставка была генеральной репетицией перед Всемирной выставкой в Пловдиве (Болгария) в 1981 г., где наша страна добилась еще более впечатляющих успехов. Перед каждой такой выставкой Росохотрыболовсоюз проводил конкурсы на лучший трофей, что способствовало росту интереса к трофейной охоте. Последняя Всесоюзная выставка охотничьих трофеев прошла в Москве в 1985 г., а далее... — перестройка, развал и разграбление страны, вседозволенность, и охотничье хозяйство — ничье.

— Ну, Александр Михайлович, только я окупился в праздничный фейерверк трофеев, а вы меня от грез да в тоску.

— Что поделаешь? Специалисту охотничьего хозяйства было не до эйфории. Да, у нас были красочные по оформлению и богатые в видовом отношении Всесоюзные выставки. С международных выставок мы привозили мешки медалей, призов и дипломов, но трофейного дела у нас никогда не было, как нет и теперь. Что мы демонстрировали на выставках трофеев всех рангов? Богатство нашего животного мира (охотфауны) не только в видовом, но и в качественном отношении. Кстати, боюсь, что для европейской части страны это богатство, а особенно качество, уже в прошлом.

Развитые европейские страны демонстрировали свои достижения в ведении охотничьего хозяйства. Наши же успехи на выставках жидлись на собирательстве, благо страна большая. Собрали трофеи, подготовили большое количество экспертов по охотничьим трофеям, но трофейного дела так и не возникло. Не возникнет оно и сейчас, несмотря на оживившийся интерес к трофейной охоте.

— Почему же? Ведь вы сами говорили, что экспертов подготовлено много, интерес к трофейной охоте, если судить по зарубежной, да и нашей охотничьей печати, большой. В чем причина пессимизма?

— Дело вовсе не в моем пессимизме. Просто я, как специалист, очень хорошо вижу истинное положение вещей с использованием охотничьих ресурсов. Охотничье хозяйство, развивающегося для приумножения ценных зверей и птиц, у нас практически никогда не было.

Давайте взглянем на трофеи как на биологический материал. Сделаем это на примере благородного оленя, как наиболее доступном и понятном материале. Между весом рогов и весом тела животного (кроме престарелых особей) существует прямая зависимость. Трофей отражает не только размеры, но и здоровье животного. При достаточно большой трофейной выборке можно судить о состоянии популяции, которое, в свою очередь отражает качество среды обитания и уровень ведения хозяйства. На большом статистическом материале ведущие охотоведы и зоологи Европы выявили важнейшие закономерности, как в развитии отдельных животных, так и популяции в целом.

Зоологи пришли к выводу, что наиболее жизнеспособными являются типичные звери. Возникла необходимость сохранения типичных и отстрел оленей с нетипичными рогами, к примеру саблерогов, т. е. животных с одним рогом, растущим вперед. Вот этот селекционный отстрел и есть основа ведения охотничьего хозяйства на трофеи, то, что мы в просторечии и называем трофейным делом. Положение же с ресурсами копытных в нашей стране, особенно с оленями, вскрыто в превосходной монографии А. А. Данилкина «Олени» и в ряде его статей, в том числе и в вашем журнале.

Сейчас в мире идет так называемый «трофейный бум», имеется большой спрос на хорошие трофеи. Пользуясь этим, десятки фирм и просто «оборотистых» людей, специализирующихся на приеме иностранных охотников, устраивают у нас в России трофейные охоты для иностранцев, зарабатывая приличный капитал и вывывая при этом лучший генофонд. Я не против приема иностранных охотников, но я категорически против уничтожения в нашей стране выдающихся животных, особей, которые способны воспроизводить сильное потомство, и особенно если такие охоты проводятся в регионах с низкой плотностью населения копытных животных. Наше национальное достояние вывозится за границу. Вывозят трофеи на золото, Гран-при, и нет в стране на сегодняшний день никаких нормативных документов, препятствующих этому.

В декабре 2002 г. в Москве будет проводиться первая международная выставка охотничьих трофеев. Что мы на ней продемонстрируем?

Фото из архива А. Михайлова

От гр. Гришечкина Ю. Д. из города Великие Луки пришло тревожное письмо, свидетельствующее о грубом нарушении его законных прав со стороны сотрудников органов МВД.

«В начале января, — пишет автор, — я собрался посвятить свободный день любимому занятию — охоте. Ранним утром выехал на своей машине, однако в городе у поста ГИБДД меня остановил сержант. Документы на авто в порядке. Увидев лыжи, он поинтересовался, куда я еду. Конечно на охоту! Проверил документы на охотничье огнестрельное оружие, все в норме: путевка, лицензия. И я недавно прошел перерегистрацию оружия. Так как придаться больше было не к чему, сержант спросил, есть ли у меня охотничий нож... Я достал из рюкзака патронташ с пристегнутым к нему ножом и предъявил инспектору. «Последний, — пишет далее автор, — обвинил меня в том, что нож не зарегистрирован, и на мой же автомашине доставил в отделение милиции. Нож мне подарил друг, лезвие из хорошей стали длиной 12 см и шириной 2—2,5 см, с деревянной ручкой, на которой нанесена гравировка с указанием моей фамилии, имени и отчества и датой моего дня рождения».

Не слушая доводов задержанного о неправомерности их действий, в милиции составили акт, изъяли нож и после двух часов задержания отпустили, не выдав копии акта, а на прощанье еще пригрозили «...пустить дело в ход», заявив при этом: «...все, что пишет ваш журнал, не имеет никакой юридической правомочности, у нас свои законы».

Что можно ответить на эти возмутительные действия зарвавшихся в своем произволе «стражей» порядка? Видимо, для сотрудников данного отделения милиции действительно не существует федеральных законов и они поступают, как велит им левая нога, а вышестоящее руководство МВД города «спустя рукава» руководит своими подчиненными.

Согласно ст. 13 ФЗ «Об оружии» холодное охотничье оружие приобретается свободно гражданами, имеющими право на приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия. Холодное охотничье оружие, газовое оружие самообороны (азрозовые устройства) и пневматическое оружие регистрации не подлежат.

Уважаемые сотрудники органов МВД гор. Великие Луки, я не сомневаюсь, что подавляющее большинство вас уважают своих граждан, честно и самоотверженно охраняют их от всяких противоправных посягательств и уж, конечно, не портят настроение и не унижают законопослушных наших охотников. Что же касается изгоев, нерадивых сотрудников, то в отношении их советую Гришечкину Ю. Л. обратиться в городскую прокуратуру с жалобой и просьбой навести порядок в деятельности отдельных органов МВД, а так-

Консультации юриста Шемерова

же с иском в суд на предмет возврата незаконно изъятого охотничьего ножа и возмещение морального ущерба за противоправное задержание, сорванную охоту и доставленную нервотрепку. Ваше дело правое! Пусть это станет уроком для нерадивых стражей порядка и, быть может, направит их на путь истинного служения своему делу.

На протяжении ряда лет охотничья общественность вела безуспешную борьбу с несправедливостью, а по существу издевательством со стороны Минздрава РФ, которое вопреки указаниям Правительства подвергало охотников унижительным медицинским процедурам. Но вот наконец-то восторжествовал здравый смысл и прожвавший бюрократический механизм Минздрава проскрипел и выдал форму № 046-1, утверждающую приказом за № 344 от 11.09.2000 г.

Новая форма, отменяя злополучную Ф-086/у, четко и ясно определяет, в соответствии с требованиями постановления Правительства РФ, параметры медицинского освидетельствования. Она предусматривает необходимость получения заключений следующих врачей: психиатра, нарколога, офтальмолога, терапевта, а также заключительного вывода клинико-экспертной комиссии. Все эти данные уместаются на одном листке, с которым охотник обходит указанных врачей, причем соискатели такой справки обслуживаются вне очереди.

Таким образом установлен четкий, разумный порядок, позволяющий с наименьшей тратой времени и нервов пройти все необходимые обследования. Все очень продуманно и проникнуто чувством заботы и уважения к человеку. Единственно непонятно, почему потребовалось столько лет упорной борьбы, множества публикаций в охотничьей прессе и непосредственных письменных обращений к министрам здравоохранения (за эти годы их сменилось несколько), чтобы заставить чиновников выполнить свои непосредственные обязанности по исполнению постановления Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 2 декабря 1993 года № 1256, которым был установлен «Перечень заболеваний и физических недостатков, при которых лицензии на приобретение служебного и гражданского оружия гражданам не выдаются».

Семь лет борьбы позади, и по известной отходчивости русского характера уже почти все забыто. И, может, не стоило бы снова поднимать этот вопрос и наступать на «мозоль» Минздрава РФ, если бы с очередной почтой в редакцию не пришло письмо из Санкт-Петербурга от председателя КВО Мальшевского А. И., который полагает, что новая форма № 046-1 «...это

то же самое, если не хуже... Необходима справка от нарколога, психолога, терапевта, хирурга, невропатолога, надо пройти флюорографию и т. д. А психолог должен делать какую-то диаграмму головы, а это хоть и небольшое, но все же облучение. Стоит эта процедура 130 рублей, а медсправка опять же 400 руб. и более».

Далее автор пишет, что в охотколлективе немало «...пенсионеров, ветеранов войны и труда, и эта справка больно бьет по семейному бюджету, а на охоту они ездят только за здоровьем и то редко...».

Если все, о чем написал Анатолий Иванович, не недоразумение и имеет место в действительности, то это следует отнести исключительно к **незаконной самостоятельности** питерских эскулапов. К сожалению, в нашей «демократической» действительности мажорным цветом расцвели тенденции различных структур сдирать деньги с бедных людей как можно больше и по всяким, зачастую надуманным поводам и даже без оных. Такова печальная действительность, и само правительство в этом отношении небезгрешно.

Не знаю, как в Санкт-Петербурге, теперь везде свои порядки, но в Москве все справки диспансеров, а также итоговая справка участникам Великой Отечественной войны выдаются бесплатно. Что же касается остальных соискателей на получение лицензии на право приобретения оружия или его перерегистрации, то им приходится за все расплачиваться сполна через сберкассу.

Вместе с тем нельзя не отметить, что и в данном случае Минздрав РФ поступил непосредственно. В приказе Министерства № 344 от 11.09.2000 г. «О медицинском освидетельствовании граждан для выдачи лицензии на право приобретения оружия» устанавливается (п. 2), что медицинское освидетельствование осуществляется в лечебно-профилактических учреждениях, оказывающих медицинскую помощь гражданину на постоянной основе (по месту жительства либо работы или по договору обязательного медицинского страхования). Нам известно, что данный приказ соответствующей разрядкой 28.12.2000 г. направлен в УЛРР МОБ ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области в районные ОЛРР.

Однако на практике картина несколько иная. Если в прошлом в районной поликлинике можно было пройти освидетельствование и безвозмездно получить справку, то в настоящее время таким правом наделены только те медучреждения, которым выдана соответствующая лицензия. Причем при таких поликлиниках функционируют частные медпункты, которые и проводят освидетельствование и выдают справку, естественно, за плату.

Охотничий общественности следует активнее, сплоченнее давать реше-

В. В. Темеров, заслуженный юрист РФ

тельный отпор различным бюрократическим популизмам на их права и свободы.

Романов С. М. в своем письме сообщает, что в Сасовском районе Рязанской области «...зарегистрирована общественная организация охотников и рыболовов, имеющая статус юридического лица...», во главе которой стоит председатель. А на должность охотоведа по Сасовскому району принят на работу его родной сын. Теперь, по мнению автора, «...сын, по сути, контролирует по ряду вопросов деятельность председателя правления, то есть своего отца».

В заключение автор просит разъяснить, «может ли сын занимать должность контролирующего и инспектирующего лица по отношению к своему отцу?»

Действующим трудовым законодательством запрещается совместная служба родственников на одном и том же предприятии, в организации, если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. В данном конкретном случае предусматривается, что отец трудится в общественной организации, а сын находится на государственной службе. В соответствии с Законом «Об общественных организациях» вмешательство государственных органов в деятельность общественных, как последних в деятельность государственных, недопустимо. Поскольку отец и сын трудятся в различных организациях и друг другу по службе не подчинены, нарушения Закона не имеется.

Вместе с тем следует отметить, что законодатель допускает исключение из общих правил, которые устанавливаются Правительством. Так, нам известно немало случаев, когда в охотничьи хозяйства в силу их специфики, оторванности от других населенных пунктов, отсутствия других возможностей трудоустройства допускается совместная работа родственников.

Черный дрозд

Фотоконкурс «Охота и природа, 2001»

В средней полосе России обитает пять видов дроздов — рябинник, белобровик, певчий, черный и деряба. Все они схожи по образу жизни и поведению. Кормиться предпочитают на земле, гнездятся, как правило, в нижнем ярусе леса и в подлеске, изредка — на земле. Гнезда различаются в основном лишь выстилкой лотка и размерами. Окраска яиц очень похожа. В кладке обычно 5—6 яиц, которые птицы насиживают 12—14 дней. Птенцы вылупляются почти голые, с редким светлым

пушком на голове и спине, но растут быстро, оставляя гнездо уже на 11—13-й день.

Дрозды хорошо различаются по пению. Лучшее всех поет, как видно из его названия, певчий дрозд. Почти не уступает ему черный дрозд. Более проста, но мелодична песня белобровика и дерябы. А вот самый «безголосый» из них — рябинник. Его песня — это громкое щебетание, которое он издает в основном в токовом полете.

В. ЕРОХИН

Кладка черного дрозда

Птенцы черного дрозда

Кладка дрозда-рябинника

Рябинник

Наши дрозды

Белобровик

Гнездо белобровика

В охоте волнует все

В. БАЛАКИН

Василий Алексеевич Балакин, доктор технических наук, профессор, лауреат I премии МАШПРОМА СССР (1987 г.) и специальной премии имени авиаконструктора П. О. Сухого (1998 г.)

Охота! Как много связано с этим словом воспоминаний, как много она дала мне настоящих друзей, как научила тонко чувствовать окружающий мир и природу, как закаляла здоровье, улучшала настроение и рождала вдохновение к творческой деятельности.

Страсть к охоте передалась мне по наследству, через гены, так как дед по материнской линии и его сыновья были заядлыми охотниками, родились и прожили всю свою жизнь в Архангельской области. Моя мать стала болеть почками, и лучшими лекарствами ей служили клюква и брусника — традиционная витаминная пища северян.

Охотиться я начал с раннего детства. В голодные военные и послевоенные годы стрелял из рогатки воробьев, потрошил их и жарил на костре. Какой это был тогда деликатес! Других, особенно певчих птиц, не трогал. Их песни заворачивали. Я до сих пор узнаю по голосам щегла, скворца, зяблика, дрозда, чижа, иволгу, зарянку, малиновку, жаворонка, большую синицу и многих других.

Весной, перед вечерней тягой вальдшнепа, птичьи концерты сводили меня с ума.

Прекрасно помню первую охоту с ружьем на уток под Пензой в середине августа 1951 г. Я сидел ночью среди больших кочек около протоки реки Суры. В руках — старая берданка двадцатого калибра и всего два патрона к ней. Затвор берданки не имел выбрасывателя, поэтому рядом лежал шомпол. Кругом слышались какие-то шоро-

хи и звуки. Но вот на чуть-чуть посеревшем небе стали вырисовываться темные полосы облаков. Постепенно небо начало светлеть, на севере стали исчезать звезды. И вдруг со стороны восхода, вдоль реки мелькнула какая-то тень и повернула прямо на меня, быстро приближаясь и увеличиваясь в размерах. Вскинув ружье выстрелил и еле успел отвести вбок голову — крупный селезень упал рядом за моей спиной в высокую траву.

Не знаю, какие были у меня глаза. Может быть, такие же, как у кошки, только что поймавшей мышь? Или как у льва, вонзающего зубы в упавшую антилопу? Во всяком случае, тогда я чувствовал в себе что-то восторженное и дикое. Сразу же на техникумовскую стипендию купил одноствольное ружье ИЖ-12 шестнадцатого калибра. Охотился с ним на уток в плавнях Хопра, а также на вальдшнепов и тетеревов под Нижним Ломовом Пензенской области.

Академию охот высшего класса посчастливилось с 1960 г. познать в районе города Красноармейска Пушкинского района Московской области. В этом уголке Подмосковья на стыке с Владимирской областью в те времена еще сохранялась девственная природа, закрытая от людей большими территориями секретных предприятий. Здесь в изобилии водилась разная дичь: вальдшнепы, рябчики, тетерева, глухари, зайцы, белки, куницы, норки, лисы, кабаны и лоси. В городе Красноармейске жили потомственные охотники, имевшие классных легавых и гончих собак.

Тут были шотландские сеттеры — чемпионы породы, английский сеттер, занимавшие первые места на Московских рингах и полевых испытаниях, хорошие курцхаары и пойнтеры.

Мне посчастливилось видеть этих собак в работе.

Охоту я воспринимал как искусство, в котором на фоне красоты окружающей природы собаки были талантливыми исполнителями главных ролей прекраснейших спектаклей, их хозяева — хорошими режиссерами, а дичь интригующим, не всегда предсказуемым финалом акта.

Охота с легавой собакой по боровой дичи заключалась в неторопливой прогулке среди мелколесья по просекам, опушкам, прогалам между кустарниками и группами деревьев. Поведение собаки показывало, что происходило в том или ином месте до нас. Вот она заволновалась, засуетилась, забегала в разные стороны, — становится ясным, что здесь побывал заяц или лисица. Но это не наша дичь, и хозяин окриком напоминает собаке об этом.

Вот она внезапно вытянулась «в струнку», сделала потяжку, стойку, опять потяжку в гущу леса, стойку, новую потяжку... — это «старик» тетерев убегает от охотников, что подтверждает шум крыльев взлетающей за пределом выстрела птицы. Спокойна и красива работа собаки по вальдшнепу. Очень волнует ее тетеревиный выводок, издающий сильный, как из курятника, запах. Тогда собака начинает дрожать на стойке и нервно поводить глазами в разные стороны.

Я очень любил такие охоты, называл их дворянскими, вспоминал И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова и других писателей и поэтов, прославлявших природу. Мои напарники по охоте были культурные интеллигентные люди. Один из них, Юрий Матейкин, автор книжки «В семье охотника», впоследствии стал известным специалистом Москвы по судейству легавых собак.

На привалах часто читали стихи об охоте и природе. В моем репертуаре были стихи Есенина, а также и свои, например, про осень:

*Прекрасен для меня осенний лес,
Заросший кустарником низины,
И огненной листвою покрытые осыны
На фоне бледно-голубых небес...*

В наших охотничьих угодьях имелись воспроизводственные территории, где всякая охота запрещалась.

Мне посчастливилось также в шестидесятые годы видеть красивые охоты с гончими собаками по зайцу и лисице. В роли режиссера этих охот выступал старый егерь Михаил Потапов. Сам он не стрелял зверя, а предоставлял это право охотникам — зрителям, пришед-

шим на его спектакль. Музыкален был гон его четырех собак, имеющих разные голоса и ритм исполнения своих партий, в которых мне слышались и бас, и баритон, и тенор, и сопрано.

Зачастую охотниками-зрителями были крупные ученые, как, например, профессор И. В. Крагельский, известные высокого ранга руководители оборонного комплекса.

Особое место занимала охота на глухаря. В охоте на глухаря волнуется все: ранний подъем, ходьба в темноте по просыпающемуся весной лесу, журчание ручьев, шорохи, звуки леса, ожидание рассвета, первые таинственные и осторожные щелчки, вхождение глухаря в раж, его позы на дереве и хоро-воды на земле. Древние звуки песни и вид большой черной птицы с располыренными крыльями, длинной шеей, массивным клювом и приличной бородой — ни с чем не сравнимые ощущения. Как будто попадаешь в иной, доисторический мир, когда людей, может быть, было меньше, чем глухарей.

В районе города Красноармейска я нашел три глухариных тока.

Весной 1965 г. охотился на глухарей в Няндомском районе Архангельской области. Эти охоты волновали также присутствием рядом рыси и медведей, свежие следы которых на снегу были в местах глухариных токов.

Полноценный отдых во время работ вдохновлял и позволял делать большие успехи на работе и в заочной аспирантуре института «Машиностроения» Академии наук СССР, где в 1967 г. я защитил кандидатскую диссертацию.

В апреле 1970 г. меня пригласили на работу в Гомельский государственный университет.

В те времена Гомельская область изобиловала большим разнообразием охотничьих птиц и зверей. В реке Сож было много рыбы. На окраине Гомеля водились бобры, норки, выдры, куницы.

Каждое лето во время каникул плавал на моторной лодке по рекам Сож, Днепр, Припять, иногда удаляясь на расстояние до 600 километров от дома.

Во время охот в поймах этих рек уток стрелял столько, сколько нужно было моей семье, состоявшей из четырех человек.

Когда «приедалась» утка, переключался на более мелкую дичь.

Однажды на берегу реки Сож в районе деревни Шепетовичи без собаки нашел выводки дупелей и методом вытаптывания добывал их по четыре штуки в день — по одному на каждого члена семьи.

В те времена в Гомеле было меньше легавых собак, чем в маленьком Красноармейске, да и класс их был ниже. На бекасов и дупелей тогда никто не охотился. Главной целью для охотников в августе была утка.

С середины семидесятых открытие охоты на уток я стал встречать в междуречье Березины и Днепра. Тогда на высоком красивом правом берегу Березины у деревни Горваль, как на праз-

дник, собирались со своими семьями друзья-охотники Гомельского университета и Гомельского института механики полимеров Академии наук Беларуси.

Незабываемы эти дни. У большого костра пелись душевные песни и читались стихи. Над головой в бездонной глубине мирового пространства мерцали миллиарды звезд. На их фоне часто пролетали спутники.

Практически все из охотников этой компании стали крупными учеными Беларуси.

Охота методом вытаптывания уток среди высоких кочек торфяных болот была добычливой, но «грязной». Я с ностальгией все время вспоминал красивые подмосковные охоты с легавыми собаками. Поэтому вскоре переключился на охоту по тетеревам, которых много было в Лоевском, Речицком и Буда-Кошелевском районах.

Особое место занимала охота на кабана, увлекавшая динамизмом, возможностью единоборства и непредсказуемостью. Помню, как на первой охоте по кабану я в поисках укрытия покинул свое место, определенное егерем, и отошел в сторону за поваленное дерево. В итоге прозвевал зверя, так как верный выстрел мог быть только с прежнего места. Однако комплекс «опасности» на охотах по кабану быстро прошел, и чувство самосохранения сменилось чувством азарта.

После аварии на Чернобыльской атомной станции в 1986 г. всякая охота потеряла для меня смысл. Мясо добытых в 1987 г. зайцев и уток оказалось радиоактивным.

Охотничьи угодья недалеко от моей дачи в районе города Ветка стали зонами отселения и отчуждения. На границе лесов, богатых ягодами и грибами, стоят знаки, предупреждающие о радиации.

Но жизнь продолжается, как и охоты, которые для меня стали импровизированными. Люблю ближе к закату солнца сидеть на опушке и наблюдать жизнь леса. Особенно созерцательна такая охота зимой при полной луне, когда светло и далеко все видно. Тогда иногда вижу зайцев и мышающих на поле лисиц. Люблю также совершать зимние прогулки по снегу в окрестностях Гомеля и читать следы, оставленные разными зверями и птицами. Вот охотятся на мышей ласка и горностай, вот заяц вышел на мою тропинку, вот куропатка кормилась семенами высокой травы, а вот прошли норка и куница.

Во время прогулок читаю стихи, например Г. Успенского:

*Перебирая жизнь за годом год,
Средь сердцу дорогих
вспоминаний,
Они найдут и дни былых охот,
Что так милы романтикой скитаний.*

Лучше не скажешь.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Национальная стратегия сохранения биоразнообразия России. М.: Российская АН, Министерство природных ресурсов РФ, 2001. — 75 с., ил.

Для сохранения биологического разнообразия России в соответствии с ее обязательствами в рамках Конвенции о биологическом разнообразии разработаны Национальная Стратегия и План действий по сохранению биоразнообразия.

Материал изложен по темам: особенности биоразнообразия России и социально-экономические условия, влияющие на него; общий подход к сохранению биоразнообразия; объекты и цели Стратегии; биологические принципы сохранения биоразнообразия; социально-экономические механизмы реализации Стратегии; приоритеты действий по сохранению биоразнообразия на федеральном уровне; выполнение Стратегии.

Национальный план действий по сохранению биоразнообразия России. Приоритетные направления. М.: Российская АН, Министерство природных ресурсов РФ, 2001. — 24 с., ил.

Брошюра содержит разделы: Мероприятия в области сохранения видов и популяций (популяционно-видовой подход); Мероприятия в области сохранения экосистем (экосистемный подход); Развитие и обеспечение деятельности системы особо охраняемых природных и историко-культурных территорий; Мероприятия в области социально-экономических механизмов реализации Стратегии. Приложение: Оценка инвестиционной привлекательности сохранения биоразнообразия.

Круковер В. Как научить собаку считать и многому другому. Трюковая дрессировка. М.: ООО Изд. Яуза, 2001. — 13 500 экз. 224 с.

Владимир Круковер — судья международной категории, заводчик английских бульдогов, журналист и писатель, автор более 40 книг кино- и фелинологии. Владелец собак эта книга покажется интересной и полезной.

Сысоев В. П. В северных джунглях. — (Худож. А. Н. Комаров). — М.: Армада-пресс, 2001. — 1000 экз., 160 с., ил.

«Много мне пришлось бродить по лесным тропам Приамурья: то с целью изучения запасов диких животных и их образа жизни, то с задачей расселения новых ценных зверей...» Известный дальневосточный писатель и следопыт Всеволод Петрович Сысоев с большой любовью и великим знанием дела рассказывает в своей книге о животном мире Приамурья и тигроловах — людях мужественной и романтической профессии, которая встречается только на Дальнем Востоке. Книга вышла к 90-летию автора.

Английский сеттер:

порода страстного темперамента

Н. ШАРОВА,
член бюро секции любителей Английского
сеттера МООиР, эксперт I категории

*Я человек азартный, поэтому
английский сеттер — моя собака.*

Мне несказанно повезло. Моя первая собака ч. Ассоль была необыкновенно талантлива. Она имела два диплома I степени и десять II. Все это не благодаря, а, скорее, вопреки мне. Естественно, не имея опыта, справиться с собакой страстной, быстрой, да еще с норовом — хочу сделать, а хочу нет, — не-просто. Но у меня были прекрасные учителя, и прежде всего тогдашний председатель нашей секции, эксперт Всесоюзной категории Виктор Петрович Глазков. Много мне дала стажировка с такими корифеями-легашатниками, как Б. А. Калачев, С. В. Мейснер, Н. Н. Сомов, С. И. Кремер, и другими. Они меня учили не только тонкостям экспертизы, но и натаски, и, что особенно важно, охоты. Очень много своих секретов мне передал прекрасный натасчик, мой друг В. И. Солганик. Вот и получилась у меня собака не только с выдающимся чутьем, но и выносливая, умная, всегда знающая, где может держаться птица. А хорошо обученная собака — важнейший элемент результативной охоты. Вероятно, не будь у меня такого удачного первого опыта, не увлеклась бы я охотой, собаководством.

В России эту породу ведут уже примерно 200 лет. Попытки завозить производителей из других стран заметно положительного эффекта не давали. У нас было достаточно племенного материала, чтобы и через два века иметь хороших полевиков вполне приличного экстерьера. Помню, в 80-е гг. на Московские выставки охотничьих собак приезжали охотники-собаководы из Финляндии и Германии. Они всегда проводили достаточно длительное время около нашего ринга и высоко оценивали экстерьерное состояние породы.

На моей памяти много поколений собак породы английский сеттер. В 70—80-е гг. это трижды перводипломница ч. Рита Константинова, дважды перводипломники ч. Олеся II Никифорова и ч. Чарли Шостаковского, Агат Исаева (Тула), Джонни Калатушкина (Калинин), Чара Белозерова, перво-

дипломники Лорд Филимонова, Ред-Рей Совы, Айк Кольцова, Влада Горшкова, Лада Чернявского, Лайма Лапицкого (Минск), Лорд Хиба (Сухуми). Они были не только чутьистыми, но и врожденными охотниками. Следует отметить полевиков следующего десятилетия. Это чемпионы Нелл Варламова, Бен Шостаковского, Стэп Плетнева, Бритт Пожарова, Фил Смолдырева, Герда Аверченкова и другие. Все эти собаки были не только филдтрайсовыми, они находились у настоящих охотников, много работали и стойко передавали свои полевые качества, недаром все они — чемпионы породы.

Существует мнение, что «англичане» — собаки трудно управляемые, с неустойчивой нервной системой. С полной ответственностью могу сказать, что это не так. С 1974 г. я руководжу полевым сектором секции любителей английского сеттера МООиР, много судила в поле, помогала постигать азы натаски новым владельцам. А посему знаю породу не по рассказам. Конечно, встречаются собаки заполонные. И все-таки, если собака гоняет птицу или непослушна, она, как правило, просто испорчена своим владельцем, неумелой дрессировкой. Именно «неустойчивая» нервная система английского сеттера — заслуга отечественных собаководов. Обладая страстным темпераментом, а без него это и вовсе не сеттер, быстрым ходом, мои любимцы требуют кропотливой работы, начиная с двухмесячного возраста. Если педантичное обучение необходимым командам ведется в первый год жизни щенка, собственно, это относится к любой легавой, вы получаете полную отдачу на всю ее охотничью жизнь.

Условия охоты в России предъявляют повышенные требования к выносливости собак. Если вы гуляете 30 минут в день, если не выезжаете в мае и июле для тренинга, не ждите, что сможете ходить по многу часов на охоте. Ваша собака будет уставать, при этом будет снижаться острота чутья. Английские сеттеры работают даже тогда, когда силы кончаются, — за счет своей страстности. С первой собакой (как, впрочем, и с остальными) я работала

Нина Александровна Шарова с щенком Вайди
Фото из архива автора

много. Начала я охотиться в Кимрском районе Калининской области. В 70-е гг. так называемых «дней отдыха» не было, и Ассоль работала по 7—8 часов в течение 30 дней. Представьте себе, весь отпуск без перерыва! И по дупелю, и по бекасу, и по тетереву... и так практически десять лет.

В Вологодской области, в районе Кириллова, огромные, тянущиеся вплоть до Череповца болота. В приболоти там много бекаса, правда, нужна собака, подающая с воды. Считается, что «англичане» этого не делают. Не могу с этим согласиться. К примеру, в Абхазии, за редчайшим исключением, подают битую птицу все собаки этой породы. Я знаю и московских собак, подающих и с земли, и с воды. Это Лола Предельского, ч. Тимоти Глазкова, ч. Чарли Шостаковского, Сэнди-Нестл и Ася Талаева, Чара Колесова и некоторые другие. И практически все английские сеттеры прекрасно ищут битую птицу, отмечая ее стойкой. Конечно, научить подаче немецких легавых гораздо проще, поскольку подача у них «в крови». Но если приучать «англичанина» со щенка, — результаты будут положительными.

В болоте, о котором я упоминала, кроме бекаса было немало белой куропатки, в лесу у озера тетерева и даже глухари. Ходить в этом моховом болоте очень тяжело. Засосать не засосет, но легко провалиться по самую макушку. Однажды, выйдя часов в девять утра, минут через двадцать нашли выводок белой куропатки. Собака его хорошо отработала, но стреляли не очень удачно. Птица перелетела. Нам показалось, что выводок переместился вперед и налево, ближе к озеру, а собака стремилась уйти вправо. Одна-

ко с завидной настойчивостью я заставляла ее идти вперед. Так прошел час, другой, третий... По ходу подняли довольно много бекаса. Но у нас была цель — белые куропатки. Отдыхать в болоте можно только на влажной кочке, где растет березка или сосенка. Асоль на отдыхе падала и сразу засыпала. Казалось, она больше не сделает ни шагу! Но, поднявшись, осторожно ступая на лапы, она поворачивалась на ветер и продолжала работать, как будто мы только что вышли. И так дотемна. Сделав огромный крюк, оказались правее того места, где начинали охоту и куда собака пыталась нас привести. И здесь, после 12 часов тяжелой ходьбы, выводок был найден. На выходе из болота нас ждали друзья с ружьями и ракетницей. На следующий день собака работала снова. Вот что значит хороший тренинг, дающий крепкие мышцы и развивающий легкие и сердце. Однако, на мой взгляд, здесь первична не выносливость, а страсть к птице. Надо сказать, что так же безотказны были все мои собаки, как и те английские сеттеры, с которыми мы бывали вместе на охоте.

Говоря о работе английского сеттера в поле, нельзя не остановиться на главном, что отличает друг от друга легавых разных пород. Я имею в виду стиль работы. На мой взгляд, английский сеттер в поле заворачивает своей красотой, пластичностью, элегантностью, полным слиянием с природой. Его стойки разнообразны, выразительны, экспрессивны. Особенно привлекательны лежачие стойки, свойственные только этой породе. Необычайно красивы парные работы этих собак. Мне довелось видеть на тренировке такую работу Денни Ларионова и Божаны Старовой. Они с одинаковой скоростью искали птицу, пересекаясь на челноке, затем почти одновременно повернули на ветер. Денни легла, а Божана вытянулась в струнку. Для че-

ловека азартного и чувствующего красоту такие работы незабываемы.

Я, как будто это было вчера, помню первую птицу — коростеля, взятую из-под моей первой собаки Асоль. Помню неравную борьбу с вальдшнепом, трижды прекрасно отработанным Асоль-Геллой, который успешно меня обманывал, каждый раз взлетая не в сторону леса, как ему положено, а мне в лицо, и я, не проявив выдержки, стреляла, естественно, мимо. А поправить нельзя, ведь у меня одностволка! И, как картина, передо мной последний охотничий день в Исадах Вологодской области с моей второй собакой ч. Асоль-Геллой. На закате мы пошли по грядам в поисках тетеревов или вальдшнепов. Взяли одного тетерева, больше ничего не нашли, и я решила спуститься к болоту. Собака ушла под пригорок и на несколько секунд исчезла с глаз. Когда я подошла, то остановилась завороченная. В лучах заходящего солнца в картинной, абсолютно классической стойке застыла Гелла. От лучей солнца ее оранжево-красная шерсть светилась перламутром. Я даже задержалась с подходом и посылом «вперед», любясь этой живой картиной. А потом вылетел большой жирный дупель, которого вместе с тетеревом я привезла в Москву.

Некоторые охотники считают, что длинная шерсть не всегда удобна. Но для меня это не проблема, нужно просто не лениться и по возвращении с охоты расчесывать своего питомца. К тому же длинная шерсть позволяет собаке не замерзнуть.

Несколько слов хочу сказать об английских сеттерах в быту. Ведь охотимся мы с легавой месяц-два, остальное время живем с собакой в доме. У меня с моими питомцами не было никаких проблем. Я ездила на охоту на машине, на поезде, летала самолетом — везде они спокойны. В стандарте породы записано «злость — порок», а посему, если вдруг появлялась агрессивная собака, ее в племя не пускали. До года щенок любой породы бывает очень резв, что-то погрызет, если не уберешь привлекательные для него предметы. Повзрослев, мои собаки становились спокойными и ненавязчивыми, причем имели прекрасный аппетит. Весь их темперамент выплескивался только в поле. Мне никогда не приходилось волноваться, что моя собака обидит ребенка или помешает спортсмену-бегуну. Английские сеттеры удобны для содержания в большом городе, а имея нежный характер, очень согревают душу.

За долгие годы существования английских сеттеров в России были периоды взлетов и падений. Такие собаки, как, к примеру, Лель МООиР с пятью дипломами I степени и двенадцатью II, в любой породе появляются редко. Это собаки-легенды. В данный момент, на мой взгляд, порода находится на стабильно среднем уровне. Может быть, сейчас и нет необычайно ярких собак, но нынешнее поголовье, как правило,

начинает работать по первому полю, имеет неплохое чутье, они быстры и выносливы. В конце девяностых годов дважды перводипломниками стали Пюрсель-Дерби Осадчука (Луцк) от московского чемпиона Чарли Шостаковского и Дины Петрищева, ярославская Грейс Носова, Гора Сафонова (Санкт-Петербург). Одного диплома I степени удостоены чемпион Московской выставки Ялма Ермошина (Тула) от ч. Нелла Варламова и ч. Яны Бонад (Минск), воронежская собака Грета Сухарева, происходящая от московского чемпиона Фила Смолдырева и Яны Богомолова. В Москве диплом I степени по вальдшнепу имеет ч. Грей Калиниченко, очень стабильный, опытный кобель, который, и это особенно важно, дает совсем неплохое полевое потомство.

К сожалению, число охотников среди владельцев английских сеттеров уменьшается. Однако правильная племенная направленность работы бюро в течение десятилетий, запрет использования нерабочих производителей, проверка на внутривидовых испытаниях всех племенных кобелей — все это позволило получать собак со стойко закрепленными рабочими качествами. Приведу такой пример. В 90-х гг. был у нас прекрасный кобель Бил Бегичева (от Снайпа Обухова и Даны Рубцова). Он проходил в «голове» ринга, имел диплом II степени и давал хорошее потомство. Но принадлежал он не охотнику. Поскольку его использовали как производителя, было принято решение посмотреть собаку в поле. Взялся выставить Била член нашего бюро, опытный охотник-собаковод Н. Талаев. Пять лет собака не видела птицу, а на испытаниях подтвердила свой высокий диплом. Вот это генетика!

Московские любители английских сеттеров поддерживают контакты с собаководами других городов России и стран ближнего зарубежья. Хорошие собаки есть в Белоруссии. Более двух десятков лет держит прекрасных представителей этой породы председатель Белорусского общества охотников Эдуард Бонад. Возродились английские сеттеры в Абхазии. Благодаря энтузиазму Абхазского общества охотников Зауру Хиба, большому знатоку и любителю английских сеттеров, в прошедшем году на выставке в Сухуми была показана 71 собака этой породы, и держат этих собак в Абхазии только охотники, а следовательно, все они работают в поле. Активизировалась работа с породой в Санкт-Петербурге. Ее возглавляет Э. Юрков, сам имеющий отличных полевых и экстерьерных собак. В этом городе возросло не только число собак, но и их качество. Проявляют интерес к породе охотники Уфы, Екатеринбург, Новосибирск. И хотя нынешние условия жизни и не способствуют быстрому количественному росту поголовья, его качественное состояние позволяет смотреть в будущее с оптимизмом.

Английский сеттер

Фото А. Севастьянова

Что такое спортинг

Спортинг — новая для нашей страны стрелковая дисциплина получила широкое распространение во всем мире. Значение слова «sporting» — спорт, спортивные соревнования, охота. Международная федерация стрельбы из гладкоствольного охотничьего и спортивного оружия (ФИТАСК), разработчик спортинга, имеет свои федерации во всех цивилизованных странах. Считается, что самое большое количество патронов в мире расстреливается именно на спортинге (до 80–90 %) и только остальное — на стендах олимпийских видов стрельбы и на охоте.

Спортинг представляет собой своеобразное сочетание уже известных стрелковых дисциплин стендовой стрельбы, но предельное приближение к реальной охотничьей стрельбе по водоплавающей, болотной, боровой дичи и по зайцу привлекает внимание многочисленных стрелков-спортсменов, охотников, да и просто людей, желающих интересно и с пользой провести свободное время. Спортинг очень демократичен, в нем могут участвовать мужчины, женщины, юниоры, ветераны, суперветераны и инвалиды. Любой спортсмен, заплатив стартовый взнос, может участвовать в соревнованиях различного уровня от клубных до Чемпионатов России, Европы и даже Мира. Стартовый взнос не зависит от страны, принимающей спортсменов, и составляет на Чемпионате Мира 200 долларов США, на Чемпионате Европы — 150 долларов, Гран-при ФИТАСК — 120 долларов, в стартовый взнос обычно входит стоимость мишеней. Патроны, гостиницу, проезд спортсмены оплачивают самостоятельно.

Спортинг — это стрельба по тарелочкам, но есть стрельба-упражнение спортинга по живым голубям, выпускаемым из специальных устройств, при этом надо стрелять с таким расчетом, чтобы голубь упал на специально огороженную невысоким заборчиком площадку, в противном случае мишень не засчитывается. Таких соревнований проводится много, только в 2002 году планируется провести три Гран-при ФИТАСК, Чемпионат Европы, Чемпионат Мира и Панафриканский Чемпионат. Есть дисциплина спортинга, предполагающая стрельбу по специальным мишеням — пропеллерам с непредсказуемой траекторией полета, имитирующей живых голубей, и после попадания мишени должны упасть также на огороженную площадку.

Есть спортинг, где стрельба по дичи ведется из-под стойки легавой собаки, а это настоящая охота. ФИТАСК проводит четыре международных чемпионата с охотничьими собаками: «Святого Губерта», с легавыми континентальных пород, с легавыми английских пород и

со спаниелями. Каждая программа соревнований, за исключением спаниелей, рассчитана на два дня, при этом обязательно меняют площадки испытаний и состав экспертов. На соревнованиях «Святого Губерта» охотник за 20 минут, используя 4 патрона, может добыть 2 трофея. На чемпионатах легавых пород собаки проходят тур соревнований за 15 минут в паре с другой собакой-участницей из той же группы пород согласно жеребьевке, спаниели проходят тур поодиночке. В этих соревнованиях учитываются работа собаки, действия охотника, меткость стрельбы.

Универсальный трап — это спортинг, где ведется стрельба по улетающим от стрелка мишеням, которые выпускаются одной из пяти машинок, настроенных по определенным схемам, неизвестным стрелку.

Часто задают вопрос, станет ли спортинг олимпийским видом спорта? Нет, слишком в этом виде спорта много связанного с охотой, со стрельбой по живой дичи, и спортинг слишком демократичен, не терпит всяких отборочных состязаний, в спортинге стреляет любой желающий, оплативший стартовый взнос и вступивший в один из клубов национальной федерации своей страны.

Дисциплины спортинга не требуют капитальных сооружений для установки металлических машинок. Достаточно иметь сборно-разборные деревянные или металлические конструкции, используемые для подготовки стрелковых мест.

Если при стрельбе на стендах олимпийских видов круглом и траншейном полеты мишеней настроены одинаково, да и скорости полетов мишеней предельные и спортсмены до автоматизма доводят свое мастерство, то в спортинге на разных соревнованиях на стрелковых площадках траектории полетов мишеней разные и зависят в основном от фантазии устроителей, в некоторой степени от правил и, конечно, безопасности стрельбы. Скорости полетов мишеней в спортинге больше соответствуют полету дичи на охоте.

В спортинге чем больше разных траекторий, тем интереснее стрелять спортсменам. Особый интерес в стрельбе по летящим мишеням вносит разнообразный рельеф местности, где используются холмы, поляны в лесу, склоны оврагов и водоемы. Для спортинга на стационарных стендах олимпийских видов стрельбы, для интереса стреляющих спортсменов, строят специальные вышки, где устанавливают металлические машинки, имитирующие полеты дичи (гусей) на максимальной дистанции для стрельбы.

В настоящее время наиболее широкое развитие получили в России только три вида спортинга — это английский спортинг, компакт-спортинг и спортинг, или, как его называют в России, большой спортинг. Жалко, что при наличии в России такого количества прекрасных рабочих легавых собак и спаниелей никто еще не принял участие в проводимых ФИТАСК соревнованиях по стрельбе из-под подружейных собак.

Английский спортинг состоит из нескольких стрелковых площадок, располагаемых на полянах в лесу, берегах водоемов, склонах оврагов или другой пересеченной местности. Расстояние между площадками устанавливается с учетом мер безопасности при стрельбе — не менее 50–60 метров. Каждая площадка оборудуется стрелковым местом, ограниченным легкой конструкцией, в пределах которой находится стрелок во время стрельбы, и двумя метательными машинками. Траектория полета мишеней на всех площадках различна: на первой площадке мишени вылетают слева и справа на предельной высоте; на второй — на стрелка и от него; на третьей — одна мишень вертикально вверх, другая горизонтально справа налево; на четвертой — одна вертикально из-за спины, другая в одном метре над землей справа налево, а на пятой площадке два «зайца» бегут по земле слева направо. Размеры самих мишеней могут быть различными. По правилам соревнований вес дробового заряда должен составлять не более 36 г, а диаметр дроби не более 2,5 мм. Этот вид стрельбы интересен тем, что стрелок, получая карточку для стрельбы, не связан с очередностью и временем, согласно которым надо являться по определенному расписанию на стрелковые площадки. Он обязан лишь одно: пройти все площадки в отпущенное для стрельбы время и сдать в судейскую коллегию карточку с результатами стрельбы.

Компакт-спортинг несколько отличается от английского спортинга быстрой ритмичной стрельбой, он удобен для организаторов, потому что его легко сделать, имея уже готовые площадки траншейного и круглого стенда, добавив к ним несколько переносных машинок. Можно устроить площадку компакт-спортинга без особых затрат на капитальное строительство в любом другом месте (охотничьих, рыболовных базах, охотничьих угодьях и т. д.), удовлетворяющем требованиям безопасной стрельбы и согласованном с органами МВД.

Огневой рубеж компакт-спортинга состоит из пяти расположенных в линии стрелковых мест. Спортсмены стреляют по мишеням по очереди, но

каждый по своей программе. Число метательных машинок на одной площадке должно быть, согласно правилам соревнований, пять—семь штук. Используются различные траектории полетов мишеней. Три из них: справа налево, слева направо и улетающая от стрелка считаются обязательными, остальные: «заяц», «фазан» или другие — на усмотрение организаторов. Программа одной серии включает 25 мишеней с 5 дуплетами по одному на каждое стрелковое место. Дуплет может быть по мишеням, летящим одновременно (синхронный) или когда мишени подаются одна за другой после выстрела по первой мишени, как на охоте, когда стреляешь по одной утке и тут же поднимается от звука выстрела другая, такой дуплет называется сигнальным, последовательным или охотничьим. Условия стрельбы на стрелковых местах у всех спортсменов различаются углами полета мишеней и расстояниями до мишеней, поэтому после выполнения программы на одном месте спортсмены меняют стрелковые места. Обычно программа соревнований составляет 50—200 мишеней. По правилам заряд дробы не должен превышать 28 г, а диаметр не больше 2,5 мм.

Спортинг, или большой спортинг, считается, пожалуй, самой распространенной и популярной дисциплиной в мире. В России спортинг проводится только в Липецке и под Дмитровом в Московской области. Интерес спортинга состоит в том, что в нем существует самое большое разнообразие полетов мишеней. Расстояния до мишеней, по которым приходится стрелять, могут колебаться от 3—5 до 60—70 м. Охотники-стрелки двигаются по определенным маршрутам охоты (линиям), которые прокладываются по местности, наиболее совпадающей с местом реальной охоты, место для стрельбы обозначается квадратом или кругом диаметром 1 м, брошенным на землю.

Стрелок принимает положение, когда приклад ружья опущен ниже линии плеча на 25 см, и сохраняет это положение до появления мишени. Это правило строго контролируется судьями. В этой дисциплине существует самая разнообразная гамма мишеней: стандартная — диаметром 110 мм, *mid*i (средняя) — диаметром 90 мм, *mini* (маленькая) — диаметром 60 мм, *rabbit* (заяц) — катящаяся мишень — диаметром 110 мм, 98 мм, 90 мм, которые, в свою очередь, имеют различную толщину, конфигурацию и цвет; *batu* (плоская мишень), которая в воздухе летит по дуге и поворачивается к стрелку то ребром, когда возможность ее поражения минимальна, то плоскостью, когда ее и надо поражать. Бывает еще очень трудная мишень, называется она — *raketa* — это мишень, летящая к стрелку ребром. Для спортинга разрешается применять патроны с навеской дробы до 36 г и диаметром до 2,5 мм. Обычно программа соревнований составляет 200 мишеней на стрелка и продолжительностью несколько дней.

В июне 2000 года зарегистрирована Национальная федерация спортинга России (НФС), целью создания которой стало развитие и популяризация спортинга в России, объединение сильнейших клубов спортинга, интеграция в Международную федерацию стрельбы из гладкоствольного охотничьего и спортивного оружия (ФИТАСК).

Национальная федерация спортинга объединяет 22 клуба России, находящихся в Москве, Санкт-Петербурге, Липецке, Тольятти, Сургуте, Ижевске, Калининграде, Дмитрове, Новосибирске, Волгограде, Воронеже, Краснодаре, Нижнем Тагиле, Подольске, Тюмени, Самаре и других городах. Рассматриваются возможности вступления в Национальную федерацию спортинга клубов из Челябинска, Кемерово, Омска.

Всего с момента образования спортивной Национальной федерации спортинга участвовали в более 50 соревнованиях в Российской Федерации и за рубежом. Семь раз спортсмены НФС участвовали в зарубежных соревнованиях, только в Чемпионате Европы по компакт-спортингу в Андорре в Ле Рабассе приняло участие почти 30 спортсменов-охотников НФС.

Спортивным клубом «Липецкий металлург», учредителем НФС, организовано производство мишеней для спортинга. По своему качеству мишени находятся на самом высоком мировом уровне. Все действующие в России стенды для стрельбы используют липецкие мишени.

Национальная федерация спортинга разработала патрон мирового уровня для спортинга и совместно с фирмой «Селена», входящей в состав НФС, организовала производство патронов для клубов федерации.

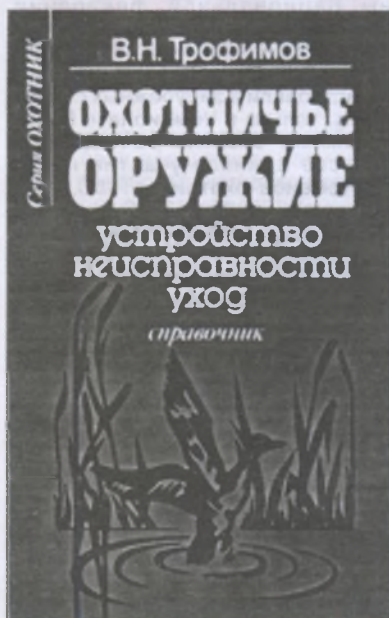
Федерация с момента образования взяла курс на охват большего количества регионов России, поэтому только за 2001 год соревнования проводились на стендах клубов Федерации в Санкт-Петербурге, Липецке, Тольятти, Москве и Воронеже. В 2002 году федерация проводит Чемпионаты России по спортингу, компакт-спортингу и английскому спортингу и два Кубка России, в том числе кубок клубных команд НФС. В этих и других соревнованиях НФС могут участвовать все желающие охотники-спортсмены, достаточно подать заявку.

Спортинг пришел в Россию, завоевывает все большую популярность среди охотников. Он спортивен, демократичен, дает возможность отдохнуть, отвлечься от трудностей повседневной жизни. У спортинга большое будущее среди охотников России.

Исполнительный директор
Национальной федерации спортинга
С. ДУХАНИН

Спортинг — это стрельба по тарелочкам, близкая к реальной стрельбе на охоте

Плагиат издательства «Феникс»

г. Ростов-на-Дону

В 2000 г. названное издательство приступило к выпуску книг серии «Охотник и рыболов». Книги тиражами по 10 тыс. экземпляров каждая легко узнаваемы по кричащей стереотипной обложке красного цвета и знакомой по патронам «Селена» с волчьей мордой на логотипе. Мне пока известны три из книг этой серии, поражающие не только циничным плагиатом, но и дремучей беспринципностью их «авторов». Представляю, что это может быть за серия, продолжай ее издательство в том же духе. Но по порядку...

Первой в серии появилась книга «Охотничьи собаки. Легавые, спаниели, таксы», автором которой указана некая С. Ветка, «передравшая» в «свою» книгу труд известного С.-Петербургского кинолога Михаила Яковлевича Халеева «Советы охотнику-собаководу», изданную Лениздатом в 1990 г. Я уверен, что эта С. Ветка (Светлана Михайловна Позднякова) даже не читала этой книги, «автором» которой себя возомнила. Иначе как можно было оставить авторские благодарности М. Я. Халеева заслуженным людям, некоторых из которых уже давно нет в живых, сохранить инициалы М. Я. Халеева в примечаниях и перевернуть названия пород даже на обложке, назвав бассета таксой.

Вторая книга серии «Охотничье оружие», автором которой указан А. В. Медведев, на 64 % слово в слово с теми же рисунками переписана с моей книги почти того же названия «Охотничье оружие. Устройство, неисправность, уход», изданной впервые в 1997 году в г. Минске издательствами «Издательство Рученькина» и «Современное слово» и переизданной в Моск-

ве в 2000 г. издательством «Даирс». Квалификация Медведева такова, что вместе с редактором Т. Краснотудской умудрился повторить все опечатки моей первой книги, видимо полагая, что существуют ружье марки МНЮ (с. 112 плагиата), «столбовая коробка» (с. 187), а ролики разобшителя (рис. 34. с. 180) представляют собой спиральные пружины.

Из 538 страниц книги Медведева мой текст составляет 342 страницы (62-327 и 343-420). Что же нового добавил сей «автор» в свой труд? Во-первых, списанный (не у меня!) раздел «Тихая смерть» (с. 327-427), видимо полагая, что глушители — неотъемлемая часть охотничьего оружия. И во-вторых, раздел «Боеприпасы». Кому интересно, возьмите книгу А. И. Толстопомята «Охотничьи ружья и боеприпасы к ним» (М., 1954) или «Настольная книга охотника-спортсмена» (М.: ФиС, 1955), где Толстопомят — один из соавторов, и сравните соответствующий раздел с текстом Медведева. Найдете много единообразия в тексте и рисунках, а главное, поймете, почему марки порохов «Сокол-Р», «Беркут», «Фазан», давно не изготавливаемые нашей промышленностью и памятные разве что старшему поколению охотников, выдаются Медведевым за современные и рекомендуются для снаряжения ими патронов (табл. 14 на с. 431). Но внимание! Этот плагиат рекомендации пятидесятилетней давности просто опасен. Использование их на современных порохах и пластмассовых пъяхах может привести к весьма опасным последствиям.

Но перейдем к третьей книге «Охотничьи самоделки» автора А. В. Коробейника. По манере и безграмотно-

сти использования чужого материала я уверен, что А. В. Коробейник и А. В. Медведев — одно и то же лицо. Действительно, первый раздел книги «Неисправности оружия» (с. 5-88) переписан с ранее упомянутой «Охотничье оружие. Устройство, неисправности, уход», а далее в творение Коробейника вошли отдельные куски, выхваченные из другой моей книги «Охота на зверей. Копытные. Продукты диких животных», изданной в 1997 г. в Минске теми же издательствами: «Издательство Рученькина» и «Современное слово». Всего в «Самоделках» сей «автор» списал из обеих моих книг 171 страницу, и опять же неграмотно, додумавшись поместить «список литературы» из моей книги «Охотничье оружие...», не имеющий никакого отношения к его «Самоделкам».

Я не без основания полагаю, что обе мои книги были просто пересканированы, и Медведев или Коробейник их даже не прочел. Иначе он вряд ли стал бы в списке литературы многократно повторять только мою аббревиатуру «ОиОХ» для обозначения журнала «Охота и охотничье хозяйство», и не появилось бы на с. 494 издававшего мою книгу издательства «ООО СЛК» вместо «ООО СЛК».

В заключение вернусь к вопросу об авторском праве. На книгах С. Ветки, А. В. Коробейника и А. В. Медведева напротив как фамилий «авторов», так и издательства «Феникс» стоят значки авторского права. Поскольку все эти книги выпущены без ссылок на настоящих авторов основных частей этих книг, все эти книги являются плагиатом, караемым законодательством Российской Федерации. Выпуск одним

издательством трех плагиатских книг в одной серии и в один год не может быть случайностью. Не могли ответственные редакторы книг «Охотничье оружие» и «Охотничьи самоделки» Ж. Фролова и Г. Беляев, работавшие с обеими книгами практически в одно и то же время, не заметить, что в обеих книгах, издаваемых под разными фамилиями, присутствуют одинаковые разделы: «Неисправности оружия», «Уход за оружием» и «Боеприпасы». Не могли люди, хоть что-то понимающие в охоте и охотничьем оружии, допустить публи-

кацию устаревших и опасных рекомендаций в таком важном деле, как самостоятельное снаряжение боеприпасов. Отсюда напрашивается вывод о том, что издание подобной литературы является политикой издательства, и вскоре появятся очередные шедевры.

И действительно. Автор-составитель Д. Немчин. «Охотничье оружие. Хранение и уход за ним». На обложке современные принадлежности для чистки ружья, но основную часть книги составляет почти тот же текст, что и у Медведева-Коробейника, т. е. тот, над кото-

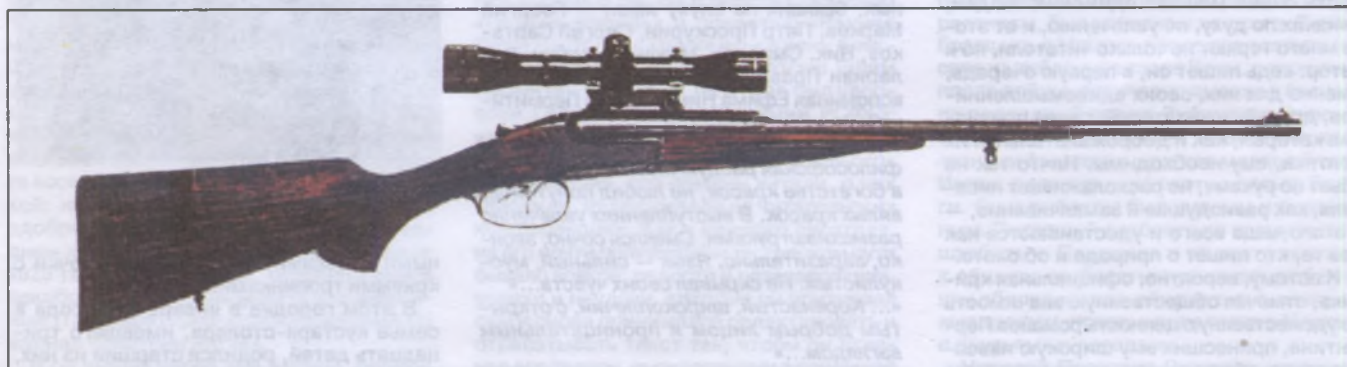
рым я работал почти 8 лет назад. Ни слова о множестве новых вещей и принадлежностей, появившихся на прилавках наших магазинов за последние годы. Что послужило первоисточником для Д. Немчина — моя книга или плагиат, судить не берусь, но переписывания слово в слово уже нет, исходный текст автором-составителем разбит и частично отредактирован. А может быть, Д. Немчин испугался нарушить «авторские права» Медведева-Коробейника?

В. ТРОФИМОВ

Новинки оружия

Ижевский двуствольный штуцер «Артемида»

М. БЛЮМ

Двуствольное нарезное ружье MP-221 «Артемида»

На международной оружейной выставке 2002 года в Нюрнберге Ижевский механический завод представил свою новинку в виде двуствольного нарезного штуцера с горизонтальным расположением стволов MP-221 «Артемида» под патроны 7,62x51. Однако завод планирует выпуск и под другие типы патронов, вплоть до патрона 9,3x74Р включительно, что, конечно, отладно, так как позволит иметь отечественному охотнику надежный двуствольный штуцер для охоты на крупного и опасного зверя. Это в первую очередь относится к охоте на медвежьей берлоге. Для стрельбы же в горах будет удобен штуцер под изготавливающийся сейчас в Барнауле патрон 7,62x63 (копия американского патрона .30-06) с оболочечной или полуоболочечной пулями весом 10,9 г с начальной скоростью более 800 м/с.

Штуцер может изготавливаться со стволами длиной 550 или 600 мм, стволы не спаяны по всей длине, а свободно подвешены. Между стволами находится механизм, позволяющий пере-

местить по горизонтали средние точки попадания спаренных стволов, что дает возможность совместить средние точки попадания обоих стволов при пристрелке штуцера на любую дистанцию, в зависимости от требований предстоящей охоты и применяемого патрона. Перемещать же точку попадания по вертикали можно за счет изменения положения мушки и целика. Имеющийся в казенной части «ласточкин хвост» со стандартным размером 11 мм позволяет установить оптический прицел и за счет перемещения перекрестия пристрелять штуцер на любую дистанцию любым патроном.

Эта нарезная двустволка имеет стросъемный ударно-спусковой механизм. Такая конструкция дает возможность в полевых условиях заменить обычный для двустволок ударно-спусковой механизм с привычным для стрельбы навскидку при загонных охотах в лесу усилием нажатия на спусковой крючок, на ударно-спусковой механизм со шнеллерным устройством для спокойной стрельбы на дальние

расстояния в условиях горных или степных охот. Шнеллерный механизм работает на переднем спусковом крючке при стрельбе из правого ствола. Когда шнеллер взведен, то усилие спуска настолько незначительное, что достаточно легкого прикосновения к спусковому крючку, чтобы произвести выстрел. При этом, естественно, точность стрельбы увеличивается. К тому же при дальних поездках на длительное время надежность такого оружия повышается, так как есть возможность при возникшей неисправности ударно-спускового механизма его заменить в полевых условиях и продолжить охоту (естественно, взяв с собой запасной механизм).

Штуцер, изготовленный под патрон 7,62x51, весит не более 3,3 кг. Такой относительно небольшой вес штуцера позволяет его достаточно активно использовать на ходовых охотах, а для горных охот можно рекомендовать штуцер с максимальной длиной стволов — 600 мм.

На большаке охотничьей литературы: XX век

Когда встречаешься с хорошим, самобытным художественным литературным произведением, хочешь представить себе, как выглядит его автор, каковы его родовые корни.

Сильные характеры героев книг Ефима Николаевича Пермитина, эпические описания суровой природы, фанатично увлеченные охотничьей страстью колоритные сибиряки, упругий, исполненный скрытой энергией язык создают впечатление, что все это создано пером могучего, рослого человека-богатыря. Самого писателя я никогда не видел, хотя мог бы — оказалось, что жил он по соседству, в десяти минутах ходьбы от моего дома. И, естественно, не был с ним знаком, о чем мне остается лишь сожалеть...

Свою радость от полюбившейся книги читатели обычно переживают затаенно и молчаливо, не решаясь высказывать свое мнение автору а тем более — показаться ему на глаза. Такая ложная стеснительность очень мешает единению людей, близких по духу, по увлечению, и от этого много теряют не только читатели, но и автор: ведь пишет он, в первую очередь, именно для них, своих единомышленников, друзей-почитателей, слова признания которых, как и доброжелательная их критика, ему необходимы. Ничто так не «бьет по рукам», не расхолаживает писателя, как равнодушие и замалчивание, — а этого чаще всего и устаиваются как раз те, кто пишет о природе и об охоте.

И потому, вероятно, официальная критика, отмечая общественную значимость и художественную ценность романов Пермитина, принесших ему широкую известность, не обмолвилась, как всегда, о его охотничьих рассказах, написанных превосходно. На это сетовал и сам Пермитин: «... Все они ограничиваются только социологией, не касаясь... моей любви к охоте и природе, сделавшей меня писателем...» А писал их Ефим Николаевич, страстный охотник с мальчишеских лет, особенно старательно и любовно, вынашивая каждый из них, как «последний в жизни». Собранные в одну книгу¹, рассказы об охоте в большинстве своем посвящены годам юности: впечатления этих лет, как известно, наиболее ярки и красочны. Их главная общая мысль — осуждение хищничества и жадности в охоте, воспитание бережного отношения к природе, ее живому миру.

«Ничто не сближает так людей, как охота», — писал Ефим Николаевич. Не только сама охота, — и рассказы о ней Пермитина магнетически притягивали не одного меня, наверное, к их автору, к знакомству с ним...

В сборнике воспоминаний современников о Ефиме Пермитине² много извест-

Ефим Николаевич Пермитин

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

ных, бывших на слуху имен — Георгий Марков, Петр Проскурин, Сергей Сартков, Ник. Смирнов, Михаил Шкерин, Валериан Правдухин... Что отмечали они, вспоминая Ефима Николаевича Пермитина?

«... Приподнятость, восторженность. И философская раздумчивость. Видел мир в богатстве красок, не любил полутонов, вялых красок. В выступлениях увлеченно размахивал руками. Смеялся сочно, звонко, заразительно. Язык — сильный, мускулистый. Не скрывал своих чувств...»

«... Коренастый, широкоплечий, с открытым добрым лицом и пронзительным взглядом...»

«... Черты сибирского следопыта и зверолова: покатые широкие плечи, широкая грудь, открытое и доброе лицо, высокий лоб, удивительно живые серые с бирюзовым отливом глаза и могучие руки... Рукопожатие тесно и крепко.»

«... Сильный рокошущий голос...»

«... Не знаю более, чем Ефим Николаевич Пермитин, коренного, матерого по складу души сибиряка.»

«... Темпераментная, захватывающая речь...»

Ага, вот и оно, название очерка, которое так и звучит: «Богатырь»! Нет, не обманном все-таки оказалось мое предположение о писателе, коль так характеризуют его знавшие люди, приятели и друзья! Еще одно убедительное доказательство того, что не габаритами велик человек, а силой своего духа, творческой энергией и волей, темпераментом!

Воспоминания дополняли ранее прочитанные книги Ефима Пермитина, и фигура писателя представляла мне все более отчетливо и рельефно. И, кажется, я уже видел глухой уездный городок на Южном Алтае в двухстах верстах от железной дороги. Усть-Каменогорск, нескончаемо длинные зимние вечера, тусклый свет керосиновых ламп в полузанесенных снегом окнах, плотные заборы дворов с цеп-

Е. Н. Пермитин (1889—1971)

ными кобелями, завьюженные улочки с кривыми тропинками...

В этом городке в январе 1889 года в семье кустара-столяра, имевшего тринадцать детей, родился старший из них, Ефим. Окончив городское училище, он устроился работать «мальчиком» у купца-кондитера. Меньше чем за год пребывания «в людях» подготовился к сдаче экзаменов за учительскую семинарию, получил диплом и направление учительствовать в таежное село Тулату за четыреста верст от дома. Но в этом же году началась война, Пермитина мобилизовали и направили в школу прапорщиков и затем на фронт, где он сначала командовал взводом, а потом — ротой пеших разведчиков. Вот где пригодились, небось, охотничьи навыки, наблюдательность и ловкость!

В Февральскую революцию его избрали в полковой комитет солдатских депутатов, а массовая демобилизация после Октября вернула его в Усть-Каменогорск.

В захваченной Колчаком Сибири разгорелась гражданская война. Пермитин как офицер был призван в белую армию, но при первом же удобном случае перешел на сторону красных и воевал в их рядах до победы над колчаковцами. Вернувшись снова в Усть-Каменогорск, стал работать в военкомате. Но ни служить в армии, ни возвращаться к учительству он не хотел. У него была давняя дерзкая мечта: заняться литературным трудом, стать писателем. Он еще в детстве пробовал

¹ Страсть. Сборник рассказов. М.: Современник, 1973.

² Воспоминания о Ефиме Пермитине. М.: Советский писатель, 1986.

писать стихи, во время войны с немцами опубликовал во фронтовой газете очерк... Но если всерьез заняться писательским делом, как и где публиковаться? Никаких литературных связей и знакомств у него не было. И чем жить? А он недавно женился, строил дом...

Чтобы иметь средства для существования и занятий литературным трудом, Пермитин взял надел, засеял несколько десятин пшеницы и по осени получил богатый урожай. Жить можно, а до литературы руки не доходят: хлебопашество полностью отнимало и время, и силы. И властно влекла давняя необоримая страсть — охота...

В городе существовал клуб охотников-любителей. Ефим Николаевич предложил оживить его работу, реорганизовать городской союз в уездный и промысловый, с заключением договоров на сдачу пушнины и снабжением боеприпасами. Правление союза поддержало Пермитина и поручило ему обехать уезд, создать в деревнях и таежных заимках ячейки вновь организуемого союза. Завершив свои полевые крестьянские работы, осенью 1922 года он отправился — где на лошади, где пешком — по уезду. Вернулся лишь в декабре, по санному пути. При обсуждении правлением отчета о поездке и программы предстоящего уездного собрания охотников кто-то предложил издать отчет в виде брошюры и разослать по уезду. И тогда Ефим Николаевич — быть может, неожиданно даже для себя — вдруг высказал мысль, которая и теперь, спустя восемьдесят лет, кажется фантастической: издавать охотничий журнал! Идею одобрили и на правлении союза, и в уездном комитете партии: начиная с января 1923 года — напомним, разговор шел в декабре 1922-го — выпускать «ежемесячный (1) литературно-художественный (1) журнал «Охотник Алтая».

И он вышел через две недели, первый номер первого в советской Сибири журнала для охотников! Пусть на оберточной бумаге, пусть тиражом всего в двести экземпляров — но вышел! Редактором его был назначен Ефим Пермитин.

Сколько же светлой энергии заключено в русском человеке, имеющем высокую цель в жизни, убежденном в том, что его дело потребно людям и полезно для Отечества! Высшее удовлетворение и гордость испытывает он от признания обществом его заслуг и затраченного труда, к тому же, как в данном случае, бескорыстного, потому что скромная слава главного редактора не идет ни в какое сравнение с тем грузом хлопот, тревог и переживаний, которые связаны с изданием журнала.

Сотрудники редакции, помощники Пермитина, первое время зарплаты не получали, журнал существовал за счет энтузиазма его создателей. Но росло число его подписчиков, росли тираж и популярность, набирался редакторского опыта и литературного мастерства и Ефим Пермитин. К середине 1925 года журнал из уездного превратился в общесибирский, приобрел название «Охотник и пушник Сибири» и стал издаваться в Новосибирске (тогда Новониколаевске), куда пере-

брался и Пермитин. Новосибирский период жизни Ефима Пермитина можно считать началом его подлинно писательской деятельности. После публикации рассказа «В белках» (1927), романа «Капкан» (1929) и повести «Когти» (1931) он вошел во Всероссийское общество крестьянских писателей. Пермитина пригласили сотрудничать в журнале «Земля советская» и в издательстве «Федерация», и в середине 1931 года он переехал в Москву. Здесь у него завязались прочные литературные и дружественные охотничьи связи с Шолоховым, Новиковым-Прибоем, Ник. Смирновым, Правдухиным и его женой Сейфуллиной...

В кратком очерке можно лишь перечислить его последующие романы и повести, за которыми стоит каждодневный упорный труд, настойчивая работа над словом и литературное самобразование: «Враг» (1933), «Любовь» (1936), «Друзья» (1947), эпопея-тетралогия «Горные орлы» (1951), объединившая ранее написанные, переработанные романы «Капкан», «Враг», «Любовь» и вновь написанную четвертую часть «К вершинам», «Ручьи весенние» (1956), «Лесная поэма», которая после переработки получила название «Поэма о лесах» и вместе с романом «Первая любовь» и повестью «Раннее утро» составила трилогию «Жизнь Алексея Рокотова». За эту трилогию Ефим Пермитин в декабре 1970 года был удостоен Государственной премии РСФСР имени Горького. Это было официальным подтверждением широкого читательского признания. Его романы читали, о них говорили, их обсуждали на читательских конференциях. Как у каждого писателя, на его почти полувековом творческом пути бывало всякое: радости и разочарования, успехи и неудачи, которые он признавал сам и снова принимался редактировать и отравлять текст так, чтобы он отвечал его тезису, высказанному с присущей ему категоричностью, висевшему над письменным столом как памятка: «Книга, языком которой не любитесь читатель, написана зря». Висит он и сейчас.

Пермитин был счастлив. Сын многодетного столяра, работавшего по шестнадцать часов в сутки, он тоже работал много, литературный труд был его радостью. Человек своего времени, характерные черты которого ему удалось отобразить в своих произведениях, он был одним из типичных представителей эпохи, социально-общественные условия которой позволили ему, уроженцу сибирского захолустья, осуществить свою мечту и стать известным писателем. Ефим Пермитин был горячим патриотом своего городка, своего Южного Алтая, патриотом Великой Отчизны, он гордился этим, не уставал открыто заявлять о своих взглядах, одухотворявших его жизнь. И как величайшую несправедливость следует расценить то, что он, Ефим Николаевич Пермитин, подвергся аресту и по чьему-то навету отсидел пять лет в лагере.

Лагерь не изменил гражданской позиции писателя. Никогда не бывший в партии, но по натуре своей очень открытый и общительный, Ефим Николаевич активно участвовал в организации Союза

писателей РСФСР, был секретарем его правления, членом правления Союза писателей СССР, членом редколлегий газеты «Литература и жизнь», журнала «Охота и охотничье хозяйство», ответственным редактором альманаха «Охотничьи просторы», членом правления Росохотрыболовсоюза, был участником многих всесоюзных совещаний по вопросам литературы, участником съездов писателей, начиная с 1-го, организованного в 1934 году.

Знаток и библиофил охотничьей литературы, обладатель богатой библиотеки, к такого рода изданиям Пермитин относился особенно ревностно и требовательно. В конце 40-х годов он собрал и отредактировал два объемистых сборника «Охота в Подмосковье» и «На охоте», был одним из организаторов альманаха «Охотничьи просторы», начавшего выходить с 1950 года, и в течение ряда лет вместе с Николаем Павловичем Смирновым определял его направление и художественный уровень.

Бережное ревностное отношение к охотничьей литературе питалось безграничной любовью к охоте, которой Ефим Николаевич был верен всю жизнь. Еще в Сибири он прослыл «королем выстрела», брал призы на стендовой стрельбе по тарелочкам, был удачлив и на охоте. Переехавшись в Москву, продолжал ездить на свое излюбленное озеро Чаны, а позднее, после войны, регулярно выезжал весной на подледный лов на Рыбинское море, в Борок, где работал на биологической станции Академии наук его младший сын Игорь, а осенью — на охоту в дельту Волги. Он и рыбак был умелым и страстным. Питавший слабость ко всему «маштабному» Пермитин и на охоте тяготел к обширному, богатому угодьям, любил в них обилие жизни, обилие дичи, нескучные трофеи, которыми делился в Москве с друзьями и соседями.

Николай Павлович Смирнов, друживший с Ефимом Николаевичем с 1926 года, вспоминает его слова в разговоре на московской квартире Пермитиных, когда оба были уже в годах (Смирнов только на два года моложе Пермитина): «Знаете, мечты и воспоминания об охоте, которые постоянно живут в глубине нашей бродяжьей души, дают дополнительную энергию и зарядку в работе. Только представь, что через какой-то срок окажешься на охоте, на вольной волюшке, и снова забурлят силы... а сил пока хватает...»

Силы, казавшиеся неиссякаемыми, подорвала неожиданно подступившая неизлечимая болезнь. 1970-й год принес не только радость присуждения премии — с ними пришла черная полоса в жизни семьи. Осенью этого года перенесла тяжелую операцию с ампутацией ноги жена Ефима Николаевича, Анастасия Ивановна. И в апреле следующего года скончался сам Ефим Николаевич. Он похоронен на Новодевичьем. Может быть, одну из самых кратких и точных характеристик Пермитина дал его друг художник Борис Щербаков, в дарственной надписи на обороте картины: «Русскому богатырю, реальному, а не былинному, с удивлением перед силой его и жизнелюбием».

Матюша

Ефим ПЕРМИТИН

Талантливый, искренний до последнего слова автобиографический рассказ-быль «Феноген Семенович», написанный почти сто лет тому назад забытым сейчас Ф. А. Свечиным о его первом учителе в сложном увлекательном деле охоты, напомнил мне ничем не похожего на него человека, но также много повлиявшего на формирование моего характера, — Матвея Матвеевича Коноплева. Прочтя его, я уже не мог избавиться от воспоминаний о той же юношеской своей поре, поре первых охотничьих шагов, протекавших и в иное время, и в совершенно иных условиях: такова сила подлинного искусства — воскрешать в душах людей давно забытые воспоминания.

Прочел и, перенесаясь в ту же пору своей жизни, с волнением ворошу в памяти дорогие мне лица людей, события, как зачарованный не могу оторваться от них.

Вот она — жалкая пашенная, сложенная из грубого саманного кирпича избушка с одним окошком, с исстрелянной дробью дверью. Рядом с избушкой — многоверстный, заросший черемухником, хмелем и непродуктивным ежевичником глубокий овраг с крутыми глинистыми берегами, на дне которого плещется, шумит ручей с прозрачной ледяной водой.

В тенистых, изобильных птичьим кормом кушах оврага испокон веков гнездились соловьи. «Соловьиный яр» — любовно звал свой овраг Матвей Матвеевич.

Коноплевская пашенная избушка, с которой связано столько незабываемых воспоминаний охотничьей моей юности, и хозяин ее видятся мне не только как уютное и радужное пристанище от весенней и осенней непогоды во время выездов, вначале «в ночное», позже — на охоты, а как школа любви и понимания окружающего нас мира природы и первых юношеских раздумий о жизни.

Как сейчас вижу узкое, медно-красное от загара, точно у индейца, лицо, каштановые, чуть выходящие волосы, высокий гладкий лоб, под темными густыми бровями, пытливые серые, широко расставленные глаза, строго очерченный энергичный рот Матюши.

Мне тогда было только тринадцать лет, а ему двадцать один. Он был уже женат, я же еще бегал в приходскую школу, но и тогда нас уже связывала крепкая дружба: охота сравнивает лета, звания и даже состояния.

Как всегда в субботу, «после паужна», сунув за пазуху узелок с куском хлеба и парой запеченных вкрутую яиц, вскочив на сытого Гнедчика, я спешил «в ночное» к своему другу.

В субботу с пашен в город навстречу мне ехали мыться в бани, отдыхать усть-каменогорские «безземельные пахари», но Матюша и в воскресенье оставался на пашне: он ждал меня.

Вот и спуск в крутой Соловьиный яр. Еще издали Матюша заметил меня и что-то нетерпеливо кричал, махал руками.

Я подстегнул Гнедчика и на махах вылетел на яр.

Подбористый, статный, перетянутый в талии поясом, в выгоревшей от солнца одежде, в порыжелых полуболотных сапогах, с радостно улыбающимися глазами — он мне всегда казался воплощением мужской красоты, охотничьей ловкости и какой-то детски-восторженной чуткости к окружающему миру природы.

Беззаветную преданность и преклонение вызывала у меня и кипучая, какая-то, как казалось мне, веселая энергия Матюши: он ни на минуту не оставался без дела. И даже самую трудную работу, такую, как косьба вручную, метка стогов в летнюю жару, копка ям для яблони и вишен, выполнял словно бы играючи.

За годы нашей многолетней неразливной дружбы я не видел Матюшу озлобленным, удрученно-расстроеным. Какие бы глубокие раны ни наносила ему жизнь, он не терял высокого ро-

мантического настроения своей души.

— Как хорошо, Фимушка, что не опоздал. Путаи Гнедчика и пойдем. Вечер-то какой, теплынь! Вот-вот начнет! — поспешно выговорил Матюша. Сьезрнув с коня, я быстро спутал его, сбросил узду, и мы, спустившись в яр, направились в тайничок.

Бесшумно скользя, осторожно раздвигая цветущие черемухи, Матюша изредка оглядывался на меня, и в расширенных глазах его были все то же восторженное ожидание предстоящего наслаждения и счастье, что эту радость вместе с ним разделю и я — его верный молодой друг.

Пришли. Засели в гуще терпко пахнущего черемухника.

Тихо. Ни шороха, ни звука. Только у самых ног немолчно, бойко лепечет шустрый ручей. А синяя майская ночь все близила, все укутывала кустарники шелковым покрывалом. Я уже не видел лица Матюши и только ощущал его дыхание, слышал приближенный к самому моему уху шепот: «Что-то запаздывает, но нишкни — вот-вот ударит!..» Мне даже показалось, что Матюша дрожит от нетерпеливого ожидания, и оттого я тоже начал дрожать.

Заря, дотлев, погасла. Одолевая силену ночи, чеканно серебря кулы черемух, медленно-медленно выплывала луна. Беззвучье ночи стало еще ощутимей, торжественней. Казалось, переплеск ручья и тот замер в том же напряженном ожидании, как замирает огромный зал в ожидании первых звуков голоса на весь мир прославленно-го певца.

И он грянул!

Матюша схватил меня за плечи и не сказал, а радостно выдохнул: «Он! Я все боялся — могли поймать, мог умереть. Теперь замри и слушай!..»

И мы, забыв обо всем на свете, слушали звонкоголосую душу властелина майской ночи. Слушали, покуда не изнемог смолкший от неистовой любовной страсти певец.

Сколько времени прошло, ни Матюша, ни я не представляли. Большая,

Рассказ дается в сокращении.

круглая луна уже выкатилась полностью, уже плыла по безбрежному простору неба. Теперь она так щедро лила на землю свой далекий голубой свет, что не только листья черемух, сказочно ожемуженный ручей, но даже и лицо Матюши поглубело. А мы все сидели, все ждали. И даже когда уже смолк этот диковинно-редкий, как говорил о нем знаток соловьиного пения Матюша, «один на всю округу богоподобный певун», нам казалось, что все еще раскатисто гремят его до ключевой прозрачности отработанные многочисленные колена на весь яр и что не только каждое из них, но и каждый отдельный звук его глубоко уходит в притихшую зачарованную землю.

Наконец Матюша поднялся. Поднялся и я. Но и поднявшись, мы долго молчали. Вдруг Матюша склонился к моему уху и сказал: «Еще раз послушать такого и умереть!» На глазах его блеснули слезы...

В избушке Матюша засветил висевшую над столом лампу. От той же спички разжег плиту, поставил на нее прокопченный чугунок с очищенным картофелем на «охотничью кашу» и чайник для «охотничьего чая». Потом постелил на нары кошку, положил в изголовья по подушке и только тогда присел на скамью. Все это он проделал не спеша, как-то по-своему — обстоятельно, домовито. Мне нравилось наблюдать, как Матюша готовит ужин, колдуя деревянной толкушкой в чугуне, то добавляя в кашу сметаны, то сливочного масла.

От каши на всю избушку валил раздражающе-аппетитный пар, а он все колдовал и колдовал над ней. Так же тщательно и тоже по-своему он заварил до смоляной крепости «охотничий чай». Дав упресть заварке, влил в чайник топленого молока и тоже, сдобрив сливочным маслом, снова довел кипяток до требуемого градуса. Зато это было и каша и чай! Мне казалось, что никто, кроме Матюши, не сумеет приготовить столь вкусно ни «охотничью кашу», ни «охотничий чай».

В нерушимом молчании мы поужинали и, потушив лампу, бок к боку, легли на нары. Не спали. Я знал, что Матюша обязательно заговорит. И он, действительно, заговорил:

— Я этой, соловьиной-то ночи три года вот как ждал! Понимаешь, Фимша, в тюрьме, в ссылке тосковал по своему соловью. Один он с такой бесподобной «лешевой дудкой», с гусачком, с кукушкиным перелетом, с дроздовым накриком...

Ведь и соловьи, как люди, — один трескун бездушный — пустозвон, другой — пронзительный сладкозвучец... А такой, как этот, — один из тысячи! Для меня он, как одна-единственная в мире женщина, которую любишь, краше которой не было и нет.

Загнезвился он здесь еще за два года до моей ссылки. И я гнездо его содержал в великой тайности. А чтоб поймать! Да разве возможно такого редкача в клетке морить?! Это все рав-

но что Пушкина бы или Шалапина да в тюрьму упрятать!.. Соловей такой отменной страсти обязательно гордык. Да еще, если его от гнезда, от соловьиных словить, — умрет с тоски!

Матюша замолк. Я тоже ни одним словом не отозвался: знал, что не любит он, когда прерывают его. И действительно, Матюша вскорости снова заговорил:

— И ведь это поразительно, во всех коленах — кристалл! Ни единой помарки. А другому что он есть, что нет. Которому даже спать мешает. Глухие и слепые к подобной красоте — немтеры, что грибы-поганки. Ему, эдакому глухарю, разорить гнездо, выбрать запаренные утиные яйца, задушить подлещиша-тетеревенка, срубить, сжечь любое дерево — ни думушки, ни заботушки...

Я так думаю, что тот, кто не чувствует красоты вокруг, не любит родную землю и всего себя для одной собственной выгоды приспособил, — тот не имеет права жить...

... Мы проговорили до рассвета. Вернее, говорил Матвей Коноплев, а я внимательно слушал его. Но этого было вполне достаточно и ему и мне.

Как же любил я эти дивные вечера и ночи, проводимые с Матюшей в его пашенной избушке! И как мог я не помянуть добрым словом одного из первых учителей своих, точно волшебным ключом отомкнувших мне дверь в окружающий мир природы, пробудивших первые раздумья о жизни?

... За долгую, в три четверти века, нелегкую мою жизнь, куда бы ни забрасывала меня судьбина — в сырые ли, вшивые окопы Первой мировой войны, на суровые ли щетинистые темные уральские перевалы в злое лихолетье колчаковщины, в раскаленные ли пески Казахстана, — как райский оазис перед моими глазами вставал далекий зеленый Усть-Каменогорск. С расширенными глазами вписался в до боли знакомые очертания родных гор, чуток ловил могучий басовито-рокошущий гул стремительных перекатов многоводного Иртыша и лихой, порожистой Ульбы.

В клубящейся ночной тишине мне слышались с детства памятные звуки пашенных птиц — отрывистый, придуренно-страстный бой перепелов, подобное скрипу напильника по железу немолчное дерганье коростелей в лугах Шиловской поймы, близ пашенной коноплевской избушки.

Звуки эти не только чудились мне, но, кажется, они жили в моей крови, в мозгу, насквозь пронизывали душу. И неизменно, как по волшебству, перед глазами возникало медно-красное, загорелое лицо и самого хозяина избушки — Матвея Коноплева.

Глухая, черная, с секущим пронизывающим дождем октябрьская ночь одной из многих канувших в Лету суббот. Помывшись в бане, на коноплевских дрожках с впряженным в них большеголовым меринком Карькой, по раскисшей дороге мы не едем, а как бы плы-

вим по грязи к пашенной избушке: завтра день открытия охоты по зайцам.

— Беляк взматерел и выцвел. В ярах рядом с избушкой, почитай, чуть ли не на самых нарах. Сила — не перечесть! Натрапились на бахчу, в садик с яблоньками — отбою нет. Никакие чучела с трещотками не помогают. Не зайцы — башибузуки! И это осенью, а что будет зимой?!

Я слушаю и дрожа дрожу не от холодного «листобая» — от охотничьего азарта: «за всю свою жизнь» я не убил еще ни одного зайца. И хотя стрелял по ним не раз, но от расширения зрачков, как говорил мой учитель, пока что не в беляка, а в бельгийский свет.

— Уж больно ты горяч, Ефимша, однако не унывай — на друга уповай — научу. Глаз у тебя соколиный, постреляем — ухладнокровишься. Выхочит. Прежде чем нажать гашетку, сосчитай до трех!..

Я клятвенно заверил Матюшу, что уж теперь-то я все, все понял.

Но вот миновали мы и опасный в темноте спуск к дырвяному мостику в пойму и подъехали к избушке. А дождь все льет и льет. Мы распрягли и отпустили Карьку. Матюша открыл дверь, засветил лампу и растопил плиту.

Не знаю, спал ли я в эту ночь. Только заведу глаза — и пушистые зайцы-беляки, нагло ощерившись, с презрительным издернутыми губками-раздвоенками, один за другим, издевательски неторопливо безнаказанно проскакивают мимо меня. Шомпольный дробовичок ходуном ходит в моих руках, а я — как ни силюсь унять дрожь, как ни жму на гашетку — не могу выстрелить. А «наглые башибузуки» все бегут и бегут...

Ночи не виделось конца. Я уже несколько раз выскакивал за дверь: не светает ли, не прекратился ли дождь, не стих ли ураганный ветер? Но на дворе все так же было темно, так же бесновались и дождь и ветер. «Господи, да неужто, неужто не стихнет?!» И снова к Матюше под тулуп. И вновь зайцы-беляки — один за другим... Все же под утро я, должно быть, заснул, потому что, когда вскошил с нар, у Матюши уже был согрет чайник.

— Одевайся и для продирану глаз выпей кружку крепкого чая.

Столько прошагало годов, прозвучало слов за это время, а я все слышу до мельчайших оттенков голос Матюши, помню каждое его слово, вижу каждое его движение. Но вот пил ли я чай или не пил, хоть меня убейте, — не помню!.. Я не помню, как одевался. Зато отчетливо вижу, как Матюша, с какой-то одной ему свойственной грацией, закинул свою шомпольную двустволку за плечи, машинально поправил фуражку и вышагнул из избушки. Дождь и ветер, очевидно, вняв моим мольбам, стихли. В воздухе заметно похолодало. Из низко опустившихся свинцовых туч медленно, медленно, словно нехотя, на примолкшую, усыпанную сорванными с кустарников листьями землю опускались первые хлопья снега...

И все же я убил зайца! Правда, убил, как говорится, не без некоторой посторонней помощи. Вот он — снежно-белый, пушистый, вытянувшись во весь рост, с черными глазами и кончиками ушей, с щетинистыми черными усами, на которых капельками запеклась кровца, — лежит передо мной на блеклой траве. Я поднял его за задние ноги.

Как бы сами, сильно, из глубины души не написались — вылились чьи-то, свои ли, чужие ли, вдохновенные слова: «В охоте, несомненно, тоже есть элемент сказочности, счастливый уголок и трогательный отблеск нашего детства, что-то от Синей бороды или Жар-птицы, от Ивана-царевича на Сером волке, от Аленушки на бел-горючем камне, от заповедных кладов и огней Ивановой ночи... Без чувства поэзии, без ощущения сказочности природы нет ни охоты, ни охотника...»

Дороги, дороги мне родные места, но думается, втрое дорожи и молодые мои годы жизни рядом с Матюшей, преподавшим мне немало в познании природы и не хищнической, а разумной охоты, нацеленной не на истребление, а сохранение и приумножение природных наших богатств. Сколько раз мысленно я возвращался к своему учителю, и отблеск тех дней горит у меня в глазах даже и сейчас.

... Но все кончается. Кончились и детство, и юность. Мне было уже двадцать лет. После шрапнельного ранения в грудь с Западного фронта я приехал домой в недельный отпуск.

Кажется, никогда так остро не ощущался во всем моем существе приток новых сил, так неистово не хотелось жить, как в те короткие семь дней отпуска.

В канун возвращения на фронт выпала редкостная пороша: все бело, воздух и чист и свеж. И я и Матюша в прощальный этот день по пороше гонялись за волками, опьяненные солнечным ноябрьским днем, пушистой переновой, сверкающей мириадами блесков, упоительной скачкой за подозренным зверем, когда не замечаешь ни рвов, ни топких ручьев, слившись воедино со скачущим во все ноги конем, видишь лишь одного достигаемого зверя с поджатым поленом и вываленным языком...

Пережив радость удачной охоты, после которой властно подступает потребность поговорить о ней, мой учитель любил с загадом допустить мудреную фразу, рассказать веселый эпизод, а иной раз и импровизированную поэтическую легенду. И теперь он поведал мне не то вычитанную, не то сочиненную им бывальщину, в основе которой лежало прославление любимого мужского спорта:

— Однажды владетельный шейх сидел перед своей палаткой, окруженный

старейшинами племени. К ним подошел араб и стал жаловаться, что у него украли осла. Не ответив ничего арабу, шейх обратился к собранию с таким вопросом: «Есть ли между вами человек, никогда не испытывавший чувств, волнующих каждого на охоте с борзыми или с беркутом, никогда не скакавший на своем коне через чащу и пропасти, где рискуешь сломать себе шею ради того только, чтобы следить за любимой собакой, беркутом, спешащим к зверю?» Все молчали. Один только член собрания, возвысив голос, сказал: «Я никогда даже и не пробовал испытать удовольствие от подобных ощущений, потому что всегда считал более благоразумным сидеть дома и спокойно заниматься своим делом». Тогда шейх обратился к арабу. «Не ходи дальше искать своего осла, — сказал он ему, — ты уже нашел его — вот он. Накинь веревку на шею и веди его к себе».

Рисунки Б. Игнатьева

Невысокие, по сравнению с корейскими, и некрутые маньчжурские сопки среднего течения реки Туманган преимущественно покрыты корявым монгольским дубом и орешником. В урожайные на орех и желуди годы эти малонаселенные просторы, естественно, привлекали к себе немало копытных: кабанов, оленей, косуль. Жаловали их и медведи. Старая охотничья поговорка гласит: «где кабан, там и тигры»; к этому следовало бы добавить: где косули, там и барсы...

Осень 1940-го выдалась необычайная, — несмотря на заморозки, к середине ноября в тайге не выпала ни снежинки. Горы гляделись золотистобурыми, а небо над ними синим, как в сентябре. Однако ночи стояли настолько студеными, что землю не отпускало даже при свете дня.

В одинокую фанзушку корейских поселенцев, спрятавшуюся в узкой долине, семья зверобоев из Кореи заехала в полном составе: отец, три сына и постоянный спутник тех лет повар-кореец Хам Чигони. Обстановка окрест — мечта: ни жилья, ни машин, ни звука топора — чарующая тишина.

Провести разведку без снега, да еще по мерзлой земле, — дело непростое. Поэтому в первый же вечер на семейном совете решили: лишнего шума не производить, а посему по такой мелочи, как козы, не стрелять; завтра же как можно бесшумнее разведать все четыре стороны света. И тут же один за другим вытянули из отцовского кулака три спички, четвертая осталась ему. Каждая спичка, в зависимости от ее длины, означала направление, и мне по этому традиционному жребию выпал запад.

Следующий день выдался тихим и ясным. Опавший сухой лист лежал густым ковром, назойливо шуршал под ногами и в такие безветренные дни особенно мешал охоте. Поэтому я шел осторожно, стараясь все время пересекать поперек небольшие хребты и овражки, и, взобравшись, каждый раз, как кошка, выставлял из-за гребня только голову, внимательно рассматривая противоположный косогор. Уже несколько раз серые и «барловые» чуткие косули, рывкая, срывались совсем недалеко, но я даже не снимал ружья.

Время уже приблизилось к полудню, когда странный предмет на самой вершине противоположного гребня привлек мое внимание. Прежде всего насторожила его удивительно правильная округлость и странное сияние вокруг... Навел бинокль. Да, очень странный, необычный бугорок. И трава никогда не отливает такими радужными бликами... Дышит! Мне показалось, что бугор дышит. Кажется? А может, устали руки или от напряжения участилось дыхание?

Протирая запотевшие стекла и опять смотрю — пять, десять, пятнадцать секунд, совсем не дыша.

Дрогну! Дрогнуло одно ухо! Да это же кабан!

Но он совершенно спокоен. Он убежден, что со своего командного пункта все видит, чувствует и слышит. Только на какой-то звук едва заметно отреагировало одно ухо-локатор. Но звук расшифрован: то перепорхнул на дубе ползень. Значит, можно продолжать сладкую дрему под осенним солнцем. До него не доходит, что человек умеет подкрадываться, как барс, однако достать может значительно дальше. Такого опыта ему не хватало.

А мне теперь сразу стало ясно и даже понятно, в какую сторону направлена его голова. Осторожно, чтобы не звякнуть, убираю в кобуру бинокль и поднимаю винтовку. Теперь мушка находит абсолютно верную точку...

АХИЛЛ

БЫЛ

Валерий ЯНКОВСКИЙ

Он только вздрогнул, этот молодой секачишка, и остался лежать на своей последней, так «удачно» выбранной лежке. Случай, несмотря на богатую практику, довольно редкий.

Вечером на таборе выяснилось, что это был единственный выстрел и единственный трофей за истекший первый день охоты. Но поскольку я заметил следы других кабанов, назавтра наметили вести туда всю свору наших собак. Дать молодым, необстрелянным щенкам понюхать убитого зверя, а потом пошарить в окрестностях под руководством стариков. Кроме возчика, идти на этот раз решили вдвоем с младшим братом Юрием, нашим главным собаководом.

Ни отец, ни второй брат Арсений, ни я не любили пользоваться собаками без крайней необходимости. Слишком много они производят лишнего шума, путают следы. По хорошему снегу куда приятнее, строже идти по-волчьи: выслеживать, высматривать замечать первому... Мы пользовались сворой, в основном только преследуя раненого зверя или в погоне за крупным хищником.

А Юрий любил ходить с собаками на кабана и уделял им много внимания. Он подбирал их среди приглянувшихся корейских лаек, длинношерстных легавых и даже просто среди способных, подающих надежды дворян. Растил и наставлял щенят. Очень удачным оказался последний опыт. От великолепной белой, как снег, русской борзой красавицы Вьюги и крупного самца немецкой овчарки родились — все как

один — стройные, поджарые, очень развитые дети. Масть — палевая, уши стоячие. Реакция, чутье и цепкость овчарки. Одним словом, при резвости и легкости борзой это было золотое сочетание качеств для натаски на крупного зверя. Брат очень дорожил своими собаками, и было чем дорожить. Этой осенью от всего помета в нашей своре оставалось только два братца: Парис и Ахилл. И оба подавали большие надежды. Парис был ярче окрашен, более рыжих тонов, изящнее, легче. Ахилл — серо-бурых оттенков, немного грубее брата, мощнее. Оба очень ласковые.

Вообще, собаки были у нас в почете. Многие из них не раз выручали, предуп-

реждая внезапное нападение хищника или разъяренного секача-кабана. Мы, в свою очередь, как могли защищали их во всех переделках, холили, ласкали. И все же, как ни берегли, лишь редкие доживали до глубокой старости и умирали естественной смертью: каждый год погибало несколько, и обычно самых храбрых, самых горячих. И каждая потеря была тяжелой: погибал преданный, неповторимый в своем роде друг.

В эту осень наша свора состояла из шести собак: старого Комы (от корейского «коми» — медведь); необыкновенно талантливого самородка, крупного маньчжурского пса Самани; молодой низкорослой серой овчарки Ральфа; умного черного полупойнтера Ларго и упомянутых двух щенков, которым едва исполнилось по восемь месяцев.

Часам к десяти утра добрались всей компанией до укрытого грудой веток убитого мною накануне молодого секача. Дав Парису и Ахиллу его как следует обнюхать и покормив всех осердьем, уложили кабана на корейские сани-волокушу, крепко привязав морду к передку. Возчик развернул бычка, обхватил в обнимку шею и, помогая тормозить на крутом спуске, заскользил под уклон в долину в сторону дома. А мы с братом, свистнув собак, начали подниматься в гору.

Засветло описали большой круг. Без снега шагается легко, а с собаками нет нужды идти осторожно. Остановки происходят лишь тогда, когда собаки исчезают из поля зрения. Тогда охотник — весь слух: не гавкнет ли где? Не забасит ли отрывисто, красноречиво

сообщая: «Он здесь, держим, подбегай!»

Но за весь этот день мы не встретили ничего интересного. Молодые несколько раз с визгом кидались преследовать выпорхнувших бестрогих коз, когда как старики только вопросительно оглядывались на охотников: не решат ли вдруг хозяева добыть козла «на котел»? Они по опыту знали, что сегодня кося — не объект охоты. Присаживались под старыми дубами и ждали.

Вернувшись с высунутыми языками, задыхающиеся молодежь тут же получила за ослушание свою порцию розог. В меру жесткими прутиками их хлестали с приговором: «Назад, назад, кому говорили — назад?!» Провинившиеся взвизгивали, поджимая хвосты, старались разжалобить искренним раскаянием... А старики поглядывали удовлетворенно: так, мол, им, дуракам, и надо! Ничего, подрастут — поумнеют; будут знать, кого положено преследовать и что такое «назад»!

Солнце уже начало садиться за фиолетовые горы, когда мы повернули к дому. Вышли на старую лесовозную тропу, довольно круто спускавшуюся к вершине нашей пади.

Все порядочно утомились за день. Собаки бежали впереди, не сворачивая с тропы; мы бесшумно, легко шагали под уклон, тихо переговариваясь. Казалось, охота сегодня закончена без выстрела. Поэтому, когда свора скрылась за поворотом, мы не обратили на это внимания. Как вдруг басовитый отрывистый лай слева на горе возвестил: собаки кого-то обнаружили.

Мы остановились. Помню, прислушавшись, я сказал небрежно: «Кунцу на дерево загнали, наверное...» Повторяю, я плохо знал все тонкости «собачьей охоты». Юрий некоторое время молчал, внимательно вслушиваясь в понятные ему интонации лая...

— Нет, держат крупного зверя, бежим!

Уже на бегу мы договорились, что я лезу прямо на голоса собак, а он забегает ниже, в обход, на случай, если зверь вырвется из окружения своры и начнет уходить дальше. Это старинный, испытанный прием, своего рода подстраховка.

Прямо от тропы, слева начинался крутой подъем, поросший высоким уже сухим золотистым ковылем; дальше шел старый дубовый лес. Лай нарастал, становился все более призывным и тревожным, и я карабкался вверх, прягая все силы. Тяжело дыша от усилий и волнения, я почти достиг вершины холма, когда услышал звук приближающихся прыжков. В то же мгновение передо мной вырос взъерошенный серый Ральф: шерсть дыбом, зрачки расширены, светлая грудь и морда с белыми подпалинами в крови! Почти столкнувшись со мной, он встал как вкопанный, тонко взвизгнул и, развернувшись, помчался назад. Мне стало ясно: дело серьезное. Он бежал, что-

бы предупредить об опасности, и, доложив, тотчас же вернулся на выручку к товарищам.

В несколько прыжков я преодолел вершину бугра, и передо мной открылась незабываемая панорама. Впереди уже более пологая травянистая поляна упиралась в кромку старой дубравы. Последние косые лучи заходящего солнца красноватым светом озарили опушку. А на толстых нижних ветках одного из самых мощных корявых дубов, переливаясь оранжево-черными пятнами, извивался огромный барс! В багряных лучах заходящего солнца он был ослепителен!

Медленно, как удав, разворачиваясь на дереве, он неотрывно, гипнотизирующе смотрел вниз, явно готовясь к прыжку. А под дубом, уже в тени, одна за другой из высокого бурьяна вдруг появлялись черные, серые, рыжие головы собак: подскочив и гавкнув, голова скрывалась, а рядом появлялась другая... Азарт и «чувство локтя» вселили в собак храбрость; они верили хозяевам и с минуты на минуту ждали поддержки.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять и оценить положение. Внезапно атакованный леопард вскопился на дерево и теперь, оглядевшись, готовил ответный маневр. Он взвешивал и выбирал, с кого начать. И уже нацеливался.

Медлить было нельзя, приближаться тоже. Заметив меня, он ринется сразу, растерзает одну-другую собаку и в надвигающихся сумерках легко уйдет сквозь желтые заросли безнаказанным... Юрка где-то внизу, от него сейчас помощи ждать не приходится...

Нас разделяло около сотни шагов. Сделав глубокий вдох, я поднял свою английскую винтовку калибра .303. Мушка поползла и уперлась в пестрый бок позади лопатки. Сухо треснул в вечернем воздухе выстрел.

Зверь упал не сразу: как-то оступился и повис на толстой ветке головой вниз. Казалось, он висит на одном когте задней лапы. Собаки неистовствовали: теперь они выпрыгивали из кустов чуть ли не на полкорпуса! Гремели хором...

Дальше все случилось очень быстро. Второго выстрела я сделать не успел: барс рухнул прямо в кучу собак. Я передернул патрон и кинулся к ним на выручку, временно потеряв всю группу из виду. Пробежав разделяющее нас расстояние, замер: вдоль маленькой ложбинки в лесу с визгом, хрипением и рычанием на меня катился живой клубок черных, рыжих и пестрых сцепившихся и переплетенных тел. Окровавленные листья, клочья шерсти и оскаленные, вцепившиеся во что-то живое пасти... Барс буквально вез на себе всех собак, причем три старых пса вцепились ему в загривок и кувыркались вместе с ним. Молодые ехали позади. Он драл всех когтями и изворачивался, пытаясь захватить клыками. Бой шел насмерть! Я видел, что каждое лишнее мгновение может стоить кому-

то жизни, но стрелять в это сплетение тел было безрассудно: одной пулей можно поразить сразу нескольких.

Однако существовала магическая команда «Собаки!» Мой окрик был для них приказом, который они выполнили мгновенно: отскочили в стороны, дав возможность свободно стрелять в зверя. Но теперь освобожденный хищник, как отпущенная пружина, развернулся в мою сторону. Шагах в пяти. Желтые клыки ощерены, глаза горят, как два огромных изумруда! Только сейчас собаки уже не прикрывали, и мы оказались один на один. Я не ждал такого оборота, полагая, что зверь агонизирует, ведь пуля пробила его почти против сердца, лишь чуточку выше... И было мгновение, когда подумал: «Не поторопился ли разогнать собак, успею ли?»

Но, видимо, барс был сильно потрясен этой адской потасовкой и ранением, потерял быстроту реакции, и я успел. Чтобы не оставлять дырки в черепе, выстрелил в основание шеи — барс ткнулся головой в сухие листья у самых моих ног.

Собаки тут же снова вцепились в длинное, мощное оранжево-черное пятнистое тело. И только в этот момент я обратил внимание на то, что их всего пять. И почти сразу же увидел шестого...

Ахилл как-то странно подползал к убитому барсу сбоку. Он полз на одних передних ногах, но тоже пытался укунить зверя. Его вытянутые и безжизненные задние ноги волочились, оставляя на примятых листьях бурую полосу. Позвоночник был перебит, бок разорван. Темная кровь из раны струилась, как из маленького родничка. Но храбрый молодой пес, еще щенок, полз вперед, не желая отставать.

Я услышал шелест шагов бегущего человека, тяжелое дыхание. В нескольких шагах из-за деревьев появился Юрий.

— Что? Убил? А как собаки? — Он очень опасался за своих подростков. И только глянув: — Ахилл!!!...

Он поднес руки к вискам и добавил глухо:

— Добивай, он не жилец. Я не могу... — И зашагал куда-то в сторону.

И вдруг умирающий поднял на его голос уже помутневшие глаза и тихо завил слабющим хвостом; в наступившей тишине отчетливо зашелестели опавшие листья... Ахилл как-то подтянул волочившиеся ноги и присел на них; он очень старался держать голову прямо, но она то и дело клонилась, как у засыпающего человека, то влево, то вправо... Пес вздрагивал и снова с усилием поднимал ее: он хотел видеть любимого хозяина!

Это очень тяжело — стрелять в собаку. Да еще когда знаешь ее с первых дней жизни. Когда она была пушистым игривым комочком, пахнувшим каким-то «угарчиком» и молоком... Но положение было совершенно безнадежным, и здравый смысл подсказывал, что милосерднее прекратить страдания.

Я зашел сзади так, чтобы Ахилл меня не видел, и с болью, сжав зубы, выстрелил ему в затылок. Он распростерся рядом с барсом... И в то же мгновение я понял, что совершил непростительную ошибку: до этого довольно равнодушно и спокойно зализывавшие раны собаки вдруг вскочили. Они глядели дико и растерянно. Потом, опустив хвосты, разбрелись, залегли по кустам, выглядывали оттуда недоумевающе и подавленно. Я понял их состояние. Еще бы: в их понятии охотник и винтовка являлись самым надежным другом и защитником, и вдруг я из этого ружья убил одного из них...

Очевидно, надо было сделать как-то иначе: отозвать их куда-то подальше в сторону, что ли, но мы сгоряча этого не сообразили. И хотя эта тяжелая подавленность длилась недолго, она оставила очень тягостное ощущение.

Мы положили их рядом — Ахилла и барса. И каким же маленьким и жалким показался в общем крупный пес рядом со старым мощным леопардом.

Их укрыли кустарником, молодым дубняком с неопавшим листом, а сверху тяжелыми валежинами — от пернатых и четвероногих мелких хищников. На воткнутые по краям этой кучи веточки надели стреляные винтовочные гильзы, навязали узелки из бумаги — отпугивать ворон, волков, лисиц. Постояли немного в молчании и спустились на тропу.

Обычно приподнятое после добычи редкого зверя настроение было омрачено. Безрадостными возвращались мы на стан...

Наутро тот же возчик привез их обоих на своем бычке. Барса ободрали, шкуру очистили, растянули и высушили. Череп тщательно обработали, и позднее он украсил длинную полку нашей домашней коллекции. Очень аппетитное розовое мясо хищника постепенно скормили собакам — для храбрости, как уверял суеверный Чигони. Отведали его и очень хвалили и хозяева, и сам повар...

Мы тогда брезговали: хищник, мясо-ед, кошка... И лишь спустя три года, когда летом на пантовке почти случайно взяли огромного очень упитанного тигра, которого пришлось сразу же освежевать, поняли, что мясо больших кошек оказывается превосходно. Того гиганта, наводившего ужас на лесорубов, давившего скот, а частенько и людей, разделав в лесу, девять здоровых мужчин, в том числе и я, дотащили на лесоучасток на пределе сил. Начальник участка, маленький японец, заготовил целый бочонок удивительно вкусных, под соевым соусом консервов, а мы сами нажарили груды сочных «бифштексов». И, несмотря на широчайший выбор мяса в те дни — изюбра, медведя, кабана, единогласно признали, что, как ни странно, тигрятину — вне конкуренции! А много позднее мне стало известно, что в Англии большим деликатесом считается и высоко ценится мясо рыси...

Но все это будет потом. А в то утро состоялись похороны безвременно погибшего молодого героя; мы никогда не оставляли на съедение всякой нечисти боровшихся бок о бок преданных друзей. Юрий долго бродил у подножия сопки позади нашего жилья и наконец позвал нас с Арсением. Он выбрал на склоне затишного солнцепека среди старых дубов красивый холм.

— Давайте выкопаем могилку здесь!

Так и закопали храброго пса Ахилла, первую жертву той осени, водрузив на свежем холмике конической формы замшелый камень-памятник. И никто в тот пасмурный день не мог предположить, что довольно скоро вокруг этого камня встанут, увы, новые памятники наших самоотверженных четвероногих помощников. Но это уже другая история...

Рисунок В. Симонова

ПОЛТОРА ВЕКА ОХОТНИЧЬЕЙ ПЕРИОДИКИ

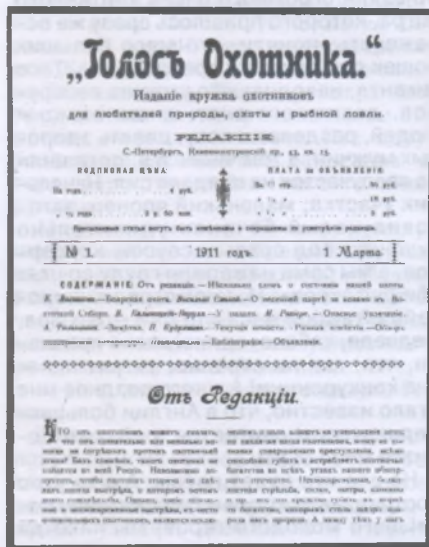
Михаил БУЛГАКОВ

«ГОЛОС ОХОТНИКА» (1911)

Журнал издавался в Петербурге Н. Варгуниным. В марте — апреле вышли № 1—3 по 16 страниц, после чего издание прекратилось.

В нескромной по тону статье «От редакции» сообщалось, что журнал издается при «первом и единственном в России «Обществе сохранения дичи и улучшения охоты». На самом деле Обществом был «небольшой кружок охотников», скорее всего, самозванный.

Иллюстраций в вышеданных номерах нет, виньетки, по большей части, не выдержаны в охотничьем стиле. Содержание «Голоса охотника» можно назвать хаотичным. Рядом с огромной доморощенной поэмой «Боярская охота» (автор Василько Слепой) соседствуют новости сельского хозяйства, передовая о состоянии охоты, объявления и другая пестрая информация.

Фальшивая напыщенность вступительной статьи оттолкнула от нового журнала многих потенциальных подписчиков. А может быть, их напугал сам редактор А. В. Колб-Селецкий, прославившийся в охотничьем мире авантюриными замашками при издании журнала «Русская охота» в 1905—1908 гг.

Остается только удивляться, каким образом попали в редакторские сети Колб-Селецкого и на страницы «Голоса охотника» такие уважаемые охотничьи авторитеты, как В. Бялыницкий-Бируля, М. Риниери и блистательный кинолог А. Тюльпанов.

«ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ, РЫБОЛОВ-ЛЮБИТЕЛЬ И СОБАКОВОДСТВО» (1911) «ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ И СОБАКОВОДСТВО» (1912—1913)

В 1911 году вышло 12 номеров бесплатного журнала «Охотничье оружие, рыболов-любитель и собаководство». Это небольшое издание на 16 полосах представляло собой подборку лучших статей из

«Охотничьего вестника». Трудно сказать, зачем издателям понадобилось клонировать собственное детище, но от своей затеи они не отказывались еще в течение двух лет. Упразднив рыболовный отдел, хозяева «Охотничьего вестника» стали выпускать новый журнал «Охотничье оружие и собаководство» (1912—1913, № 24), практически дублирующий материалы из «Охотничьего вестника» и отличающийся от него обилием рекламы. Очевидно, в рекламе оружия и охотничьих собак и была «зарыта собака» предпринимчивых издателей.

«ОХОТА» (1913—1916)

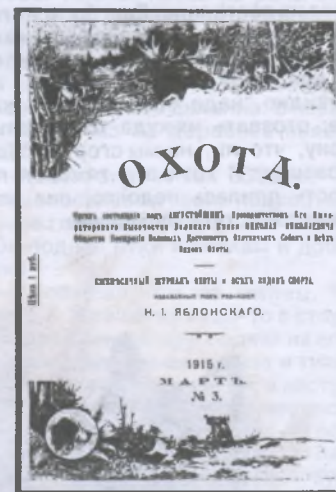
Этот ежемесячный журнал выходил в Петербурге (Петрограде) с мая 1913 года по июнь 1916-го под эгидой «Общества поощрения полевых достоинств охотничьих собак и всех видов охоты». Президентом этого Общества был Николай Николаевич Романов, не только Великий Князь, но и Великий псовый охотник, владелец легендарной Першинской охоты.

Редактировали «Охоту» В. И. Разумовский (1913) и Н. И. Яблонский (1914—1916).

Журнал «Охота» вошел в историю как одно из самых уважаемых изданий в российской охотничьей журналистике. Номера журнала (90—150 стр.) печатались в Сенатской типографии на прекрасной бумаге, в каждую книжку на отдельных листах картона были вклеены тоновые фотографии собак или цветные репродукции картин с охотничьими сценами.

Вне всякого сомнения, издание предназначалось, в первую очередь, для состоятельных охотников, владельцев и ценителей породистых собак, проводящих досуг не только в поле, но и в тире, на стенде и спортивных площадках. Приоритет отдавался публикациям кинологического характера, освещению садов борзых по зверю, обзорам многочисленных выставок и состязаний. Даже сейчас, спустя почти сто лет, при перелистывании страниц этого роскошного журнала охотнику среднего достатка на ум приходит фраза: «Нас сюда не звали».

Высокую марку журнал держал и в прочих, второстепенных разделах. К примеру, для освещения вопросов дичеразведения был приглашен молодой, но уже тогда известный специалист В. Я. Генерозов, среди постоянных авторов можно встретить зоологов Н. Я. Динника и К. А. Сатунина.

Каждый номер «Охоты» открывался стихами или прозой популярных в те годы охотничьих поэтов и балетристов П. Петрова, И. Евфратова, С. Качиони, Н. Оглоблина, Н. Яблонского.

К необычным приметам журнала можно отнести подчеркнутую рыцарское отношение редакции к слабому полу. На страницах можно встретить фотографии дам с собачками (и даже с добытыми волка-

ми!), милые женские стихи и гусарские дифирамбы, посвященные «нашим любимым».

Большая заслуга в том, что «Охота» была «...чужда всякой партийности, а тем более личных влияний» (цитата из программы журнала принадлежит Николаю Иовичу Яблонскому, писателю, журналисту и кинологу). Именно он сумел создать пусть и не столь демократический, но зато яркий и по-настоящему стильный, не похожий на своих собратьев журнал.

И все же остаться в стороне от российской действительности «Охота» не могла. Если в 1916 году охотничья жизнь еще теплилась (тем же промысловикам надо было добывать хлеб насущный), то спортивная охота, выставки собак и садки в условиях войны сошли на нет. А вместе с ними угас и журнал.

Заключение

После журнала «Охота» никаких новых периодических изданий для охотников до пролетарской революции 1917 года не выходило. Правда, в 1914 году в Петербурге появился любопытный журнал «Наши собаки», но широкая кинологическая направленность не позволяет причислить это издание к охотничьим.

Таким образом, можно подвести черту под целой эпохой в отечественной охотничьей журналистике. Хронологические рамки этой эпохи были очерчены еще в 1920-е годы охотоведом Д. К. Соловьевым, разбившим отечественную охотничью литературу на три условных периода: 1) 1635—1852 (доаксаковский);

В рубрике «Полтора века охотничьей периодики» мы планировали познакомиться читателей с хронологическим перечнем всех охотничьих газет и журналов, когда-либо издававшихся у нас на Руси.

В продолжение пяти лет (1998 — №№ 6, 10; 1999 — 2, 5; 2000 — 2, 3, 11; 2001 — 4, 12; 2002 — 3, 7) мы рассказывали об охотничьих изданиях прошлых времен, об их владельцах, издателях и редакторах, представляли на суд читателей характерные и, в то же время, наиболее хрестоматийные произведения лучших авторов аннотируемых газет и журналов.

Это трудоемкое и серьезное историко-библиографическое исследование вполне может претендовать на присвоение его автору ученой степени. И в то же время аннотации изданий написаны таким емким и жизнерадостным языком, что они вызывают живой интерес массового читателя.

Всю работу по просьбе редакции исполнил выдающийся охотничий библиограф нашего времени, крупнейший знаток и собиратель охотничьей литературы Михаил Васильевич Булгаков.

В помещенной выше завершающей публикации М. В. Булгаков объяснил нам, почему после выхода статьи М. В. Поддубного «Об охотничьих изданиях двадцатых годов» он решил ограничить свои

2) 1852—1918 (дореволюционный); 3) с 1918-го — новейший. Легко заметить, что зарождение охотничьей журналистики практически совпало с появлением «Записок охотника» С. Т. Аксакова.

Именно ко 2-му периоду относится цикл публикаций об охотничьей периодике, помещенный в нашем журнале с 1998 года. Следует отметить, что материалы о журналах и газетах дореволюционного периода появились еще в 1950-е годы. Их авторы (Н. Смирнов, П. Сергеев, В. Пельт, Р. и Р. Тумановские, Н. Павлов, А. Домогатский) внесли посильную лепту в закрытие белых пятен, но случайные статьи и заметки не давали общей картины того, как шло развитие охотничьей периодики в России.

Всего в дореволюционный период выходило 37 периодических изданий для охотников (журналы, газеты и литературные приложения). Обнаружение еще каких-либо «подпольных» изданий исключить нельзя, но оно маловероятно.

Завершение рубрики

исследования 1918 годом, охватив, таким образом, только второй период истории русской охотничьей литературы по классификации одного из крупнейших отечественных охотоведов Д. К. Соловьева — с 1842 по 1918 год.

Материалы рубрики заинтересовали многих охотников-библиофилов. Судя по письмам в редакцию, они особенно хотели бы знать, сколько всего охотничьих газет и журналов выходило в нашей стране и как долго те или иные издания оставались на плаву?

Попробуем ответить на эти вопросы.

С 1842 по 1918 год в России издавалось 37 газет и журналов на охотничью тему (М. Булгаков; Д. Соловьев, 1929).

В 20-е годы XX века выходило 47 охотничьих изданий (Д. Соловьев, 1929).

С 30-х по 90-е годы прошлого века у нас было всего 4 периодических издания, включая альманах «Охотничьи просторы».

И, наконец, в последние 12 лет печаталось или начинало печататься, по моим подсчетам, как минимум 35 охотничьих газет и журналов.

Всего с 1842 по 2002 год в России, Советском Союзе и Российской Федерации выпускалось более 120 периодических охотничьих изданий на русском языке.

Слово для общей оценки многолетнего газетно-журнального семейства лучше предоставить Д. К. Соловьеву: «Охотничья литература этого периода принесла большую пользу русскому охотничьему делу, собрала массу интересного материала для последующей обработки, неустанно будила охотничью общественную мысль и с громадным трудом боролась с инертностью охотников и правительства в интересах охотничьего дела в целом».

Охотничья общественная мысль не дремлет и ныне. В самом деле, в рубрике «Полтора века охотничьей периодики» предполагалось рассказать о наиболее яркой и щедрой для охотничьей журналистики эпохе 1920-х годов, когда в СССР появилось и умерло несколько десятков охотничьих журналов и газет. Теперь затаенная потеряла смысл, потому что замечательный знаток охотничьей литературы М. В. Поддубный, что называется, закрыл тему, опубликовав свое обширное и исчерпывающее исследование «Охотничьи журналы двадцатых годов» (альм. «Охотничьи просторы», 1998, кн. 3).

В 1930-е годы от этой славной плеяды остался только дуэт из «Советского охотника» и «Бойца-охотника» (возрожден в 1966 году под названием «Охотник»); в октябре 1955 года увидел свет первый номер «Охоты и охотничьего хозяйства», — вот и весь перечень периодики с конца тридцатых до начала 1990-х годов. Ну а постперестроечные журналы и газеты для охотников еще ждут своего усердного летописца. Пожелаем ему удачи!

По выражению Д. К. Соловьева, наша охотничья периодика «всегда почти с трудом влачила свое существование». Сроки жизни многих изданий ограничивались несколькими годами, но были среди них и заведомые задохлики, у которых пороха в пороховнице хватало на один-единственный номер. И таких было немало.

Более или менее благополучной оказалась судьба сабанеевского журнала «Природа и охота», издававшегося с 1878 по 1912 год — 34 года. Однако «после смерти Л. П. Сабанеева в 1898 году журнал мало-помалу совершенно утратил свое руководящее значение» (Соловьев, 1929).

Рекордсменом-долгожителем среди всех охотничьих изданий остается журнал «Охота и охотничье хозяйство». В октябре этого года ему исполнится 47 лет.

Завершая рубрику, редакция просит М. В. Булгакова принять нашу благодарность за его добросовестный и бескорыстный труд. Хочется верить, что со временем будет создан и опубликован отдельным изданием аннотированный перечень всех охотничьих газет и журналов. Это было бы дорогим подарком не только для библиографов, но и для всех ценителей и любителей охотничьей литературы.

О. ГУСЕВ

Интересно, от кого люди произошли? Ясное дело, от обезьян. А может быть, обезьяны от нас? Вот чукчи — мудрый народ, считают своим предком медведя. А на алтайской реке Лебеди, притоке Бии, живет тюркоязычный народ — лебедицы; своим прародителем они называют Лебеда. Не знаю, как вас, а меня Лебедь больше устраивает. Хотя я не отказываюсь от зрелых бананов, но забраться на пальму или залечь в берлогу желания нет. Зато как увижу, услышу в осеннем небе гусей-лебедей, так сразу просыпается родственное чувство, охватывает непонятная грусть, и пробудившийся «дух бродяжий» так и тянет вслед за скрывающейся вдаль стаей.

Так и в эту осень, непреодолимая перелетная тяга потащила меня из городского плена в творения божьи на природу. А точнее, в наш заброшенный до-

Автор очерка Сергей Викторович Снегов

Перелётная тяга

Сергей СНЕГОВ

мик на границе Тульской и Орловской областей. Вот где красота: поля и перелески, холмы и деревушки, а от горизонта до горизонта такая ширь, что дух захватывает. Беру только самое необходимое на несколько дней автономной охотничьей жизни. И, как всегда, большой выгоревший рюкзак укоризненно раздувается, как бы говоря: смотри, ведь тебе, безлошадному, и нести меня, а дорожка — сам знаешь. Да знаю, но знаю и то, что домик наш обчистили, говорят, одни стены оставили. Потому и не ездили мы туда уже лет десять, и надеяться можно только на то, что в тебе, господин Рюкзак.

Ох, дорожка не сахар — поезд да два автобуса, если они ходят, да если знаешь расписание. А тут наобум... вслед за гусями-лебедами. Так и вышло, словно накаркал я сам себе или нагоготал. Видно, замыслив против меня сусанинское дело, один автобус завез, а второй не пошел. Убедившись в очередной раз, что райцентр — это не центр рая, я потопал до Троицкого двенадцать километров пёхом.

Ну что, гусь лапчатый, разъезжают лапки? Да, дороги здесь не коврами устланы, а жирным черноземом. Пора бы и поосмотрительнее быть, иной раз уже то спина болит, то колено, ведь всю жизнь в резиновых сапогах. Такова наша рыболовно-охотничья доля. Иду, как одноцилиндровый верблюд с хорошо упитанным горбом, у него все запасы в горбу, а у меня в рюкзаке. Вы как там, господин Рюкзак, не притомились? Ну потерпите, уже половина пути пройдена. Как придем домой, зайду к старикам-соседям, у них сданные на хранение одеяла, плитка, холодильник. Живы ли старички? Ведь деду Саше уже

за восемьдесят перевалило. Сашок, как его зовут в деревне, бывший пограничник, позиций своих не сдает и сейчас — все видит, все знает. Любит поговорить о политике, часто использует для сравнительного анализа происходящего в стране судьбу североамериканских индейцев. Типа: «У нас сейчас все, как у индейцев, воюем без конца племя на племя, народ на народ, убиваем друг дружку, все вожди подкуплены, кругом понавозили огненной воды, бус да побрякушек. А земличка-то кому достанется?» Сам Сашок огненной воды ни-ни, только чуть-чуть по великим праздникам. Здоровье, понимаешь... фронт, плен.

Вспомнив деда, отрекаюсь от звания гуся лапчатого и верблюда и начинаю подбирать себе новое, но уже с индейским уклоном. Скорость у меня, конечно, хорошая, а груз тем более. Может быть, быстроногий олень? Нет, натура не та, не всякий олень под таким грузом разбежится, копыта отвалятся. От меня уже давно пар валил, а я прусебе, как угорелый бизон. Вот бизон как раз будет, у него и горб есть, да если к тому ж угорелый — то это точно я.

Кругом пестрели знакомые поля, которые, как ни удивительно в наше время, были вспаханы и лежали черными одеялами среди желтых полуоблетевших лесов. Другие выделялись красноватой стерней гречихи. Все говорило, что у моего старого знакомого Новикова Анатолия Владимировича дела идут хорошо. В самый пик перестроечной разрухи он, бывший агроном, взвалил на себя тяжкий труд руководства хозяйством — и стоял. Сейчас даже подумывает о восстановлении православного храма. Мне приятно еще и то,

что он, местный босс и страстный охотник, держит таксу от моего чемпиона. Надо зайти проведать их, а заодно и путевку взять. Вот сейчас, только приосанюсь малость, все-таки москвич, хозяин аж трехкратного чемпиона, да к тому же в бизоньем звании.

Короток осенний денек, к своему дому я подошел, когда солнце уже нависло над западом, как бы высматривая место для посадки. Еще яркий и ровный свет освещал давно не беленные стены нашего утопающего в двухметровых лопухах дома и малиновыми бликами отражался от оконных стекол, которые, к моей радости, были целы. Дверь охранял нетронутый замок, а рядом в стене терраски зияла здоровенная дыра. Не заходя в дом, сбросил с себя надоевший рюкзак, захватил гостинцы и, толком не распрямившись, пошел к Сашку. На куриный переполох из открытой двери выглянул немного подрастерявшийся дед: «Ох, милый. А я было не признал тебя. Бабка-то моя совсем не встает, ноги замучили. Чего нового в Москве? Говорят, порядку меньше стало?» — «Да, дедуль, беспорядку хватает».

Пока обменивались новостями, за рекой появилась фигура человека. Из-за большого расстояния я не смог определить, какого она пола, а дед, прищурившись и долго вглядываясь, заключил: «Дусяка. И, по-моему, поддтая. Ты бы остался ночевать у нас». — «Спасибо, дедуль, я в свой вигвам». При упоминании вигвама он тут же сел на любимого конька и, пока разбирался с одеялами, успел пройти по некоторым цивилизованным странам за то, что совсем недавно, на его взгляд, они выплачивали деньги за индейские скальпы, за детские в том числе, а теперь лезут в правозащитники: «Молчали бы уж, колонизаторы проклятые!» Тем временем фигура за рекой, постепенно приближаясь, превратилась в бабу Дусю, которая, как выяснилось, шла с поминок и была под хмельком. Ну и дед! Хотя я тоже пограничник, но мне до тебя далеко.

В доме было, а точнее, ничего не было, как в новостройке, — голые стены и немного строительного мусора. даже электросчетчик унесли, вот сукины дети. Вигвам заказывали? Получайте. Помню, еще в 70-е годы дома в деревнях не запирали, достаточно было воткнуть веточку в дверную накладку, и всем было ясно: хозяина нет дома, никто не войдет. Холод собачий, ворочаюсь в одеялах, пытаюсь уснуть. Старую печь-то мы сломали, а новую сложить не успели, так и стоит наш дом обеспеченный. Полная темнота спорит с полной тишиной, аж в ушах звенит, только изредка доносится далекий лай собак и гулкое падение яблок в сад. Там, в углу сада, я вешал качели для своей дочери, а в речке под горой мы ловили крохотных рыбешек. Но сколько было радости и визгу, когда она сама поймала рыбку!

Заговорив о детях, как не вспомнить известных отцов Анвяра Бикмуллина и Игоря Алехина, ставших почти родными, в первую очередь, через проблему с сыновьями. Как там сейчас у наших героев обстоят дела? Станут их сыновья охотниками? У меня с дочерью было что-то подобное. Сейчас она уже замужем, а было время, когда вставал вопрос, куда ее отправить на лето — в пионерский лагерь, в деревню к бабушкой или оставить пылиться в Москве? Я в детстве натерпелся от этих, хоть и пионерских, но лагерей с их казенным бытом, линейками и построениями и всей душой полюбил деревенскую свободу. Хочешь — рыбу лови, а хочешь — сусликов, купаться можно до посинения, или скачи верхом да без седла. На довольной рожице в качестве меню — следы от печеной картошки, черемухи и земляники, а в кармане рогатка или поджига. Кругом цветы, грибы, сады... Голова шла кругом, дня не хватало. Будь со мной Фауст — возопил бы: «Остановись, мгновение!» Как мне хотелось, чтобы моя дочь так же страстно полюбила деревню! Поэтому никаких лагерей, а деревня на всю катушку. Сначала я получал от нее восторженные письма и даже стихи, но потом ей деревня так надоела, что калачом не заманишь. Все хорошо в меру. Переесть можно и халвы, и икры, а то, что нам дорого, не должно становиться повседневной пищей — праздника не будет. Может быть, и возможность охоты надо выдавать сыновьям как редкий деликатес, в виде поощрения. Тогда в бикмуллинской формуле «нет — хочется, есть — не надо» заработает ее первая часть.

Кажется, только уснул, как наручные часы с будильником тянут меня из теплых одеял. Пока на сухом спирте грелась кружка чая, вокруг от холода исполнялась пародия на лезгинку, переходящая в цыганочку, с подрагиванием всеми частями тела. По беленым стенам комнаты прыгали причудливые тени кружащегося в танце шамана, просящего у духов удачной охоты.

Когда сонный осинник окатило розовой волной востока, я был уже далеко

от дома и оставлял свои следы на местах заиндевевшей траве. Чистое небо с каждой минутой наливалось светом и голубизной, а я радостью и легкостью. Ноги сами несли по давно знакомому маршруту. От чувства полной свободы распирало грудь. Казалось, увеличи эти ощущения на малую толику — и уже не пойдешь, а просто полетишь над этими овражками, покрытыми полуоблетевшими лесами, которые, дружно сбегая к реке, хранили на себе следы яркой осенней росписи. В гулком прозрачном воздухе, управляемые незримым оркестром, плавно кружились разноцветные листья. Симфония красок гармонично налагалась на симфонию звуков, и во всей шири поднебесной звучал прекрасный задумчивый вальс. Чудный эликсир разливался по моему организму, порождая восторженную благодарность гению великого творца. Сдерживая переполнявшие меня эмоции, чтобы не хватил кондракий, выхожу на хорошо знакомое поле, зажатое с боков лесистыми балочками. Его почему-то и в застойное время пахали редко, и теперь традиция эта не нарушалась. Кусты, росшие раньше на островке неудобья, превратились в деревья, а все поле вокруг — в мышиное Эльдorado. Здесь частенько встречались... Оп-па! Вот она. Метрах в ста пятидесяти справа от меня в пожухшей траве мышковала лиса. Сейчас увидит, а мне и спрятаться негде. Еще не знаю как, но в том, что эту лисичку обману, почти уверен. Резко меняю направление хода, создавая иллюзию проходящего мимо человека, который в ближайшей к лисе точке уже был и, не заметив ее, теперь удаляется. Скосил глаза — не видно; голову повернуть нельзя — убежит. Ничего, я вашу лисью натуру изучил отлично и, как хорошая учительница, могу спиной видеть, что ты сейчас делаешь. Сначала было метнулась, увидев меня, но, моментально оценив обстановку, остановилась, просеменяла с десяток шажков и залегла за кустиками травы. Смотрит мне вслед, уши торчком, сама вся внимание. Смотри, смотри, тебе кажется, этот старый слепой охотник Белое Бельмо дальше своих ног не видит? А он, дойдя до края оврага, трансформировался в верткую ящерицу и, сбросив свою камуфлированную кожу, накинул ее на кустик бурьяна, чем привлек твоё внимание, быстрым лосем помчался к сырому оврагу и, оказавшись уже у тебя в тылу, за островком неудобья, крадется ядовитой змеей, готовясь жакнуть из своего двустольного жала. К своему удивлению, выглянув из-за деревьев, вижу метрах в сорока спокойно мышкующую лису, маленькую такую, видно молодая, этого года. Жало, конечно, опустилось — и добрым толкеном встаю во весь рост. Отбежала немного и смотрит на меня. Глупая как пробка. А ну вали отсюда! А дальше все напутствия по деду Мазу. Понеслась моя лисичка, как настоящая, хвостик на отлете, а я пошел за курткой.

Иду великодушный и довольный собой, как добрых друзей встречаю знакомые опушки да косогоры. Каждое приметное местечко вызывает воспоминания, особенно звериные норы. Не один десяток лет наши с братом фоксы и таксы ныряли в таинственную темноту подземелья. Сколько было побед, ран и переживаний!.. А какие это были собаки! Но приходит срок... Короток собачий век. И каждое расставание — трагедия. Больше собак не держу, но остались воспоминания.

Вон там, на березовой опушке, в первую свою охоту с гончими, замороженный музыкой гона, с дрожащими руками, умудрился взять матерого лисовина. После выстрела он выскочил на поле с озоимой и рухнул на густой изумрудный ковер, яркий, как огонь, лобастый, с бакенбардами.

А там, где два леса образуют вилку, в узкой его части, в заснеженных копейках брат поднял кабана огромных размеров. Чтобы описать его величину, он всегда сначала набирает воздуха, делает круглые глаза, брови на лбу, руки разводит в стороны и поднимает выше плеч. Кабаны здесь и в самом деле встречаются очень крупные, иной след, как у лося.

Стая куропаток, поднышавшая совсем рядом, прервала мои воспоминания. Сверхая оранжевыми подхвостьями, все куропаточки души дружной стайкой описали над полем дугу и сели метрах в трехстах. По перу я не охочусь уже давно. По куропаткам тем более... Пусть летают, желтопопые, вон как красиво!

Все время забирая влево, я уперся в овраг, в котором ни разу не был, и с налета хотел перебраться через него. Незаметно для себя залез в такую гущу, что даже растерялся. Наваленные деревья, заросшие непроходимым кустарником и накрепко перевитые хмелем, были сдобрены густой крапивой. Выручила кабана тропа, шедшая через овраг по диагонали. Пробираясь по ней, я разглагольствовал следы прошедшей несколько дней назад кабаньей семьи. Среди всех выделялся один, совсем свежий. Недавно здесь прошел секач средних размеров. Безветрие заросшего оврага хранило его крепкий запах. Перед самым выходом из оврага тропа уперлась в заломленные ветви куста. Кабан топтался здесь, заламывая справа и слева доступные по высоте ветви, создавая из них своеобразный шлагбаум. Ничего не поняв, я раздвинул их и через пару шагов наткнулся на петлю из стального троса. За петлей был такой же залом! Трос я, конечно, скрутил и забросил, а поступок кабана, сначала просто удививший меня, с каждой минутой размышлений приобретал все большее значение. Кабан, обнаружив опасность, мог просто обойти ее и больше не ходить этой тропой, однако он, заботясь о тех, кто пойдет здесь после него, придумал своеобразный сигнал опасности. Это пример не только ума и сообразительности, но и высокой морали. А мы, вен-

цы творения, ходим в городе мимо открытого люка коммуникационного колодца — и дела никому нет. Пока туда кто-то не свалится. Так что поступить по-свински нам еще слабо. Вот если б наш российский Сетон-Томпсон С. П. Кучеренко упомянул этот редкий случай, он тем самым увековечил бы его для науки.

По своей угорелости привал на охоте я устраиваю редко, сегодняшний погожий денек и открывшаяся панорама широкого оврага удержали неутомного. Пока искал место, где угнездиться, упустил русачка. Шустрым кенгуренком он вылетел у меня за спиной, сверкнув белесым боком, и скрылся в бурых метелках зверобоя, только дрогнувшие то тут, то там травяные макушки указали его направление.

Осень была в той самой поре, когда перед наступлением сурового предзимья все живое жадно впитывало каждый луч солнца и, подводя итоги прожитого лета, похвалялось своими плодами. Сквозь реденькие лесопосадки пламенели уцелевшие от дроздов гроз-

дья рябины, за километр семафорили обливные от ягод заросли шиповника, ясеня и клены густо обвешались вертолетными эскадрильями, ветераны-дубы усыпали землю питательными желудями. И только липа, добрая честная липа, все отдавшая, что у нее было, еще летом, стояла почти голенькая, держа на своих мягких ветках невзрачные семена. Это кто ж, сердечно-листая моя, имя-то твое так опорочил? Кто ж это удумал именем твоим фальшивку назвать? Видно, забыли неблагодарные люди твое добро — лапти да рогожи, душистый чаек с липовым цветом, да душистый медок, который черпали липовыми же ложками. И совсем забыли, что в старину на Руси в осино-вых баньках лавки делали из толстых липовых плах, с которых периодически спускали стружку и от свежей древесины пахло в баньках медом. Развлясь на земле, я представлял себя Ильей Муромцем, который от сырой матушки-Земли крепчал вдвое, только радикулит, пожалуй, пошустрее будет и за это время окрепнет вдесятеро.

Вскочив как ужаленный, так и не сказав не избалованной вниманием липе, что она самая нежная и душистая, пошел дальше.

А русачка я все-таки заповлевал. И причем на том поле, где встретил лису, только уже ближе к реке. Он вскочил, когда я остановился, чтобы сориентироваться, и покатиł вдоль старой межи. Суровый выстрел фамильярно ткнул меня в плечо, бегуна перевернул через голову и многократным эхом разбежался на все четыре стороны. Обычно русака называют чалым, цвелым, а мне, глядя на его розоватую спинку, хочется назвать румяным. Хороший русачок, увесистый.

Ночевать сегодня пойду к Сашку. В моем бездонном рюкзаке чего только нет, найдется и огненная. Уговорю деда по рюмашке, али не великий у нас сегодня праздник? То-то он загнет мне про индейцев.

А впереди еще три дня охоты. Какое это счастье!

Кооператив «Ирбис»

принимает заявки и высылает

наложенным платежом

костюмы для охотников

- летний костюм (камуфляжный -
цена 620 руб.)

- костюм из белой ткани
(парашютная)

с белыми перчатками -
(цена - 676 руб. плюс 13 %
почтовых расходов)

В заявке указывать

размер и рост

Заявки по адресу:

61136, г. Харьков,

до востребования

Рыкову Виктору Тихоновичу

Тел. (0572) 64-31-13

Дорогие читатели, друзья!

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство»

продолжается!

До 15 июля, а в некоторых районах до 20 июля,
можно оформить подписку
начиная с сентября и до конца года

Наш индекс
70673 по каталогу Роспечати

Для вас! Охотники! Рыболовы! Туристы!

Закрытое Акционерное Общество «ИРБИС XXI век»

Предлагает широкий выбор товаров, боеприпасов и оружия
со складов в Москве, Барнауле и Серпухове по оптовым ценам

Оплата товара: наличный, безналичный расчет и взаимозачет

Отгрузка товара: багажом, ж/д контейнером, авиатранспортом и самовывоз

Приглашаем к сотрудничеству отечественных и зарубежных производителей

В Москве: ЗАО «ИРБИС XXI век» 129090, г. Москва, ул. Щепкина, д. 22, подъезд 2
м. «Проспект Мира», м. «Сухаревская»

тел. (095) 284-32-88, тел./факс (095) 284-01-44, местный тел. 2-44

Наш адрес в интернете: www.irbis21vek.ru, e-mail: sales@irbis21vek.ru

В Барнауле: ООО «ИРБИС-АЛТАЙ»

656002, г. Барнаул, ул. Воровского, д. 161, тел. (3852) 44-04-54

В Серпухове: ЗАО «ИРБИС-ОКА» 142200 Моск. обл., ул. 1-я Московская, д. 9,

Магазин «Охотничьи просторы» Тел/факс (096-27) 72-56-82

Курьезы охотничьей жизни

Спасительный промах

Произошло это ранним теплым весенним утром с нами, двумя молодыми охотниками, в каменистой долине реки Тола, около города Улан-Батор. Наконец-то пришла монгольская весна. С двадцатого марта резко потеплело, и даже ночью температура была плюсовой. Мы с приятелем Борисом, тоже пристрастившимся к охоте, решили проехаться по долине, так сказать, на разведку. Кроме ружья, я взял малокалиберную винтовку и патроны к ней. Прихватил ее на всякий случай: вдруг огарей найдем, а к ним труднее, чем к гусям, подобраться — тогда издалека можно попробовать пальнуть.

Наши надежды на охоту связывались с ранним прилетом огарей. Но красновато-рыжих птиц не попало. Мы решили доехать до реки и проверить перекаты, которые не замерзают даже в лютые монгольские морозы. До нее оставалось совсем немного, когда в низинке мы увидели лежащего на боку дохлого верблюда. Судя по его виду, погиб он совсем недавно, но над тушей уже потрудились хищные птицы. Мы пожалели верблюда, потому что постоянно видели караваны этих трудолюбивых животных, с каким-то высокомерным видом шествующих с грузом на спине. Они были, пожалуй, основным транспортным средством у монголов, помимо быков. Лошади использовались только для верховой езды.

Не доезжая до реки, останавливаемся, кладем велосипеды, заряжаем ружья и осторожно, еле высываясь головами из-за берега, подходим к первому большому перекату. Пусто! Уровень воды низкий и вода светлая — значит никаких разливов проток не будет и уток на них тоже. Решили обследовать еще несколько перекатов, потом проехать по степи и, если ничего не встретим, вернуться домой. На перекатах тоже ничего...

И тут мы отвлеклись от грустных мыслей. Со стороны хребта Богдо-Ула появился большущий орел, наверно, сидел где-то на скалах, а затем, ловя потоки теплого воздуха, кругами пошел над долиной. Мы долго следили за птицей и удивлялись ее способности, не махая крыльями, находить эти потоки. «Вот бы чуело сделать из такой птицы с раскинутыми крыльями», — вдруг произнес Борис, продолжая следить за орлом.

Орел все так же кругами парил над долиной, удаляясь в ту сторону, откуда мы приехали, и постепенно уменьшаясь в размерах. Потом вдруг сразу, видимо, сложил крылья, превратился в точку, которая резко пошла к земле и исчезла. Наше мнение по этому пикированию было единым — сел к верблюду покормиться.

А мы проехали еще немного и осмотрели протоку. Она была покрыта льдом, и наши последние надежды на

уток угасли. Развернулись и отправились в обратный путь вдоль реки. Добрались до самого первого переката и повернули к городу по тропочке, которая шла мимо низинки с верблюдом. Об орле мы уже забыли. В Монголии этих птиц хватало. Вдруг Борис резко затормозил и сказал: «Орел верблюда дерет». Я тоже остановился и стал присматриваться. Действительно, над самым краем низинки периодически появлялась и исчезала верхняя часть птицы. По ее резкому вскидыванию можно было судить об усилии, с которым орел отрывал куски мяса. «Попробуй, может, удастся подстрелить — вот чуело будет», — произнес приятель. Должен сказать, что это был 1944 год. Я был шестнадцатилетним школьником, а в Монголии оказался с родителями — отца послали в служебную командировку. Ни возрастных, ни каких-либо других ограничений в охоте здесь тогда не было.

Операцию по добычанию орла Борис возлагал на меня, видимо, считал, что я уже был охотник со стажем, а он только начинающий. Мне не хотелось убивать эту могучую птицу. Охота — это одно, а стрельба по живой мишени — совсем другое. Но дружба и возлагаемые на меня надежды победили. Я отвязал винтовку, и мы, ведя рядом велосипеды, продвинулись осторожно еще метров на 70. Ближе подходить не стали, опасаясь, что птица улетит. Расстояние было метров 120—130. Поставил рамку прицела на 125 метров, велосипед повернул боком, ствол винтовки положил на раму — решил стрелять с упора. Еще раз внимательно присмотрелся — темное пятно появилось и исчезало с небольшими интервалами, уловил момент, когда оно на мгновение остановилось. Щелчок выстрела — пуля взбила фонтанчик земли. Обнизил! Чуть сдвинул рамку вперед, выстрел... движение продолжалось. Третья пуля, взвизгнув, пошла в сторону — рикошет!

Меня удивило, что орел не среагировал на этот звук и продолжал кормиться. Может, верблюд вкусный попался! Четвертый и пятый — промахи! Больше патронов не было, пяток гильз сиротливо валялись на земле. Но надежды надо было оправдывать. «Ты здесь посиди», — сказал я другу, — а я подальше объеду, а потом из-за бугорка за низинкой попробую подобраться с ружьем». Зарядив ижевку патронами с «нулевой», сделал большой полукруг, положил велосипед на землю и сначала на четвереньках, а потом ползком стал двигаться к бугорку, который был в метрах 25—30 от низинки.

Азарта никакого не было, но дополз до бугорка, отдышался, сдвинул предохранитель и стал медленно подниматься. Ружье у плеча, палец на спусковом крючке, а концы стволов уже поймали движущийся силуэт. Еще мгновение... И тут я опустил на зем-

лю — у дохлого верблюда на коленях стояла маленькая старушка-монголка в темном халате. Наклоняясь, она руками захватывала пряди шерсти верблюжки и, откидываясь всем телом назад, отрывала их от туши. На голове у нее была темная высокая шапка.

От удивленного я сразу покрылся холодным потом, и к сердцу какая-то дурнота подкатила. Представил, что могло быть... К велосипеду почему-то пошел согнувшись, на ходу разряжал оружие. Когда подъехал к Борису, шок еще не прошел. Я молча привязал винтовку к велосипеду и зашагал по тропинке. Борис также молча двинулся за мной. Когда проходили мимо низинки с верблюдом и старушкой, которая продолжала свое дело, я поздоровался с ней по-монгольски: «Самбайну!» Она приветливо ответила. Чем я мог еще искупить свою страшную вину перед ней?

Мы ее проглядели! Хотя долина была ровная как стол и две пары глаз с прекрасным зрением. Никакой мистики не было — в наших мыслях витали только утки и орлы, и только их мы хотели видеть. А старушку-монголку не хотели... и не увидели! И последнее. Я нарушил один из основных законов охоты — стрелять только по ясно видимой цели. Это случилось много лет назад, но и сейчас, когда я вспоминаю все это, мне становится страшно.

Л. ВОКЯВИН,
Тверь

Очумелый заяц

Брожу по стерлитамакским полям, внимательно вглядываясь к островкам высокой осенней пожелтевшей травы, кое-где виднеющимся на попутной меже, обычным местам лежки зайца-русака. Вот подозрительное место, но случайно поворачиваясь к нему спиной. И тут же выскакивает бойкий русак. Угадываю это каким-то шестым чувством и, быстро поворачиваясь, стреляю. Заяц падает.

Уложив его в рюкзак, который надеваю на плечи, я иду дальше. Воодушевленный успехом, я уже бодрее обхожу окраинки кустарниковых зарослей. Но вот во время движения чувствую толчок в спину. Немного погодя — сильнее, а вскоре началась чуть ли не барабанная дробь. Я остановился, опустив рюкзак, дернул за шнурок, развязывая его. Заяц лежал головой вверх, и, как только рюкзак раскрылся, зверек выпрыгнул из него и во всю прыть бросился бежать. Удивленный, я растерянно смотрел ему вслед, не успев даже схватиться за ружье. К моему счастью, заяц, будучи раненным в голову и плохо различавший свой путь, на всем ходу врезался в густой куст шиповника и застрял в нем. Уже в неподвижном состоянии он второй раз был положен в рюкзак.

А. ЯКУБОВ
Новосибирск

Заяц

наделавший

много шума

Несколько лет назад охотникам Германии был преподнесен подарок, как тогда писали в печати, в виде весеннего «тухлого пасхального яйца» — Федерального закона по охране окружающей среды. Этот Закон значительно ограничил права охотников и взял под частичную охрану один из пяти основных охотничьих видов в этой стране — зайца-русака. В 1998 г. были опубликованы еще и «Красные Списки (Книги) видов позвоночных животных Германии, находящихся под угрозой исчезновения». В последнее время «зеленые», пришедшие к власти как в Минприроды, так и в МСХ, инициировали разработку нового Закона об охоте. Сейчас подготовлен проект закона, и он проходит всестороннее обсуждение. И страсти вокруг этого, буквально — судьбоносного для тысяч и тысяч немецких охотников, документа разгорелись нешуточные. Причем на страницах охотничьих журналов дают высказаться не только активным почитателям дела Святого Хубертуса, но и инициаторам антиохотничьих нововведений.

Дело в том, что Федеральное природоохранное ведомство (Bundesamt für Naturschutz) по новому проекту намеревается сократить список объектов охоты, состоящий из 93 видов, на 73 вида (!) и передать эти объекты под юрисдикцию Закона об охране окружающей среды. Если раньше некоторые из объектов, находящихся в Красных Списках, могли все же в ряде федеральных земель официально считаться охотничьими (как, например, русак), то в случае реализации новых законодательных инициатив тот или иной вид может значиться уже только в одном из двух документов. Это будет означать полный запрет охоты на русака.

Конечно, все течет, все изменяется. Охотники согласны, что Списки нужно периодически обновлять. Сейчас среди охотничьих объектов значатся вымершие в стране животные, зубр к примеру. Но антиохотничье лобби настаивает на большем: чтобы под юрисдикцией охотничьего закона были лишь следующие виды:

- численность популяций которых не вызывает опасений;
- которые используются как источник мяса и пушнины;
- для которых необходимо ограничение численности по причине их вредности для лесного и сельского хозяйства;
- вселенцы.

Этим критериям, как оказалось, соответствуют только благородный и пятнистый олени, лань, косуля, серна, муфлон, кабан, кролик, лисица, серый гусь, канадская казарка, кряква, фазан. Еще ряд пернатых могут остаться объектами охоты, так как по ним имеются подписанные ФРГ международные соглашения и программы по регулированию численности охотничьими способами. Это: лебедь-шипун, гуси — белолобый и гуменник, широконоска, хохлатая черныш, красноголовый нырок, чирок-свистунок, лысуха и кольчатая горлица.

На подобные инициативы, значительно ущемляющие права охотников, с весьма резкой критикой реагирует Германский Союз Защиты Охоты (Deutsche Jagdschutz Verband) — высшая охотничья инстанция в ФРГ.

Попытка забрать под свою опеку виды, которые значатся в охотничьем законе, не столько необходимость, — считает руководство Союза, — сколько своеволие. Биотехнические мероприятия, проводимые охотниками, оказывают весьма положительное влияние как на виды, находящиеся под угрозой исчезновения, так и на среду их оби-

тания. Животные, находящиеся под охраной круглогодично, т. е. те, которые не подпадают под Закон об охоте, чувствуют себя ничуть не лучше от изменений законодательства или комментариев его отдельных положений.

В связи с ожидаемыми изменениями вскрывается немало парадоксальных ситуаций как с охраняемыми, так и с охотничьими видами. Например, на зайца-русака сейчас можно охотиться в 10 из 16 федеральных земель. Так, за последние пять охотничьих сезонов количество добываемых ежегодно русаков увеличилось на 12 % и достигло фантастической цифры — 472 708 штук! Почти полмиллиона! В то же время количество добываемых диких кроликов снизилось более чем в два раза и стало лишь (если можно так выразиться) 218 000 голов. Охотников поражает, что из этих двух видов был включен в Красные Списки Германии. Как ни странно, там оказался, как находящийся под угрозой исчезновения, русак, а кролик — нет. По этому поводу главный редактор журнала «Охотник» Р. Роозен сетует, что наблюдаемые изменения численности двух популярных видов сразу делают кролика объектом заботы охотников, в то время как для зайца совсем нет никаких проблем. Красные Списки активно используются фанатичными противниками охоты, чтобы зайца-русака в числе прочих видов вычеркнуть из перечня охотничьих видов. Необдуманные запреты рассматриваются охотничьим сообществом как контрпродуктивные меры, возникающим потребностям проведения биотехнических мероприятий.

Больше всего в охотничьей периодике критикуется, пожалуй, содержание Красных Списков. Что дают КС угрозимым видам? Какую цель имеют КС? Возможно ли использовать виды из КС? И т. д. Кстати, изданные МСОПом в 1966 г. подобные Списки тоже были весьма критично восприняты крупнейшими зоологами России (см. Зоол. журнал, № 10, 1998). По одному меткому замечанию, любой такой Список фактически не больше, чем просто список, в который попало то, что его составитель(и) посчитал(и) находящимся в угрожаемом состоянии. Например, возьмем маленького симпатичного зверька с очаровательной коричневой шубкой и полным названием *Rattus rattus*. По-русски это — черная крыса. Она сейчас, несомненно, находится в угрожаемом состоянии, так как изменились места ее обитания и жизненный

стандарт людей, что почти напроць лишило ее арены жизни. Зато появились сверхмиллионы мигрирующей серой крысы (пасюка). Конечно, крысы — любимые кем-то зверушки, которых еще можно найти в зоомагазинах. Но кто теперь, если встретит этого зверька в природе или у мусорного бака, возьмет его под свою крышу? Этот вопрос не возникает не только у простых любителей природы, но и у министра окружающей среды. А у населения если и возникнет вопрос, то иной — как можно их уничтожить?

В дискуссии о русаке присутствуют и такие рассуждения. Сколько же можно при принятии решений ориентироваться только на данные по плотности популяций, когда на больших пространствах ФРГ (Шварцвальд, Гарц, Альпы, Бавария) русак в течение последних 500 лет, по сути, уже числился в Красных Списках. Там он редок и без влияния охоты. А сегодня во многих регионах зайцы гибнут от масштабного сельскохозяйственного производства и под колесами автомобилей, пытаясь перебраться в лучшие уголья. Видимо, это является основным фактором низкой плотности. Поэтому и вид становится уязвимым. При чем тут охота? Так можно красу и гордость немецкой охоты — благородного оленя — включить в эти списки, а ведь сейчас его добывается больше, чем 60 лет назад.

Барсук в Баден-Вюртемберге по Спискам 1996 г. формально — в угрожаемом состоянии и даже включен в четвертую категорию. Но фактически он уже стал обычным и «почти охотничьим» видом. Во многих угольях заселены все старые барсучьи городки, а расселяющийся молодец идет в поля и луга и там роет себе новые норы. К бо-о-льшой «радости» крестьян. Что еще барсuku нужно теперь в Красных Списках? В Люксембурге, например, уже и диссертации защищают по оценке ущерба, причиняемого этим зверем кукурузным полям и виноградникам.

В Европе был спасен от истребления бобр. Сейчас его численность во многих странах быстро идет в гору. И, расселившись почти по всей Баварии, он теперь является — во всяком случае, для земледельцев — весьма проблемным зверем. Будет этот грызун и дальше «отсиживаться» в Красных Списках или нет, как считает, например, Б. Хеспелер, так долго продолжаться не может. Бобр, де-факто, будет охотничьим, его будут стрелять и травить ядами — и баста!

Неадекватно отношение к новоселам. Странно, что стремительно расширяющая свой ареал енотовидная собака должна по новым законам быть под охраной, в то время как редкий пятнистый олень (сика-хирш) — нет. Дело, видите ли, в том, что один вселенец поедает только мелких животных, в то время как другой «очень опасен для экологии», портит исключительно ценные деревья.

Что делают в таких условиях охотники? Многие сейчас находятся в предбоевом, стрессовом состоянии. Часть из них помогает тем, кого хотя у них забрать как дичь и включить в Красные Списки. Серая куропатка находится, естественно, в Красных Списках, но кто ей помогает, кроме охотников? В то же время черная крыса — новый кандидат для включения в Красные Списки, но кто поможет ей? Охотники говорят «да» стратегии на развитие крупномасштабного земледелия и в то же время продолжают обучать друг друга в угольях ставить хотя бы пару ловушек на кунных, чтобы сохранять и культивировать этические традиции ловли мелкой дичи, да и охоты вообще.

А Министерство охраны природы не только не может ознакомить общественность, на основании каких рабочих материалов заяц-русак признан нуждающимся в тотальной охране, оно даже не удосужилось опубликовать критерии включения видов в Красные Списки. Создается впечатление, считает доктор Роозен, что эти необходимые нововведения имеют политическую подоплеку. Еще более резко прокомментировал ситуацию Президент Германского Союза Защиты Охоты К. Ф. Хеерман: «При такой ошибочной природоохранной политике неудивительно, что охрана природы сегодня имеет проблемы восприятия в нашем обществе. Красные Списки не должны быть инструментом борьбы с охотниками. В них должны абсолютно обоснованно и продуманно попадать только те животные, для которых угроза вымирания является недвусмысленной и реальной».

По мнению председателя охотничьего союза земли Саксен-Анхальт доктора В. Штуббе, эти Списки не должны использоваться как подручное средство в грязной борьбе, как способ политического давления на ответственных и знающих дело природопользователей, будь то охотники или рыбаки.

Взгляды наиболее пессимистичных охотников сводятся к тому, что ничего не поделаешь при противостоянии с такими мощными силами и что Красные Списки не помогли еще ни одному из занесенных в них видов. С последним согласны даже оптимисты. Списки эти являются для их составителей своего рода «векселем дальнейшего бездействия» — как и все природоохранное законодательство. Вид может быть управляем тогда, когда его местообитания уничтожаются или вновь восстанавливаются. А это уже задачи не политического уровня. Программы по сохранению редких видов, как правило, ограничены во времени и не всегда финансируются полностью. Серая куропатка, чибис и выдра и другие редкие животные не имеют своего действенного лобби, а Красные Списки есть не что иное, как завеса для глаз, которая им не помогает или почти не помогает.

Как признался на страницах охотничьей печати руководитель Комиссии по составлению Красных Списков ФРГ доктор Е. Новак, — да, в период работы их Комиссия часто находится под сильным давлением противоположных группировок. По антиохотничьи настроенные природоохранные силы фанатично хотели включить в КС такие виды, как тетеревиный, перепелятник, баклан и барсук, без достаточных на то научных оснований; охотники, в свою очередь, делали все, чтобы вычеркнуть из Списка зайца-русака. Но Красные Списки сейчас просто необходимы, они являются научным индикатором степени опасности природы, так сказать, мерилем лихорадочного состояния охраны природы. По оценкам МСОП, сообщил Е. Новак, в ближайшие 25 лет на Земле вымрет до 1,5 млн. видов живых организмов. То есть примерно по 160 видов в день!

К сведению российских читателей: в Красных Списках ФРГ сейчас значится 3 % всех видов растений, 50 % гнездящихся видов птиц, 70 % амфибий и рептилий и почти 60 % всех видов млекопитающих. Совсем не радостная картина не только для охотников.

Какие выводы можно сделать для нас из той острой ситуации, что складывается в стране — «колыбели» охотоведения и многовековых охотничьих традиций? Лоббирование групповых интересов при принятии решений федерального уровня и для нас не ново. В хорошем смысле отличает ФРГ от России обстановка открытости обсуждения и активной гражданской позиции людей из разных слоев общества, имеющих порой диаметрально противоположный интерес к природным ресурсам. Журналисты с одинаковым пристрастием задают одни и те же злободневные вопросы и охотоведам и природоохранникам, а издатели публикуют их ответы в одной подборке на страницах охотничьих журналов. О степени откровенности и честности интервьюируемых может судить каждый. Земельные союзы охотников, конечно, имеют разные уставы и свои интересы. Но при общей опасности или при принятии решений, имеющих общенациональное значение, не видно столь привычной для нас борьбы госчиновников от охоты с общественными организациями или же «вытирания ног» амбициозным охотником о мундир только что ушедшего с поста руководителя охотдепартамента. Не быют, как это у нас часто делают по совету популярной певицы, — своих, чтоб чужие боялись. Все охотничье общество страны дружно и открыто отстаивает свои гражданские интересы.

А. САВЕЛЬЕВ,
зав. лаб. экологии ВНИИОЗ (Киров),
канд. биол. наук, Чрезвычайный член
Общества исследования дичи и охоты
Gesellschaft für Wildtier — und
Jagdforschung e. V. (Берлин)

Известно, что глухари — самые популярные представители семейства тетеревиных. С этой птицей связано множество легенд и небывалих, так волнующих воображение охотников. Вот, например, немецкий писатель Гартовиг писал, что самцы глухарей весной нападают на людей, лошадей и скот, бьют их крыльями и щипают клювом. Раненый глухарь и вправду может напасть на охотника. Так, в 1996 году на охоте в Вологодской области я был дважды свидетелем подобного нападения.

Существует мнение, что весенний ток глухаря послужил образцом для народного баварского танца в Германии. Глухарь не изменил своего облика со времен ледникового периода и является красой наших северных лесов. А охотник, не добывший ни одного глухаря, не считается настоящим опытным охотником. Но все это к разговору о почтовых марках.

Почтовая марка — это своеобразная визитная карточка государства, ее выпустившего, и подлинная художественная миниатюра. В этом отношении глухарю повезло: его изобразили на марках 16 стран мира. Всего на глухариную тему было выпущено 27 марок. Такому количеству может позавидовать любой зверь или птица. Изображение глухаря также присутствует на иллюстрированных маркированных конвертах СССР и Белоруссии. И всегда он показан на току, кроме марки Албании и России, где изображена сцена весенней охоты на глухаря. Впервые же его изображение появилось на треугольной марке Тувы в 1934 году.

Хочу сообщить, что марки с глухарем выпускали в бывшем СССР, России, Польше, Норвегии, Югославии, Румынии, ФРГ, Западном Берлине, Швеции, Албании, Австрии, Болгарии, Испании, Финляндии, в государствах Андорры и Лихтенштейн.

Б. ГУСЕВ
г. Москва

Здравствуй, уважаемая редакция! Хочу рассказать о замечательном человеке и охотнике Грук Владимире Валентиновиче. Живет он в пос. Нижний Ингаш Красноярского края. Более 10 лет охотится на волков и добыл свыше 50 хищников. Отменное знание повадок зверя, интуиция, мастерство и азарт помогают Владимиру в его успешной охоте.

Казалось бы, в наше недоброе время, где простых людей каждый день захлестывают проблемы выживания, этот человек находит возможность и, пусть скудные, средства, чтобы добраться до отдаленных уголков, расставить, а потом ходить проверять капканы. К сожалению, ни крайохотобщество, ни крайохотуправление ему не помогают. Даже волчьи шкуры сдать некуда. Частные скупщики предлагают за шкуру волка 300 рублей.

Кроме охоты слаженно у него идут дела и в семье. Он крепкий хозяин, заботливый отец и добрый дедушка. Владимиру Валентиновичу исполнилось 50 лет. Хочется от души пожелать ему крепкого здоровья, успехов на охотничьей тропе, достатка его семье.

Г. ИВАНКЕВИЧ,
биолог-охотовед
Красноярский край

В. В. Грук с трофеем

Годам к 50 стал я ощущать боль в коленных суставах. За работой некогда было обращаться к врачу. Люди моего поколения этот доперестроенный период хорошо помнят. Я тогда работал заместителем управляющего областной энергетической фирмой в Белгородской области и лучше всех знал, что такое «...плюс электрификация всей страны». Но однажды при обязательном медицинском осмотре у меня обнаружили отложение солей, что и было причиной моих недомоганий как следствие малоподвижного образа жизни. Объяснили, что надо резко менять питание, убирать жиры, сладкое, горькое, борщи и все такое прочее. Тоска, да и только! Пришел домой, рассказал все супруге, и решили мы обратиться к другому врачу, может, что поинтереснее присоветует. И что же, вы думаете, он посоветовал? Убрать все диеты и заняться охотой, причем ходовой, до изнеможения, лучше всего на зайцев! Я срочно купил ИЖ-43 и необходимые охотничьи принадлежности, вступил в общество охотников.

На одной из многочисленных планерок по строительству животноводческих комплексов, которая проходила накануне открытия охоты, один из ее участников, управляющий строительным трестом, предложил поехать завтра на кабана и взял на себя организационные вопросы. Все дружно согласились, в том числе и я, хотя на подобном мероприятии ни разу не был, а кабана видел только в зоопарке...

Встретились затемно, поехали во главе с егерем на нескольких машинах в урочище соседнего района, в километрах сорока от областного центра. Прибыли на место, рассветает, тишина необыкновенная. Прослушали инструктаж: «С номеров не сходить без команды, бить только «своего» кабана, идущего на соседа не трогать, вдоль цепи стрелков не стрелять, бить в «бочок», под левую лопаточку».

Я стал на номер, осмотрелся. Слева от меня метрах в семидесяти в цепи стрелков,

но не по прямой, а как-то чуть сзади и скрыт зарослями, так что я оказался как бы к гону впереди. Сосед не внушал доверия, так как по виду был склонен слегка вздремнуть. Загонщики отъехали, гон должен быть с восточной стороны. Ждем, тихо, ни ветерка, ни птичьего голоса, ни мышиного писка, только стук собственного сердца.

Наконец где-то далеко послышались невнятные голоса, похожие на «гоп-гоп-ай-ай». Я замер, слух обострен до предела, и вдруг стал прослушиваться какой-то шуршащий шумок. Вспомнил, что с горы скачивается неспешным шагом бурый силуэт, а следом за ним второй, поменьше, идут осторожно, с остановками. Кабаны! Вроде на меня! Обмер, уж и не рад. Смотрю, сворачивают на соседа, все левее и левее. Отлегло! И вдруг на меня вылетает горбатый секач. До него метров десять, вскидываю ружье и ударяю из первого ствола в лоб между глаз. Вверх полетели ключья, какие-то лохмотья... пуля попала в голову и рикошетом прошла по спине. Кабан упал на передние ноги, быстро поднялся и двинулся дальше. Я выстрелил из второго ствола, опять ключья, падение, зверь тяжело поднимается, глаза налились кровью... Я резко повернулся, чтобы куда-нибудь залезть, и это движение спасло меня. Кабан заметил меня, резко взял вправо и стал пробираться через кустарник вглубь леса. Обе мои пули прошли по спине, видно, не глубоко, но сосед пробил кабана насквозь в задней части туловища, выходное пулевое отверстие было хорошо видно.

Собрались охотники, осмотрели место встречи с кабаном, затем догнали его и добились, мне не доверили... В следующую охоту меня взяли только загонщиком, но уже через месяц я исправился и завалил прекрасного секача.

Забегая вперед, скажу, что о болезни я забыл и... никаких диет. Спасли меня, правда, зайцы, но об этом в следующий раз.

А. БРАГИН
Белгород

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Живу я на кордоне в предгорьях Урала уже 14-й год. Напротив кордона, на другой стороне реки, высятся скалы, поросшие лесом. Там гнездятся филины. Я к ним так привык, что, когда они молчат, мне чего-то не хватает. Постепенно я научился отличать крик самки от крика самца, и вообще самка более молчалива.

Летом 2000 года у пары филинов появились два птенца. К началу июля они подросли и сами стали издавать крики. А ближе к осени они мне попадались уже в разных местах. Поздней осенью, когда рано темно, эти два птенца стали прилетать на кордон. Один из них садился на конек крыши дома, в котором я живу, другой — на антенну для радиации, и начинали перекликаться. А зимой молодые откочевали. На месте осталась лишь прежняя пара. В следующую весну и летом я слышал крик только одного взрослого самца, он также часто попадался на глаза. Самку же не было ни слышно, ни видно.

Затем старого филина редко можно было услышать, иногда я начинал думать, что и он отлетел в поисках лучшего места. Но нет, пару раз ухнет и снова замолчит надолго, как бы давая понять, что место это хорошее и покидать его он не собирается. А это мне, хоть немного, радует душу.

Высылаю в ваш адрес фотографию совенка, которого мне удалось снять.

Н. БАШКИНОВ,
инспектор охраны
Печоро-Ильчский
гос. заповедник

Здравствуй, уважаемая редакция! Высылаю вам стихотворение «Мечта старика-охотника», если подойдет, прошу напечатать.

На охотничьих привалах у костра в нашей компании кроме охотничьих баек принято петь песни на стихи собственного сочинения. Одно из таких стихотворений я хочу предложить нашим читателям.

Жизнь уже на исходе,
Силы нет, до озер не дойти,
А мечты все витают в походе,
Не находят другого пути.

Ах, кто бы меня на закате
Посмотреть на озера свозил,
Подремать у костра на
бушлате,
Вспомнить, сколько я там
исходил.

И, быть может, начать все
сначала —
Пару уток дуплетом добыть,
Выпить чарку, как раньше
бывало,
А затем от угля прикурить.

На поездку принудить
не смею,
Но за это вдвойне заплачу.
На том свете побывать я успею,
А на этом к озерам хочу.

Здравствуй, уважаемая редакция любимого журнала! Пишет вам Дроздов Антон из города Копейска, что недалеко от Челябинска. Журнал ваш мы выписываем с 2000 года, но он уже успел нам полюбиться. В конце ноября мне исполнилось 16 лет, а на охоту меня брали с 10-ти.

Идея завести собаку появилась давно, но с породой долго не могли определиться. Сначала хотели легавую,

потом лайку, но наконец остановились на гончей. Вот тут-то и появилась проблема, которую мы не можем решить. Оказывается, достать хорошую собаку в Челябинске практически невозможно. Их просто нет. Поэтому хотелось бы обратиться к читателям журнала помочь нам найти собаку где-нибудь в соседних с нами областях. И еще просьба к старым гончатникам, которые уже не охотятся, может, у кого-то остались охотничьи принадлежности (рог, смычки и т. д.). Мы бы с удовольствием их приобрели.

Опубликуйте, пожалуйста, это письмо на ваших страницах. Желаю всем охотникам «Ни пуха, ни пера», а нашему журналу дальнейшего процветания и побольше читателей. Мой адрес: 456618, г. Копейск, Челябинской обл., ул. Ленина, 51—25, тел. (239)7-68-56, Дроздову Антону.

С ружьем наперевес я иду на лыжах по верхней кромке довольно глубокого, густо залесенного склона Завьяловского лога. Вдруг у его подножья, сквозь небольшие просветы в древесной трущобе, вижу всплеск чего-то яркого, рыжего и загадочного, как вспышка фонарика. Торопливо продвигаюсь вперед и обнаруживаю внизу открывшейся части лога резвую лисицу, несущую, как видно, только что пойманного зайца.

Глаза у меня чуть не выскочили из орбит от такой неожиданности. В следующее мгновение мой выстрел на вскидку остановил бег неза-

дачливой хищницы, а мне оставил в полной мере настоящее охотничье удовольствие. Какой неожиданный трофей! Бывает же у охотника свое счастье!

Впоследствии лисий воротник украсил шубку моей дочери, а зайчатина явилась прекрасной закуской к стопке хмельного вина.

А. ЯКУБОВ
г. Новосибирск

Здравствуй, уважаемая редакция! Мой муж выписывает ваш журнал уже очень давно, и все номера, которые он хранит, перечитаны им не по одному разу. Я тоже не прочь взять в руки свежий номер журнала и часто вижу на его страницах письма жен о своих охотниках, вот и мне захотелось рассказать о своем муже Рамиле. Он — охотник с большой буквы, для него охота — это вся его жизнь. Поначалу я не разделяла его увлечения, но теперь поняла, что охота — это занятие для мужчин, которые действительно ценят и любят природу.

У нас растет сын, и я надеюсь, что и он будет увлечен этим благородным занятием, как и его отец.

Самая любимая охота Рамиля — с гончей на зайца. Нашей Альфе уже семь лет, она гордость мужа, лучший его друг и помощник. Высылаю одну из охотничьих фотографий мужа, которыми он очень дорожит.

Индра АХТЯМОВА,
жена охотника уже 10 лет
Курганская обл

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

**Обращение
к Московской
Городской Думе,
Мэрии г. Москвы
средствам массовой информации и
ко всем москвичам и гостям столицы**

Создадим памятник собаке

Весной 2001 г. командование одной из частей, участвовавшей в боевых действиях на Северном Кавказе, наградило денежной премией служебную собаку, обнаружившую фугас и спасшую жизнь многих солдат. Премию «вручили» в красивом конверте и затем купили на все деньги вкусные собачьи радости. Полные искренней признательности люди не смогли ничем иным отблагодарить пса, прекрасно выполнившего свой служебный долг. Тысячи преданных, неприхотливых, старательных помощников и сегодня «работают» в Чечне, Дагестане, на границах России, на таможах, в милицеейских подразделениях, отрядах МЧС. Немало собак гибнет при исполнении своих обязанностей, но они спасают жизни сотен людей.

За рубежом собаки также все шире используются для выполнения самых разных задач, причем человеческая «благодарность» подчас оказывается самой черной. Так, во вьетнамской кампании армия США использовала около 2400 собак, домой вернулось 204. Остальные погибли в боях, от болезней; несколько сот были застрелены, отравлены поспешно эвакуирующимися американцами — в феврале этого года ВГТРК показала американский документальный фильм об этом. В то же время все американские собаки, участвовавшие в мировой войне, получили сертификаты «Участника войны» наравне с демобилизованными солдатами. Можно вспомнить, что еще в наполеоновской армии собака, спасшая знамя полка в сражении при Аустерлице, была награждена боевым орденом. А в 1986 г. во Франции пса пожарной службы, прекрасно отработавшего в разрушенном землетрясением г. Мехико, произвели в ефрейторы! И в СССР собаку Дика, которая спасла дворец в

г. Павловске под Ленинградом, участвовала в разминировании г. Праги, была трижды ранена и умерла в «почетной отставке», похоронили с отданием принятых воинских почестей. Конечно, это — редчайшие случаи, которые иные люди воспринимают с немалой долей иронии.

Собаки — первые друзья и помощники человека. Они и сторожа, и охотники, и пастухи, спасатели в горах, снегах, на воде, поводыри слепых людей, это и ездовые собаки, и военные связные, санитары, минеры и т. д., наконец, в нашей обыденной мирной жизни они зачастую воспринимаются как «члены семьи» своих хозяев. В ряде стран — Англии, Франции, Германии, Японии, США и др. отдельные лица или группы лиц установили памятники (более двадцати) в честь конкретных собак, оставивших особый след в их сердцах, однако нет официально учрежденных государственных памятников, подобных воздвигаемым в честь особо отличившихся перед обществом людей, либо в память о выдающихся исторических событиях. В России также имеются памятники подобного «частного» уровня» так, в августе 2001 г. СМИ сообщили, что воины одной из частей ВВ РФ, участвовавшие в боевых действиях в Чечне, установили на территории части в г. Новосибирске памятник своему боевому другу — овчарке Дэзи, подорвавшейся на радиуправляемой mine.

Многие россияне знают и высоко ценят заслуги собак и в мирной жизни, и на войне, где собаки совершали порой замечательные подвиги. Так, 8 июля 1943 г., в один из самых напряженных дней сражения на Курской дуге, на участке 52-й гвардейской стрелковой дивизии противотанковая рота из 76 собак подбила 11 фашистских танков! Об

этом рассказал в своих мемуарах генерал-лейтенант Чистяков, в ту пору командовавший 6-й Гвардейской армией. Далеко не каждая противотанковая батарея могла похвастать, что в одном бою подбила 11 вражеских танков. По опубликованным данным, на боевом счету собак — истребителей танков в Великую Отечественную войну 1941—45 гг. числилось более 300 подбитых танков противника (примерно две немецкие танковые дивизии!), свыше 200 тысяч доставленных донесений в ситуациях, когда иная связь была невозможна, десятки километров протянутых под огнем полевых телефонных линий, подвезено на огневые рубежи десятки тонн боеприпасов, вывезено на волокушах, лодках, нартах более 700 тысяч раненых. Минерами с собаками минно-разыскной службы были обследованы территории в 15 153 км², разминировано 303 города, в том числе Киев, Одесса, Прага, Будапешт, Варшава, обнаружено и снято более 4 млн. мин.

Собаки многократно отличались и в других боях, причем не только в Великую Отечественную, но и в других войнах и вооруженных конфликтах, где жизнь и смерть разделяла подчас тонкая натянутая проволока. Благодаря малому росту собакам было легче укрываться в складках местности, транспортировать волокуши с ранеными и военными грузами. Их обоняние, раз в 300 более сильное, чем у человека, позволяло быстро обучать их находить взрывчатку, наркотики, людей под завалами и т. д. Не случайно Аслан Масхадов в Чечне назначил награду в 500 долларов США за уничтожение каждой собаки минно-разыскной службы федеральных войск — сообщение об этом год назад появилось на ленте агентства РИА «Новости». Офицеры

Даже такой скромный памятник собаке вполне уместен. Эта минно-розыскная собака спасла много жизней, а сама подорвалась на фугасе чеченских бандитов

«Центроспаса» МЧС, участвовавшие в ликвидации последствий различных катастроф во многих странах мира, широко используют около сотни специально подготовленных собак, с участием которых в Косово, Раунде, других странах разминировано более 3,5 км² опаснейших территорий, после землетрясений под развалинами зданий в Турции обнаружено 173, в Нефтегорске на Сахалине 17 человек, а еще — в Индонезии, Греции и т. д. Всего за пять лет найдено около 1500 человек — живых или мертвых. Собаки — прекрасные следопыты: еще в 30-х гг. на всю страну прославилась пограничная собака Индус, на счету которой было до 150 задержанных нарушителей границы. В космос ранее наших космонавтов улетели 11 российских собак. Вернулось шесть. Одна из них, Чернушка, «отработала» как бы стопроцентным дублером Ю. Гагарина, совершив полет по его трассе и в его кресле, проверив степень безопасности его будущего полета.

В нашей стране военное собаководство было официально оформлено приказом ПВС СССР № 1089 от 23.08.24 г. К началу Великой Отечественной войны это была достаточно развитая служба, в питомниках и подразделениях которой готовили собак для розыскной и караульной, минно-розыскной, ездовой, санитарной, истребительной (против танков), диверсионной и других видов служб. В течение войны только собаководами-любителями было передано в армию безвозмездно свыше 60 тысяч собак. На фронтах действовали 36 отдельных батальонов и 69 отдельных взводов нартовых санитарных собак, 19 отдельных батальонов и 29 рот собак-миноискателей, 13 спецотрядов, 2 отдельных полка спецназа, периодически участвовали 7 учебных батальонов Центральной школы дрессировщиков. Во втором отдельном полку спецназа («собачьем») более 1500 воинов были награждены ордена-

ми и медалями, полк был награжден орденами Александра Невского и Богдана Хмельницкого, получил наименование «Келецкий». Несколько других частей было награждено орденами Красной Звезды. По ориентировочным данным, всего в Великой Отечественной войне участвовало несколько сотен тысяч собак, погибло более 340 тысяч. Многие из них навсегда остались в памяти спасенных или защищенных ими людей, в памяти свидетелей их подвигов.

В России не было и нет государственных памятников собакам, однако без всякого преувеличения можно полагать, что очень многие и простые, и обремененные властью люди в нашей стране поддержат выдвигаемую в этом «Обращении» идею создания официально учреждаемого Памятника Собаке — как древнейшему, может быть, самому первому Другу Человека, его боевому товарищу, делившему тяжести войн и радости побед, собаке — незаменимому специалисту во многих простых и мирных, а также во все более востребуемых новых смертельно опасных профессиях.

Мы обращаемся ко всем бывшим фронтовикам, участникам войн и вооруженных конфликтов, к работникам различных кинологических организаций, учреждений, учебных заведений, клубов, питомников, ко всей молодежи, ко всем, кто любит и ценит собак, с предложением и призывом объединенными усилиями создать Памятник Собаке.

Этот памятник встал бы в Парке Победы на Поклонной горе в г. Москве рядом с мемориалом Людям-Победителям и с предполагаемым Памятником Фронтовым Коням. Получился бы мемориальный комплекс, действительно

отвечающий девизу О. Берггольца «Никто не забыт, ничто не забыто».

Вопросы подготовки и строительства памятников лошадям и собакам — это отдельная тема. Но можно утверждать, что многосторонний процесс их создания и сам факт их существования окажут стимулирующее и организующее влияние на деятельность больших и малых кинологических и конноспортивных клубов, конных заводов, питомников собак, ветеринарных учреждений, кормопредприятий и т. д. Памятники превратятся как бы в физически доступные центры притяжения, символы гуманистического отношения к «братьям нашим меньшим». Еще важнее, что нравственный смысл этих памятников станет одним из «работающих» факторов духовного воспитания детей и подростков, как противопоставление довольно грубой теле- и кинопропаганды насилия и убийств. Пусть памятники нашим боевым помощникам и друзьям — лошадям и собакам — в Парке Победы символизируют торжество жизни над мертвым металлом войны! Памятник Фронтовым Коням будет означать также, что исторически массовая военная служба лошадей достойно и со славой завершена, тогда как Памятник Собаке станет как бы антитезой, прославляя собак, вечно стоящих на страже Человека, занятого мирным трудом.

От имени полковника в отставке, председателя Совета Ветеранов 2-го Гвардейского кавалерийского казачьего корпуса
Г. А. МИРОШНИКОВА,
полковника в отставке, ветерана 130-й стрелковой дивизии, сотрудника Генерального штаба И. Г. ЩЕКИНА,
полковника, члена Совета Ветеранов 20-й армии Г. В. ДЁМИНА и других
профессор, доктор медицинских наук
Г. АННЕНКОВ

В поиске

Фото В. Животченко

САУРИН А. Проблемы охотничьего хозяйства	1
АСТАФЬЕВ Н. Увидят ли охотники Закон об охоте?	3
ЯСТРЖЕМБСКИЙ С., ДИГИЛЕВИЧ А. Охота — отдых от любых забот (интервью)	4
БОРНОВОЛОКОВ В. Фотографии охотоведа	6
БАСКИН Л. Северный олень Таймыра	8
Памяти Н. Гракова	11
БОРЕЙКО В. Когда дикая природа гибнет	12
МИХАЙЛОВ А., ДОРМИДОНТОВ Р. Охотничье хозяйство и трофейное дело (интервью)	14
Консультации юриста Темерова	16
ЕРОХИН В. Наши дрозды	18
БАЛАКИН В. В охоте волнует все	20
ШАРОВА Н. Английский сеттер: порода страстного темперамента	22
ДУХАНИН С. Что такое спортинг	24
ТРОФИМОВ В. Плагиат издательства «Феникс»	26
БЛЮМ М. Ижевский двустольный штуцер «Артемиды»	27
ЧЕРНЫШЕВ В. На большаке охотничьей литературы: XX век. Ефим Николаевич Пермитин	28
ПЕРМИТИН Е. Матюша	30
ЯНКОВСКИЙ В. Ахилл	33
БУЛГАКОВ М. Полтора века охотничьей периодики	36
ГУСЕВ О. Завершение рубрики	37
СНЕГОВ С. Перелетная тяга	38
Курьезы охотничьей жизни	41
САВЕЛЬЕВ А. Заяц, наделавший много шума	42
Письма читателей	44
АННЕНКОВ Г. Создадим памятник собаке	46
Реклама	11, 40
ШИШКИН В. Курины	48

На первой странице обложки:
Лесная куница — ценный пушной зверек, ближайший родственник соболя

Фото В. Алешки

На четвертой странице обложки:
Певчий дрозд, его гнездо с кладкой и птенцами
К фоточерку В. Ерохина «Наши дрозды»
Фотоконкурс «Охота и природа, 2001»

Главный редактор О. К. Гусев
Редакционная коллегия:
М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висячев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев, В. С. Шишкин

Зав. отделом писем И. И. Полосухина
Художник Т. В. Баженов
Художественный редактор М. Л. Кнерцер
Корректор Э. С. Корчагина
Фотокорреспонденты:
А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 04.05.2002 г. Подписано к печати 06.06.2002 г.
Формат 84х108. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28 970 экз. Заказ 2702. Цена 20 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18.
Тел.: 207-24-05, 207-20-91

Ордена Трудового Красного Знамени
ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
142300, г. Чехов Московской области
Тел. (272) 71-336. Факс (272) 62-536
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452

КУРИНЫЕ

Улары — загадочные обитатели высокогорий Кавказа и Закавказья, Памира, Тибета, Алтая, Гималаев, Тянь-Шаня и ряда соседних горных массивов. В старой литературе этих птиц не слишком удачно называли еще горными индейками. Кавказский улар ограничен в своем распространении альпийским поясом гор Большого Кавказа, иногда спускается в субальпику. Все незначительные сезонные перемещения происходят между высотами от 2000 до 4000 м над уровнем моря. **Кавказский улар** — крупная птица. Вес отдельных самцов может превышать 2 кг. Самки мельче. Окраска обоих полов довольно схожая, с преобладанием серых тонов. Горло белое, окаймленное с боков темно-бурым кантом, прилегающее к нему бока шеи белые. Лоб желтовато-охристый, а зашеек — рыжеватый. На груди характерный мелко-чешуйчатый контрастный рисунок. На спине и особенно на боках по серому струйчатому фону рыжеватого-охристые, белые и черные продольные пестрины. Подхвостье белое. Рулевые перья хвоста почти черные с каштановыми вершинами. Маховые перья белые с темными вершинами. Клов буровато-серый. Кольца вокруг глаз и заглазничные полосы желтые. Ноги оранжево-сероватые.

Брачный сезон кавказского улара начинается обычно в апреле, но сроки могут значительно сдвигаться из-за погодных и кормовых условий конкретного года. Улары моногамы. Самцы доказывают свое право на самку и территорию частыми драками с соперниками. Издалека можно услышать характерный флейтовый посвист самцов, улюлюканье взлетающих птиц. Гнездо — неглубокая ямка в земле, с небольшой выстилкой, часто под прикрытием скалы. В кладке обычно 5—8 зеленовато-серых с мелким коричневым крапом яиц. Самка насиживает около 4 недель. Пуховики светло-серые, обильно испещренные темными полосами и пятнами. Птенцы растут очень быстро и за три месяца достигают размеров взрослых птиц. Питаются улары почти исключительно растительной пищей, как вегетативными частями, так и цветами, плодами, семенами. В рационе доминируют злаки, осоки, бобовые. Условия высокогорья до недавнего времени позволяли кавказскому улару сохранять относительно устойчивый уровень численности (около 200 тыс. особей). В ряде мест на этого улара охотились. Но сейчас, в обстановке социальной нестабильности этого региона, есть серьезные основания опасаться за его судьбу.

Ближайший его сосед — **каспийский улар**, обитающий в Закавказье, Туркмении, Турции, Иране, уже давно был внесен в число нуждающихся в охране видов птиц на территории СССР. И сейчас в Армении и Азербайджане в виде изолированных мелких группировок сохранилось, очевидно, не более 800 птиц. Еще ниже численность этого вида в Туркмении. Обликом каспийский улар похож на кавказского, но несколько крупнее (вес отдельных самцов превышает 2,5 кг). Окраска каспийского улара более однотонная, чем кавказского. Зоб и передняя часть груди без чешуйчатого рисунка, по серому фону лишь небольшие черные пятна. Рыжий зашеек отсутствует. Кант вокруг белого горла скорее серый, чем коричневый. Окраска перьев хвоста менее яркая, чем у кавказского, а концы крайних маховых более темные. Самка по окраске похожа на самца, но общий тон оперения бледнее. Многие особенности размножения каспийского улара не описаны (например, брачный ритуал самца), но по тому, что известно (размер кладки, срок насиживания, окраска яиц и птенцов), он сходен с кавказским собратом. Рацион питания двух видов также значительно совпадает. Учитывая угрожающее положение каспийского улара на севере ареала, предпринимались попытки искусственного разведения этой птицы. Но пока ощутимого долговременного успеха, насколько нам известно, они не принесли. Сохранить каспийского улара пытаются в ряде закавказских заповедников и заказников.

В. ШИШКИН

